

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО

РОБОТ

01100101 01110110 01101111 01101100 01110110
01100101 01100100

Н.Р. УОЛКЕР

Н. Р. Уолкер

Больше, чем просто робот

Переводчик: Татьяна Шишова
Редактор: Саша Иванова
Русификация обложки: Настёна

Перевод выполнен в 2021 году для группы https://vk.com/beautiful_translation.

Внимание! Текст предназначен только для ознакомительного чтения. Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчиков и редакторов строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала, кроме предварительного чтения, запрещено. Переводчики не несут ответственность за неправомерное использование текста третьими лицами.

Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Если вам понравился ознакомительный перевод, купите оригинал книги.

Аннотация

К 2068 году андроиды стали неотъемлемой частью человеческой жизни. «Большой Брат» теперь уже не просто наблюдает из тени. Он проник в каждый дом.

У Ллойда Солтера обсессивно-компульсивное расстройство или ОКР, и его раздражают звуки, которые издают люди. Поэтому общение с другими людьми вызывает у него дискомфорт. И когда бывший Ллойда заявил, что единственный, кто соответствует его требованиям — андроид, то Ллойд не придавал этому значения. Но спустя два года, после долгого самокопания, Ллойд приходит к мысли, что его бывший был прав.

Из всех производителей в Австралии корпорация САТ является крупнейшим изготовителем андроидов, в том числе полностью совместимых устройств, известных как А-Класс10. Их последняя разработка — синтетический человекоподобный андроид-модуль, иначе известный как *ШОН*.

Шон подходит Ллойд по *всем* параметрам; он идеален как в физическом плане, так и в интеллектуальном. Но вскоре Ллойд понимает, что Шон отличается от других андроидов А-класса. Он учится. Адаптируется. Ллойд убежден: корпорация САТ в курсе того, что Шон функционирует за рамками заданных параметров, поэтому пытается найти способ его обезопасить. Никто не должен знать, насколько Шон особенный. Никто не должен знать, что он больше, чем просто робот.

Глава 1

2068 год

Уже довольно прохладным Мельбурнским утром без десяти десять я подъехал к зданию корпорации «Синтетические андроидные технологии», или как ее чаще называли, САТ. Поблагодарив своего водителя, анроида стандартного образца С-класса, я вышел из машины.

И перед большим белым зданием со стеклянными стенами я на мгновение остановился. Посмотрел на свое отражение. Пальто из верблюжьей шерсти по цвету подходило к моим волосам, а шоколадно-коричневый шарф был в тон моих глаз. Однако стиснутые зубы выдавали мое нервное состояние. Сделав глубокий и уверенный вдох, как бы говоря, что сегодня я беру жизнь в свои руки, я поправил ворот пальто и вошел внутрь.

Интерьер здания был также лаконичен, как и фасад. Бескрайний блестящий пол плавно перетекал в стойку администратора — единственную мебель в этом огромнейшем помещении. И несмотря на шестиметровые потолки и стеклянные стены, здесь оказалось на удивление тепло и оглушающе тихо. Я перестал переживать по поводу места, где мне предстояло находиться. Минималистичность помещения меня успокоила.

Девушка за стойкой улыбнулась. У нее была поразительно красивая внешность. Возможно, она японка. Волосы прямые и черные, а зубы идеально белые. Только через какое-то время до меня дошло, что она не человек. Боже. Она... будто живая.

— Чем могу помочь? — спросила она. Даже голос не отличить от человеческого.

— Ллойд Солтер. У меня назначена встреча на десять часов.

Администратору даже не пришлось проверять данные по компьютеру. Она сама компьютер.

— Да, конечно. Мистер Кингсли ожидает. — Девушка встала, обошла стол и рукой указала нужное направление. — Прошу сюда.

Ее походка, поведение, речь, все как у реального человека. Никогда не видел настолько совершенного робота-синтетика.

Администратор подвела меня к белой двери, которая сливалась с белыми стенами и о существовании которой я даже не догадался бы, если бы при нашем приближении она не открылась. Холл поразил еще большей белизной; там тоже были двери, ведущие, предположительно, в офисные кабинеты. Девушка-андроид остановилась у одной из дверей, которая открылась как по сигналу, и вошла внутрь.

— К вам мистер Солтер, сэр.

Мужчина, к которому она обращалась, стоял в конце огромного кабинета и наблюдал через внутреннее окно. Выглядел он моложе, чем я ожидал. Даже моложе меня. В темно-синих брюках индивидуального кроя и белоснежной рубашке. Он довольно красив собой, а черты лица даже слишком идеальны. Я уж начал было думать, что он тоже андроид, но тут заметил мимические морщинки вокруг глаз, когда он улыбнулся.

— А, мистер Солтер, — поприветствовал он меня так, словно мы давние друзья. Затем подошел ко мне и встал довольно близко. — Вы готовы изменить свою жизнь?

Ну, я же здесь?

— Полагаю, к лучшему, — ответил я.

Его улыбка стала шире.

— Даже не представляете насколько.

Уже после пяти минут знакомства с Сашей Кингсли я имел о нем кое-какое представление. Специалист по продажам высокого класса. Невероятно умен. Даже можно сказать, гениален. Кингсли — выдающийся ум САТ. В свои тридцать четыре года он уже генеральный директор крупнейшей в Австралии корпорации по производству синтетических ¹ андроидов. Необычайно сообразителен, критичен, рационален в разговоре и движениях, и, возможно, мог бы мне понравиться.

Если бы мне нравились люди.

И, не теряя времени, Саша перешел к делу.

— Вы приобрели новейший андроид А-класса, — произнес он, медленно кивнув.

Я чуть улыбнулся.

— У меня на счету стало на двести тысяч кредитов меньше, так что, полагаю, да, я его купил.

В ответ Саша Кингсли улыбнулся, и я решил, что лезть была способом расположить к себе. Впрочем, мне нет дела до подобных уловок. Внезапно Кингсли хлопнул в ладоши — оглушающий звук в безмолвном пространстве.

— Тогда перейдем сразу к делу. Прошу в демонстрационный зал.

В точности как ранее андроид-администратор, Саша махнул рукой в сторону двери, указав направление, и я мысленно поблагодарил его за то, что он был настроен серьезно. Если он думал, что передо мной следует лебезить, чтобы я выложил приличную сумму денег, то он ошибался. Смысла расшаркиваться не было. Мои деньги уже у него.

Я последовал за ним дальше по коридору, в конце которого при нашем приближении открылись двери. Помещение за ними — демонстрационный зал, как назвал его Саша — было большим и белым, как и все в этом здании. В демонстрационном зале, подобно тому, как автосалон выставляет свои лучшие экземпляры автомобилей, были представлены синтетические антроиды. И не только полноценные туловища, но и их части. Шесть практически голых образцов, не считая нижнего белья — три гиноида² и три андроида — стояли вдоль стены и напоминали манекенов без одежды; только уж слишком смахивали на людей.

Часть стены была отведена под волосы, глаза, ноги, женскую грудь, грудные мышцы, цвет и фактуру кожи. Я словно вошел в мастерскую по изготовлению тел. Впрочем, так оно и было.

— Что-то смущает? — спросил мистер Кингсли.

— Я думал, что сам процесс будет более цифровой, — ответил я. — Думал буду выбирать при помощи трехмерных голограмм.

— Здесь, в корпорации САТ, мы хотим, чтобы вы понимали, что получаете. Особенно это касается модулей А-класса. Я хочу, чтобы вы потрогали волосы и прикоснулись к коже. — Он протянул руку, чтобы дотронуться до одного из гиноидов, но остановился. — Если бы вы заказывали десять образцов С-класса по каталогу для использования в качестве водителей трамваев, тогда, конечно,

¹ Здесь и далее прим. пер.: в данном произведении синтетический обозначает комплексный, сочетающий разные элементы и характеристики.

² Гиноиды — имеют женскую внешность, андроиды - мужскую внешность.

голограмм было бы достаточно. Но когда клиенты ожидают наилучшего, они получают именно то, что заказывали.

Что ж, логично. Я уставился на три модели андроидов. Довольно долго я изучал их в интернете, поэтому знал, какой мне нравится больше, но видеть его вблизи... и почти голым... Боже, выпуклость в его нижнем белье впечатляла. Волна тепла прошла по всему телу.

— Какая модель вам больше нравится? — спросил Саша, хотя в этом не было никакой необходимости. Я не мог отвести от него взгляда.

— Шон.

— О, прекрасный выбор. Вы не пожалеете.

Я подошел к неподвижному андроиду и заглянул ему в глаза. Боже мой, он совсем как живой.

— У вас раньше были андроиды? — спросил Саша за моей спиной.

— Да. Водитель, уборщик.

Теперь Саша встал еще ближе.

— Но полностью совместимого модуля никогда?

Я покачал головой.

Полностью совместимый модуль означал, что андроид был запрограммирован на удовлетворение всех моих потребностей. Любой потребности. Даже сексуальной.

Особенно сексуальной.

— Можете к нему прикоснуться, — прошептал Саша, прежде чем отступить немного назад, давая немного места. А также времени.

Тяжело дыша, я поднял руку к Шону и легонько коснулся его груди.

— Кажется таким реальным, правда? — довольно спросил Саша.

Я даже не повернулся. Просто кивнул. Потом коснулся ладонью груди Шона и скользнул к его шее. По скуле, нижней губе.

— Мой бог.

— Хотите включу его для вас? — спросил Саша.

Я кивнул.

— Да, пожалуйста.

— Шон, включи питание, — четко произнес Саша, и андроид моргнул. И Саша улыбнулся. — Как и у всех андроидов, включение и выключение осуществляется с помощью голосовых команд. — Он повернулся к андроиду рядом с Шоном. — Шейн, включи питание.

Шейн моргнул и выжидающе посмотрел на Сашу.

— Шейн, выключи питание.

Шейн выполнил команду.

Саша подошел ко мне и встал рядом.

— Шон, это Ллойд.

— Привет, Ллойд, — сказал Шон. Голос его был подобен теплему меду. Как и взгляд. Он протянул руку, и я ее пожал.

Ощущение прикосновения было настолько реальным. Даже слишком реальным, совсем как с человеческой рукой. Она была даже теплая.

— У всех модулей рабочая температура тридцать шесть градусов по Цельсию, — пояснил Саша, словно прочитав мои мысли. — Помогает усилить человеческий фактор во время полового акта.

Я смутился.

— Точно.

Саша легко коснулся моего плеча.

— Давайте для начала пробежимся по некоторым пунктам. Уверен, что вы все прочитали, но так легче уяснить основные моменты. Обсуждение их сексуальных возможностей ничем не отличается от обсуждения их способностей в уборке или готовке. С ними легко найти общий язык, потому что они выглядят как люди, и созданы, чтобы выглядеть как люди, но они не люди. Полагаю, что перед подписанием контракта и оплатой вы прочитали закон «О человекоподобном искусственном интеллекте»?

Я кивнул.

— Отлично. Я уверен, что вы прекрасно все поняли, но по закону я обязан повторить. — Затем Кингсли выдал мне целую речь, хорошо отрепетированную и, без всякого сомнения, тысячу раз ранее произнесенную. — Международный закон «О робозтике» и закон «О правах человекоподобного искусственного интеллекта» соответствуют австралийскому федеральному законодательству, которое регламентирует стандарты изготовления и юридические права всех андроидов. Есть определенные законы, которые довольно очевидны. Например, запрет на детей-андроидов или более сложные для понимания законы, которые касаются этики и согласия. Есть общие законы, которые регламентируют запрет на преднамеренное причинение вреда и злой умысел по отношению к любому андроиду, и, с внедрением полностью совместимых модулей, законы, относящиеся к согласию.

— То есть, все сексуальные отношения должны быть добровольными, поэтому корпорации, такие как САТ, запрограммировали в своих синтетических андроидах сексуальное желание. Да, именно сексуальное желание. Не просто программирование на ответ «да», если спросят, а реальное желание. Нейронные сети в их центральном процессоре распознают лицо, тело своего владельца, и их синтетические гормональные датчики реагируют соответствующим образом, все в рамках руководящих принципов робозтики, конечно. По закону, все модули корпорации САТ имеют встроенные функции безопасности, которые позволяют производить автоматическое отключение в случае, если болевые сенсоры андроид-модуля активируются. И перед отключением андроид уведомляет полицию и комитет по соблюдению норм морали по отношению к синтетическим модулям. В соответствии с поставленной задачей, корпорация САТ гордится своей честностью, и все клиенты подлежат полной проверке биографических данных, включая вас.

Я готов был зааплодировать его выступлению.

— Надеюсь, тревожных звоночков не обнаружили?

Саша с улыбкой поддержал мой сарказм.

— Ну разумеется. Полагаю вы довольны условиями контракта в рамках данных законов?

А разве я не подписал контракт?

— Конечно!

— Отлично. Впрочем, рад буду помочь разобраться с вопросами, которые вас беспокоят.

— У меня нет вопросов.

— Хорошо. Но наши изделия — это модули, разрабатываемые под определенные цели. Их и приобретают для конкретных нужд. Существует целый ряд причин, на самом деле, включая сексуальную активность. Андроидов проектируют под нее. Но давайте пока отложим обсуждение этих подробностей и выберем внешний вид?

Я кивнул.

— Конечно.

— Все модули оснащены системой терморегуляции, они водонепроницаемы и способны к самоочищению. Вы можете помочь андроиду с очищением, но он способен справиться самостоятельно. — Затем Саша повернулся к Шону.
— Шон, пожалуйста, сними нижнее белье.

Я мог бы поклясться, что андроид ухмыльнулся. Но он просто просунул пальцы под резинку трусов и стянул их на пол. Потом подобрал, сложил и положил на стол.

О боже.

— Очень натурально, не правда ли?

Его член, достаточно большой в объёме и по длине, тяжело свисал. Это немного напрягало, и, в какой-то степени, возбуждало. Я кивнул.

— Да.

— Хотите его потрогать?

Я обернулся к Саше.

— Нет. Это было бы... неуместно.

Саша натянуто улыбнулся.

— Он здесь для демонстрации, мистер Солтер. Если бы вы покупали новый автомобиль, было бы неуместно прикасаться к нему?

— Нет.

— Здесь то же самое. — Саша замолк, и я уверен, что он хотел вздохнуть, но не стал.

Тогда я сказал:

— Законы гласят, что нельзя прикасаться к андроиду без его согласия.

— В соответствии с пятым разделом закона «О правах» все выставочные образцы модулей перед продажей могут быть ошупаны соответствующим образом с целью выбора.

Я не мог оторвать взгляда от Шона.

— Он выглядит таким реальным.

Саша тихонько хмыкнул.

— Благодарю. — Затем произнес: — Шон, возьми, пожалуйста свой пенис в руку.

Шон выполнил.

— У него девятнадцать сантиметров, — как бы невзначай отметил Саша. — И уверен, что вы прочитали все о генитальных разработках, прежде чем решили его приобрести.

Я почувствовал, что краснею.

— Да, я читал.

Он продолжил, будто не слышал ответа.

— Это достаточный прорыв в этой области, в модели А-класс 10, которую вы приобрели, силикон, используемый для его кожи, имеет эректильные возможности удлинения и пульсирования на пике кульминации.

Я медленно выдохнул.

— Да, я про это читал.

Я пересмотрел кучу всяких видео о возможностях пениса, и, видимо, именно поэтому не мог перестать пялиться на то, как Шон держит свой член. Он всего лишь его держал. Ему не было приказано поглаживать. И на том спасибо.

— Не хотите увидеть его в действии?

Господи.

Поперхнувшись, я ответил:

— В этом нет необходимости. — Я сел за стол и сделал вид, будто в двух метрах от меня не стоял идеально сложенный андроид с совершенным членом в руке.

Саша сел напротив и активировал несколько голографических экранов.

— Итак, у нас уже есть ваш психологический портрет. Эти данные мы используем при программировании вашего модуля для полной совместимости на психологическом уровне; мы подберем уровень социального интеллекта и автоматических параметров умозаключений, какие лучше всего подошли бы для вас. Но начнем с некоторой вашей личной информации, которая помогла бы мне лучше вас понять и запрограммировать ваше устройство.

Какое облегчение, что Саша Кингли уже в курсе, что у меня ОКР и мизофония³, и не нужно этого произносить вслух.

Я спокойно выдохнул.

— Да, пожалуйста.

— Возраст?

— Сорок один.

— Кем работаете?

— Профессором философии в Мельбурнском университете.

— Интересно, — задумчиво произнес он.

— Ну, если вам интересно мое отношение к феноменологии и экзистенциализму и что это значит в мире роботов, думаю, нам понадобится больше времени.

Саша на секунду на меня уставился, потом хмыкнул, ну и, вообще-то, проигнорировал.

— Хобби?

Я прокашлялся.

— Чтение. У меня обширная библиотека по исторической литературе, и я хотел бы, чтобы мой андроид также хорошо разбирался в этом вопросе.

Саша кивнул.

— Понятно. Еще какие-нибудь увлечения?

— Кино, наверное. — Я поерзал на стуле. — Предпочитаю находиться дома.

Саша продолжил словно я не был замкнутым и необщительным человеком. Он оторвался от экрана и улыбнулся.

— Нашим изделиям как раз больше подходит быть домоседами. Тем более, они нуждаются в полной беспроводной взаимосвязи с вашим домашним роутером.

Я это знал.

— Да, это, наверное, и к лучшему.

— Вы можете отключать ваш модуль от Wi-Fi не более чем на четырнадцать дней. Если планируете путешествовать более длительный период, то просто сообщите нам. Мы сможем обеспечить подключение вашего модуля к маршрутизатору, где бы вы ни находились. Это не проблема. Поэтому, если захотите на выходные взять его в поездку или на неделю в горы, или на пару недель в рабочую конференцию, да хоть в годовое путешествие по всему миру, вы вполне можете это сделать.

— Понятно. — Маловероятно, конечно. Я из Мельбурна-то редко выбирался больше, чем на день. — Приму к сведению.

³ ОКР, обсессивно-компульсивное расстройство, навязчивая идея, мизофония — это расстройство, при котором у человека возникает сильно выраженные негативные реакции на обычные звуки, которые возникают при жизнедеятельности человека. Например, жевание, глотание или дыхание.

— В представленной вместе с заявкой анкете был вопрос: «Какие качества вас привлекают в партнере?» И вы отметили: интеллект, общение, доверие.

— Да, все правильно.

— Вы также указали, что модуль должен иметь определенные персональные настройки. Вы не переносите, когда люди жуют, громко дышат и храпят.

Сердце сжалось при случайном упоминании о триггерах моей мизофонии. Я сглотнул.

— Да, все верно.

— Тогда ваш модуль станет идеальным решением. Ни грязи, ни шума, наоборот, он будет соблюдать чистоту и порядок в доме.

Я медленно выдохнул.

— Отлично.

— Что насчет физиологических параметров?

Я быстро взглянул на Шона, который все еще стоял рядом с пенисом в руке.

— Эм...

Саша достаточно хорошо разбирался в людях, поэтому понял, что мне не по себе.

— Не то чтобы я стесняюсь, — пояснил я. Что было не совсем правдой.

— Просто он немного отвлекает.

Саша повернулся к андроиду.

— Шон, пожалуйста, надень трусы.

Шон выполнил.

Боже. Выпуклость в нижнем белье еще больше заводила.

Когда я снова посмотрел на Сашу, он улыбался.

— Ну, что? Готовы сотворить мужчину своей мечты?

Пришлось проигнорировать стягивающий узел возбуждения внизу живота.

— Да.

Спустя час я покинул САТ, слишком смущенный чтобы нервничать. Выбор цвета волос и глаз, роста и тембра голоса прошел очень легко по сравнению с обсуждением того, какую ребристость я бы хотел в горле и анальном канале.

Но дело сделано. Теперь я был законным опекуном *Шона*. Синтетического человекоподобного андроид-модуля А-класса. Мне просто нужно подождать три месяца, пока его вручную изготовят, настройт, а затем его доставят. Мой полностью совместимый синтетический андроид-модуль.

Три месяца, и я не буду больше одинок.

Глава 2

Прошло три месяца.

Я зашел в комнату отдыха персонала как раз в тот момент, когда миссис Ван дер Хик проговорила:

— Не думаю, что это правильно. Я, конечно, понимаю, что андройды плотно вошли в нашу жизнь. И ничего не имею против. Они выполняют всю черную работу за людей, так что я могу оценить их полезность, но эти новые синтетические андройды... — произнесла она так, словно сами слова дурно пахли. Затем она заметно вздрогнула. — Это неправильно.

Я замер. Она узнала? Как она вообще могла узнать? Не может быть, она не могла узнать. *Никто не знает...*

— Профессор Солтер, — обратилась ко мне миссис Ван дер Хик. — А что вы думаете об этих силиконовых подстилках А-класса?

Силиконовые подстилки.

От этих слов я чуть не взорвался, но сумел подавить гнев.

— Не считаю, что кто-то вправе осуждать, — достаточно холодно ответил я. — Не нравится, не покупайте.

Она моргнула, и несколько других профессоров тихонько хмыкнули. Миссис Ван дер Хик была древней как динозавр, что по возрасту, что по моральным устоям. Господи, она настолько закрыта для всего нового. Еще бы рот свой не открывала.

— Все равно я считаю, что это против божьей воли, — не унималась она.

И фанатичность у нее, похоже, с рождения. Тоже, значит, с юрского периода еще.

Я аккуратно положил салат перед собой и выровнял вилок так, чтобы она лежала идеально ровно, располагалась рядом и параллельно всем остальным линиям. Привычка на всю жизнь. Привычка жизни с ОКР.

Я не стал слушать миссис Ван дер Хик, когда она вскоре опять разговорилась о старых добрых временах, предшествовавших роботизации. Эта тема не давала ей покоя, и рассуждения нашего птеродактиля мы не раз уже слышали. И было полным лицемерием то, что сама она использовала роботов для уборки и вождения.

К сожалению, мир полон лицемеров.

— Итак, у тебя еще осталось несколько дней дополнительного отпуска? — спросил Чже Чжин, специалист с факультета информационных технологий. Несмотря на то, что я не слишком хорошо его знал, Чже, похоже, был моим единственным настоящим другом в университете. Мы во многом были похожи. Он ел молча, дышал беззвучно и всегда образцово показательно располагал свой обед. В любое время выглядел опрятно, но в одежде предпочитал коричневые тона. А толстая черная оправа его очков подходила к цвету волос. У него явно имелись все признаки ОКР. Хотя я прямо его никогда и не спрашивал. Подобное притягивает подобное.

В общем, мы с ним одного поля ягодки.

— Да, еще неделя, — пояснил я.

— Собираешься куда-нибудь?

— Нет, проведу время с семьей, — солгал я. Дело не в том, что я близок со своей семьей, а я, как раз, не был, а в том, что это мое личное время. Вряд ли я смог бы ему объяснить, что собираюсь потратить время на знакомство с моим

андроидом. Не хотелось бы оставлять Шона дома одного, когда он приедет. Хотя, уверен, многие так и поступали, но мне это казалось неправильным.

Чже сочувственно поморщился. Он был родом из большой корейской семьи, и с ним жили его родители, и хотя он чтит традиции, я знал, что в иные дни он рад одиночеству.

— Может на денек куда-нибудь? — спросил он. — В это время года на Грейт-Оушен-Драйв очень красиво.

Задумавшись об этом, я стал жевать свой салат. Смогу ли я повести себя настолько дерзко, чтобы взять Шона в поездку? Это действительно казалось довольно романтической идеей. Интересно, понравится ли она Шону? В уме я уже кучу всего перебрал, что могло бы понравиться Шону.

— Это неплохая идея, — согласился я.

— Хорошо отдохнуть. — Он продолжил тихо вздыхать и радоваться тому, что наконец-то очередные промежуточные экзамены позади. Занятия должны закончиться только через несколько недель, и без сомнения, еще будет семь дней перерыва для подготовки к следующему семестру, так что эта неделя исключительно для Шона. Согласно рекомендациям, все новые опекуны синтетиков А-класса должны найти время, чтобы помочь своим андроидам влиться в новую среду. Может, целая неделя и много, но пребывая в предвкушении, я считал это лучшим вариантом. К тому же, придется привыкать делить свое пространство с кем-то другим.

Чже бросил на старую миссис Ван дер Хик суровый взгляд.

— Она вообще когда-нибудь затыкается? — прошептал он.

Я был слишком поглощен мыслями о Шоне и не слышал, что она говорила, но мне нравилось, что наше с Чже мнение о ней совпадало. Я улыбнулся.

— Похоже, нет. Она до сих пор разглагольствует о синтетиках и Боге?

Чже закатил глаза и поправил очки.

— Если бы можно было заменить ее андроидом, я бы сам его купил.

Я усмехнулся и на мгновение задумался: «А не рассказать ли ему о завтрашней доставке?» Но страх и интимность ситуации меня остановили, а еще тот факт, что это был андроид, а не гиноид. Я бы сам себя выдал не одним, так другим способом.

— Поддерживаю. Мы могли бы скинуться.

Чже улыбнулся, аккуратно сложил упаковку от ланча и положил ее на стол под углом в девяносто градусов от края. Да, он мне определенно нравился.

— Ну что ж, наслаждайся отпуском, — сказал он.

В животе нервно запорхали бабочки.

— Обязательно, спасибо.

Когда в девять пятнадцать утра зазвонил домофон, бабочки в животе стали больше походить на топающих слонов. Я впустил бригаду службы доставки и подождал, пока не услышал звук *лифта* внизу в холле.

«Дыши, Ллойд», — напомнил я себе.

Моя квартира — элитный просторный модуль с двумя спальнями на верхнем этаже комплекса. Глянцевые бетонные полы, высокие потолки, книжный шкаф в целую стену, и панорамные окна на северо-восточной стороне. Мне нравились четкие линии и обстановка в стиле минимализм. Ну, мне это не просто нравилось. Это было необходимостью. Беспорядок и замкнутые пространства заставляли

меня нервничать. Моему бывшему квартира казалась холодной и ненормальной, но меня белые и серые тона успокаивали. Потом он много еще чего ненормального обо мне узнал...

Хоть я и ожидал, но все равно вздрогнул от стука в дверь. Открыв ее, я увидел двух мужчин и довольно большой ящик. Первый мужчина улыбнулся. На нем были серые костюмные брюки и темно-синий свитер. Он предъявил удостоверение.

— Мистер Солтер, я Майлз Дьюгер. У нас для вас особая доставка.

— Да, да, пожалуйста, входите, — сказал я, приглашающе отступая в сторону.

Второй мужчина вкатил ящик. Он был одет во все черное, с военной стрижкой, и выглядел так, словно состоял в команде спецназа. Довольно крупный мужчина, бугрящиеся мускулы, идеальная кожа. Я рассматривал его несколько секунд. Нет, он точно человек.

— Миленко у вас тут, — сказал Майлз, оглядывая большую открытую гостиную. — Мы можем расположиться здесь?

Я закрыл дверь и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Я не привык к посторонним людям в своем доме.

— Да, конечно. — Потом последовал за мужчиной и встал рядом с диваном. — Я думал, что при доставке будет присутствовать мистер Кингсли. Похоже я ошибся.

— Саша очень занятой человек, — улыбнулся Майлз. — Но если хотите, я могу ему позвонить, и вы сможете с ним переговорить.

— Нет, все в порядке, — сказал я. Все мое внимание уже принадлежало ящику. *О боже*. Ящик был больше метра восьмидесяти в высоту и порядка девяноста сантиметров в ширину. И внутри находился Шон. Прямо там. Я с трудом сглотнул.

Майлз прочитал мои эмоции.

— Давайте я вас познакомлю, хорошо?

Я кивнул.

— Да, пожалуйста.

Майлз с помощником, имени которого я не знал, открыли ящик и сняли переднюю панель. Мое сердце замерло. Внутри стоял Шон, безупречно запакованный, чтобы ни в коем случае не получить повреждений при перевозке. На нем был смокинг. Под пиджаком очаровательная темно-синяя рубашка с верхней расстегнутой пуговицей. Черные волосы были точь-в-точь такими, как я заказал: короткие по бокам, а сверху длиннее, и профессионально уложены. Кожа теплого оттенка цвета слоновой кости с едва заметным румянцем на щеках и розовые «губки бантиком». Длинные ресницы. Глаза закрыты.

У меня перехватило дыхание.

Крупный мужчина службы доставки подошел и отстегнул крепления Шона, затем вытащил его наружу. А вот и объяснение, зачем курьеру такие крепкие мускулы. Потом мужчина быстро откатил ящик обратно ко входной двери, возвращая тем самым комнате прежний лаконичный вид и оставляя Шона в неподвижном состоянии посреди гостиной.

Майлз взглянул на меня.

— Внешний вид устраивает?

Я кивнул. Пришлось сфокусировать свое внимание на разговоре, чтобы суметь произнести хоть что-то.

— Пока что да.

Майлз улыбнулся.

— Итак, для начала подключим его к вашему домашнему роутеру, — сказал он, оглядываясь по сторонам.

Я указал на маленький черный прибор на шкафчике позади обеденного стола. С виду это был небольшой черный диск, напоминающий хоккейную шайбу. Это и был мой центральный роутер, который связывал воедино все аспекты моей жизни с глобальной сетью. И такой был в каждом доме. В середине двадцать первого века подключение к общей сети стало неотъемлемой частью жизни. Все кругом было связано, от заказов продуктов до банковских счетов, от охраны жилья до социального обеспечения. «Большой Брат» теперь не просто наблюдал. «Большой Брат» был частью каждого аспекта нашей жизни. Любое домашнее сетевое устройство активировалось голосом, и доступ к нему имели только доверенные лица. И так в каждом доме.

— Домашний роутер, включить питание, — сказал я, и на экране появилась голограмма.

Майлз достал маленький карманный дисплей. Я уже видел такой в офисе корпорации САТ. Это была панель управления. Он набрал что-то на обоих дисплеях, и я ввел личный код доступа, теперь Шон официально подключен к моему Wi-Fi.

Наконец-то мечты становились реальностью.

Майлз, казалось, совсем не обратил внимания на то, что я очутился в эпицентре грандиозного события всей своей жизни. И с невозмутимым видом продолжил разглагольствовать о технических характеристиках и диагностике, экспериментальных разработках в робототехнике, нейронных связях, искусственном разуме, проприоцептивных сенсорах ⁴ и пространственном восприятии, но я только и мог, что пялиться на Шона.

Так, дыши, Ллойд.

Поняв, что я его не слушаю, Майлз замолчал. Возникшая пауза заставила меня на него посмотреть. После чего он продолжил:

— Я его активирую, и нам потребуется, чтобы он какое-то время сканировал ваше лицо. В нем заложена система распознавания лиц, поэтому, как только он признает в вас своего опекуна, то сможет идентифицировать в любом месте.

— Понятно.

— Поэтому, если окажетесь в людном месте и разделитесь, то он сможет вас отыскать.

Как ни странно, это меня успокоило.

— То же самое с голосом. Он распознает его где угодно.

Я улыбнулся Шону, хоть глаза его все еще были закрыты.

— Ну что, готовы? — спросил Майлз.

Я кивнул.

Майлз протянул маленький черный дисплей. Ввел код и громко и четко заговорил.

— Пожалуйста, снова введите ваш код Wi-Fi, — сказал он и отвел глаза, пока я вводил код безопасности для беспроводного доступа Шона.

Затем Майлз добавил что-то еще и, глядя на Шона, произнес:

— Активировать.

Шон открыл глаза.

⁴ Проприоцептивные сенсоры отвечают за ощущение тела, относительное положение частей тела и их движение.

Цвет глаз был именно того оттенка голубого, который я заказывал. Но его взгляд был пустым.

Майлз ввел еще несколько кодов и обратился ко мне:

— Пожалуйста, встаньте перед ним и не двигайтесь, пока не скажу.

Я сделал, как было велено. Ростом Шон примерно на сантиметр меня ниже, и вблизи казался еще лучше. Находясь к нему так близко, я ощутил волну предвкушения.

Было слышно, как Майлз что-то набирает на дисплее, и затем взгляд Шона сфокусировался на мне. Просканировав мое лицо, он посмотрел вниз на мои ноги, а затем пробежался взглядом вверх по всему телу. Моя кровь забурлила в венах.

Майлз передал мне маленький дисплей и попросил:

— Пожалуйста, прочтите это вслух.

Я выдохнул и посмотрел Шону прямо в глаза.

— Меня зовут Ллойд Солтер. Я твой опекун, и это твой дом.

Майлз снова перехватил управление и еще пару раз коснулся дисплея, теперь в Шоне что-то изменилось. Мне удалось увидеть тот самый момент, когда это произошло.

Взгляд Шона стал осознанным.

И остановился он на мне.

— Привет, Ллойд, — сказал Шон. От глубокого баритона его голоса с теноровым тембром в животе все скрутило.

— Привет, Шон, — ответил я. Мой голос был едва слышен.

А потом Шон улыбнулся, перевернув мой мир с ног на голову. Не полноценной улыбкой, нет, всего лишь вскользь, одним уголком губ, совсем по-человечески. Если можно одной лишь улыбкой сразить наповал, то у него это получилось. Он потрясающе совершенен.

— Очень приятно познакомиться.

— Мне тоже, — ответил я.

Я не мог оторвать от Шона глаз. И мог бы поклясться, что уголок его губ дернулся в полуулыбке.

— Это нормально? — спросил я Майлза. — Он же... как человек.

Майлз широко улыбнулся.

— Потрясающе, правда? Насколько естественно они выглядят?

Я кивнул и снова уставился на Шона. Слишком естественно.

— Как я уже говорил, у него отличное пространственное восприятие и навыки манипулирования объектами, как у хирурга. Он может легко поднимать тяжелые предметы, и также с абсолютной точностью удерживать тончайшие стеклянные вещи. Ваш андроид обладает социальным интеллектом, может распознавать, интерпретировать, обрабатывать и имитировать свойственные человеку эмоции и чувства. И он, без сомнения, самый продвинутый в мире андроид А-класса.

Шон слегка наклонил голову, разглядывая меня, и я тоже на него уставился.

Поразительно!

— В него загружены обширные знания во всех запрашиваемых областях, — сказал Майлз, протягивая мне дисплей, чтобы я мог удостовериться. Я мельком глянул, но так и не смог оторвать свой взгляд от Шона. А Майлз все равно продолжил: — История литературы, мировые события, все, что вы просили, уже загружено, но он с легкостью может получить доступ к любой информации, которая вам потребуется. Если нужная информация есть в мировой сети, то он сможет ее найти, а также может с вами ее обсудить, поддержать разговор и даже поспорить на любые интересные вам темы.

Ух, ничего себе.

— А теперь, что касается индивидуальных партнерских аспектов, — продолжил Майлз. Индивидуальным партнерским аспектом в сфере синтетиков называется секс. — Вся смазка должна быть не на основе масла, а силикона, хотя я уверен, что вы уже это знаете. Он способен к самоочищению, но и помощь ему может понравиться. — Я глянул на Майлза, и он подмигнул. — Да, ему может нравиться или не нравиться. Однако он заранее настроен на ваш психологический портрет, так что никаких конфликтов не должно возникнуть. Он наслаждается общением, вниманием, похвалой..., прикосновениями. Сексом.

Мой пульс участился.

Дыши, Ллойд.

Шон на меня посмотрел, а уголок его губ с одной стороны стал приподниматься. Я уже понял, что эта ухмылка для меня станет сокрушительной. Мне пришлось нарочно сглотнуть и сделать вид, что волна жара в моем животе не является желанием.

— Ему нравится секс? — Я это уже знал, но мой мозг завис на этой чертовой ухмылке.

— О, да, — Майлз постучал по панели управления. — Однако по закону я обязан предупредить, что если ваш модуль будет подвержен действиям, которые ему не нравятся, таким как насилие, пытки, секс без согласия, секс с кем-то другим, независимо от того, включен он или выключен, он запрограммирован отправить сообщение в Комитет по соблюдению норм морали по отношению к синтетическим модулям.

Это я тоже знал. Комитет по соблюдению норм морали по отношению к синтетическим модулям — это руководящий орган робоэтики. Андроиды всех классов были наделены правами в соответствии с Женевской конвенцией, и в случае какого-либо вреда, причиненного андроиду, все они запрограммированы на обязательное предупреждение представителей власти.

— Да, конечно. Я соблюдаю закон.

Майлз мельком взглянул на меня, одарив улыбкой, которая так и говорила: «Ну конечно, соблюдаешь». Затем вкратце рассказал мне о способности Шона выполнять домашнюю работу и кое-каких кулинарных навыках, пусть и термопластичный эластомер, из которого была сделана кожа Шона, не слишком хорошо реагировал на высокие температуры.

Это я тоже знал.

Майлз продолжил давать мне ускоренный курс по эксплуатации, пояснив также, что полное руководство находится на панели управления, но теперь Шон запрограммирован реагировать только на мой голос.

— Шон, выключи питание, — сказал Майлз.

Шон на него посмотрел, но не отключился.

— У вас нет прав доступа, — ответил Шон.

Майлз мне кивнул.

— Ваш черед.

Я глянул на Шона.

— Шон, выключи питание.

Шон опустил руки, закрыл глаза и слегка наклонил голову.

Внутри у меня что-то дрогнуло, даже грустью повеяло. Казалось неправильным решать за него, когда ему бодрствовать, а когда нет, но прежде чем я успел сказать Шону включить питание, Майлз протянул мне панель управления.

— Распишитесь, что вы получили свой модуль.

Быстро прочитав информацию на дисплее, я поставил подпись.

Майлз расписался ниже и вернул мне панель.

— Поздравляю. Теперь вы законный опекун Шона. Если у вас появятся какие-либо вопросы, проблемы или вам что-то будет нужно, обращайтесь к нам в любое время.

— Хорошо. Спасибо. Обязательно.

И Майлз со своим мускулистым помощником забрали ящик и ушли, а я остался со своим новым синтетическим человекоподобным андроид-модулем.

С Шоном.

Какое-то время я его разглядывал. Абсолютно неподвижный, не активированный, он выглядел умиротворенным. Я протянул руку и почти коснулся его щеки, но мне показалось неправильным делать это без его согласия.

Я чуть отступил, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

— Шон, включи питание.

Он открыл глаза и поднял голову. Когда его взгляд встретился с моим, он улыбнулся.

— Привет, Ллойд.

— Привет, Шон. — Я не знал, что сказать дальше, поэтому повел взглядом по комнате.

— Ты нервничаешь? — спросил Шон. — У тебя учащенное сердцебиение и расширенные зрачки.

— Ты это чувствуешь?

— Конечно. Я же создан быть сонастроенным с тобой.

О боже. Дыши, Ллойд.

— Ну, да. Немного нервничаю. Давно тебя жду, и очень рад, что ты, наконец, здесь.

Шон улыбнулся:

— Я тоже рад.

Он рад? Интересно, был ли он на самом деле рад в эмоциональном плане или это всего лишь фраза?

Тут я понял, что все еще держу панель управления. Поэтому подошел к шкафчику и положил ее сверху. А когда обернулся, заметил, что Шон тоже повернулся и наблюдает за мной.

— Хочешь покажу тебе твой новый дом?

— Да, пожалуйста.

— Это основная жилая зона, — сказал я, указывая рукой в сторону диванов и обеденного стола. — Кухня там. — Если честно, у меня шикарная кухня, и оборудована она по последнему слову техники. А вид из нее открывается на реку Ярра и элитный район Мельбурна — Южный берег. Но сможет ли Шон оценить это в полной мере? Вряд ли. — А здесь вход в личные покои. — Я откатил дверь в углублении, открыв проход в холл. Обычно я не закрывал эту дверь, но так как сегодня я ожидал курьеров, то не хотел, чтобы они видели мое личное пространство. Не то чтобы мне было что скрывать. Просто мне нравилось уединение. И даже было необходимо. Это мое убежище, место, где я мог обрести душевный покой и укрыться от хаоса, шума и неразберихи внешнего мира. Я открыл первую дверь. — Это твоя комната.

Шон так плавно двигался, совсем по-человечески. *Боже, он выглядел столь реальным.*

— Разве мы не вместе будем?

Я моргнул.

— О... Эм... Ну... я просто подумал, что тебе может понравиться свое собственное пространство.

— Просто скажи, если не хочешь, чтобы я приходил в твою комнату.

Какое-то время я его разглядывал. Боже, он выглядел грустным или мне только показалось?

Я открыл дверь в гардеробную.

— Я купил тебе кое-какую одежду, — сказал я. — Подумал, что ты захочешь выбрать что-нибудь на каждый день

Он оглядел развешанную одежду — аккуратные ряды свитеров, рубашек и брюк.

— Ты купил все это для меня?

Я не ожидал, что он встанет так близко, чтобы заглянуть в гардеробную. От чего мое сердце забилось быстрее.

— Да, это все для тебя.

Он окинул меня беглым взглядом.

— У тебя учащенный пульс. — Потом он выпрямился, но не отступил ни на сантиметр. — Тебе нравится, что я стою так близко? — Голос его глубокий, но тихий, даже успокаивающий.

Господи.

Я отступил и проигнорировал его слова. Он все мои реакции собирает озвучивать?..

— Здесь есть еще ванная комната, — сказал я, открывая очередную дверь. — В этом доме можешь пользоваться всем, чем угодно, в любое время. И не нужно спрашивать.

Вернувшись обратно в холл, я показал ему главную ванную комнату.

— Это ванная для гостей, — пояснил я.

— Часто у нас бывают гости?

У нас. Он сказал: «У нас».

Мое сердце снова заколотилось, но Шон, к счастью, никак это не прокомментировал. Могу только предположить, что он уловил мое беспокойное состояние. Господи, как нелепо, раньше я испытывал затруднения в общении с людьми, а теперь вот еще с андроидами.

— Нет. Раньше у меня не особо много гостей бывало, да и сейчас тоже. Мне нравится уединение, и я во всем люблю... определенный порядок. — Это скорее всего проявление моего ОКР. — Люблю, когда все на своем месте. И от тишины получаю особое удовольствие.

Сколько раз я повторял эту фразу? И коллегам, и друзьям, и психотерапевту, и бывшему, но все они осуждали или реагировали так, словно я был ненормальным, и пытались надавать советов, как все исправить. А Шон улыбнулся.

— Я тоже так люблю.

Сердце вновь заполошно застучало, но в этот раз от облегчения, благодарности, и даже нежности. Его спокойное, умиротворенное поведение подходило мне идеальным образом. Несколько раз моргнув, проясняя мысли, я показал ему свою спальню. Открыл дверь и неуверенно шагнул внутрь.

— Это моя комната.

Он вошел, оглядываясь по сторонам. Моя комната была довольно большой: глянцевый бетонный пол, белые стены, белый текстиль на кровати, и над

кроватью угольно-серые панно. Медленно поворачиваясь, Шон огляделся, а затем остановился лицом ко мне.

— Тебе нравится? — спросил я, растерявшись от его реакции. Неужели белый и серый раздражали какой-то из его сенсоров? Или он подумал, что комната чересчур холодная и отстраненная?

— Здесь очень умиротворенно, — ответил он.

Внезапно весь воздух из комнаты как будто испарился; я с трудом пытался выровнять дыхание, но голова шла кругом. Поразительно! Никто этого не понимал. Особенно Йен. Мой бывший просто ненавидел эту комнату. Я всегда говорил, что она меня успокаивает, а он отвечал, что чувствует себя как в музее. И это был не комплимент. Но Шон все понимал. Неважно, что он запрограммирован любить то же, что и я, я испытал небывалое облегчение.

— Спасибо, — прошептал я.

Шон, чуть склонив голову, некоторое время меня изучал. А затем, сделав пару шагов, встал передо мной.

— Ты хочешь заняться со мной сексом? — спросил он.

Шокировано моргнув, я сглотнул сухой комок в горле. Мне потребовалось несколько попыток заговорить, и в конце концов удалось выдать:

— Нет.

Глава 3

Шон повел себя слишком спокойно. Спокойно, даже для андроида.

— Прощу прощения, — кротко сказал он и отступил на шаг. Господи, неужели он расстроился? — Я неправильно истолковал твою физическую реакцию.

— О, нет-нет, — быстро ответил я. Шон склонил голову, а я закрыл глаза и покачал головой. — Прости, я сбиваю тебя с толку.

Он стоял неподвижно, ожидая указаний или объяснений. Просто стоял и ждал.

— Шон, нужно поговорить. — Но я не хотел обсуждать это в спальне. — Давай пройдем в гостиную.

Я пошел впереди, а он следом. Двигался он совсем как живой. Что было очень заметно. Знаю, многих людей пугало то, насколько реалистично выглядят новейшие андройды А-класса, но только не меня. Мне это нравилось.

Я отодвинул стул от обеденного стола.

— Пожалуйста, присядь.

Шон сел. Вот теперь-то стало заметно, что он андроид. Он сидел слишком прямо для человека. Абсолютно идеальная поза: ноги вместе, руки сложены на коленях, спина прямая.

Я сел на соседний стул и повернулся к нему, наши колени почти соприкасались. Одну руку я положил на стол, а другую оставил на бедре. На своей территории я чувствовал себя вполне уверенно. А Шон — мой андроид. И я не только его опекун, но и тот, кто отвечал за его обучение и адаптацию. Разговор предстоял не из легких, но он был необходим.

— Ты все правильно истолковал, — произнес я максимально спокойно, как только мог, не обращая внимания на то, что мое сердце пыталось выскочить из груди. — Физически меня к тебе влечет.

Это правда, и я не могу это отрицать. Раньше я никогда не думал о себе как о техносексуале. Но потом, во время последней нашей ссоры, Йен обвинил меня в том, что если я хочу тихого, аккуратного и абсолютно безупречного партнера, то мне следует встречаться с роботом. С тех пор прошло два года, и сам того не ожидая, я все больше находил подтверждения его словам. Меня привлекал не идеальный образ, а организованность и упорядоченность. Мне необходимо, чтобы во всем был четкий порядок, такая уж специфическая черта моего ОКР, с которой Йен не смог ужиться.

И ни один человек не уживется.

А андроид сможет.

— Ты сконструирован так, чтобы подходить мне по всем показателям. Поэтому, физически, ты очень даже... — я рвано выдохнул, и мои щеки тут же вспыхнули жаром. — Ты очень красивый.

Шон склонил голову и медленно поднял руку, чтобы коснуться моего лица.

— Твои капилляры расширились, из-за чего кровоток увеличился и стал причиной покраснения, временно выступившего на твоих щеках.

Я тихонько засмеялся.

— Да.

— Мне это нравится.

Тем лучше, потому как я покраснел еще сильнее.

Он снова склонил голову в своей, по-моему, чрезвычайно обворожительной манере.

— Могу я задать несколько вопросов?

— Да, конечно. Можешь спрашивать о чем угодно.

— Если я физически тебя привлекаю, почему ты не хочешь получить удовольствие от сексуального контакта со мной?

О боже.

— А ты весьма прямолинеен, — признал я, давая себе отсрочку для ответа.

— Разве это неправильно?

— Нет. Вовсе нет. На самом деле, я сам предпочитаю прямые ответы и не люблю фальшь, и ты не должен подбирать правильные слова. — На какое-то время я залип, рассматривая его. Эти любопытные глаза, безупречный нос, а губы... так и просили поцелуев... — И хотя я хотел бы рано или поздно насладиться физической близостью с тобой, я думаю, для начала мы должны сходить на свидание.

— Свидание, — повторил он. — Это светская или романтическая встреча или помолвка.

— Верно. — Словарное определение термина было точным. — Чтобы для начала узнать друг друга получше. Если бы я встретил мужчину, человека, и он бы мне понравился, то я бы захотел сначала узнать его получше, и только потом лечь с ним в постель. Не думаю, что с тобой должно быть иначе.

Шон моргнул, словно для него это было чужеродным понятием. Ясно. У индивидуального партнера секс является базовой настройкой. Не сомневаюсь, что Майлз и тот второй курьер считали, что я засажу андроиду по самые яйца, прежде чем они доберутся до лифта. Но я совсем не такой.

— Если бы мы встречались, мы могли бы, например, держаться за руки и постепенно узнавать друг друга.

Шон улыбнулся:

— Хочешь подержать меня за руку?

С трудом сглотнув, я улыбнулся.

— Да, очень.

Шон протянул руку вверх ладонью. Я медленно поднес свою и кончиками пальцев провел по его ладони.

Она казалась такой настоящей.

Теплая, шероховатая, само совершенство.

Улыбка Шона стала шире. Он перевел взгляд с руки на меня.

— Как приятно!

Я чуть не рассмеялся.

— Так и есть. — Затем я легонько провел ладонью по его руке, позволяя насладиться новыми ощущениями. — Это все для тебя в новинку, — сказал я. И это был не вопрос.

Шон кивнул, все еще восхищаясь касанием. И именно поэтому я не хотел торопиться. Я бы никогда не трахнул человека-девственника, просто нагнув того над кроватью и вставив ему по самые яйца, нисколько не заботясь о его комфорте. Тогда почему я должен поступать так с Шоном?

И невзирая на то, что Шон не человек, он только открывает этот мир, и я хотел, чтобы он познал всю прелесть мелочей.

Я переплел наши пальцы, и Шон широко улыбнулся.

— Тебе нравится? — спросил я.

Он умиротворенно ответил:

— Да.

— Наши отношения, несомненно, станут более близкими, — пояснил я. — Но чувство предвкушения доставляет не меньше удовольствия.

— Предвкушение, — произнес Шон, и его взгляд стал более напряженным.
— Это ощущение волнения о том, что должно произойти в ближайшем будущем.
Я кивнул.

— Да. — И если он так и дальше будет на меня смотреть, то ближайшее будущее наступит очень скоро.

Нужно отвлечься. Желудок тут же напомнил, что я забыл позавтракать из-за волнений по поводу прибытия Шона.

— Я собираюсь перекусить. Составишь компанию на кухне?

Он коротко кивнул.

— Мне бы этого очень хотелось.

Я встал. Наши руки до сих пор были переплетены. Шон, продолжая улыбаться, плавно поднялся. Я крепче сжал его руку, но теперь уже ладонь к ладони, и мягко потянул его в сторону кухни. Человеку, конечно, пришлось бы в голову, что мне понадобятся обе руки, но Шон меня не отпускал.

— Эм, — сказал я, улыбаясь. — Мне нужна моя рука.

— О! — Шон испуганно ее отпустил. — Приношу извинения.

Я осторожно коснулся его руки.

— Все в порядке. — Я открыл холодильник и глянул на ряды аккуратно составленных готовых блюд. Некоторые люди до сих пор предпочитают сами готовить. Меня же выводит из себя беспорядок в процессе готовки, даже приготовление сэндвичей меня напрягает. Поэтому, единственное, что мне предстоит, это вынуть то, что хочется, распаковать и съесть. Сегодня на обед будет сэндвич из цельно-зернового хлеба с салатом. Я достал сэндвич из холодильника, аккуратно развернул и идеально расположил на тарелке, затем выбросил обертку. Когда все было готово, взял тарелку и бутылку воды.
— Посидишь со мной за столом?

Улыбнувшись, Шон сел на свое место, все так же держа прямую осанку. Немного не по себе, конечно, что он сидит и смотрит, как я ем в тишине, поэтому нужно о чем-нибудь поговорить. Я проглотил первый кусочек.

— Я работаю в университете и преподаю философию.

— И какие темы твои самые любимые?

— Мне интересны вопросы прикладной этики, но люблю я историю философии. Древнего Востока, Греции, поздней античности.

Шон кивнул и оглядел мою стену с книгами.

— И тебе нравится читать древние книги.

Я улыбнулся.

— Они не то чтобы древние. Бумажные книги популярностью не пользуются, но я предпочитаю именно их. И да, я люблю читать. Литературу в любом ее виде, и любых периодов.

— Тебе нравится литература больше выбранной специальности, — выдал он.

— Твои зрачки расширяются, а высказывания становятся все оживленнее.

Я не смог удержаться от смешка, даже несмотря на жар, разлившийся по щекам.

Шон продолжил меня разглядывать.

— И капилляры на твоих щеках расширяются, приток крови увеличивается, что приводит к небольшому красноватому оттенку лица. Таким образом вырисовывается румянец.

Я сделал глубокий вдох и собрался с духом.

— Да, все именно так. — Потом я отвлекся, в очередной раз откусив кусочек сэндвича и проглотив его под пристальным взглядом Шона. — И да, история

литературы мне нравится больше философии. Философия — это моя работа, и я ее люблю. Но литература — моя страсть.

— А они разве не переплетаются? — Шон с любопытством наклонил голову.
— История литературы и философия?

Я уставился на него. Никого прежде это не интересовало.

— Да, — прошептал я. — И довольно часто.

— А какой твой любимый период в истории литературы?

— От истоков и до наших дней.

У Шона дернулся уголок губ в той самой ошеломительной ухмылке.

— Древнеегипетская иероглифическая письменность или находки времен Древнего Китая весьма уникальны.

Я отложил сэндвич, гадая, тест это или нет. А также размышляя, какая информация загружена в память Шона. Я специально оговаривал возможность обсуждать с ним книги различной тематики. Но его выбор египетской и китайской литературы определенно смахивал на проверку.

— Многие не отождествляют иероглифику и китайские письмена с литературой, — добавил я, прощупывая почву.

— Может, это и правда, что письмена и литература, хоть и связаны, но не являются синонимами, — ответил Шон. — И не все написанное в то же время является литературой в известном ее понимании. Но разве мы не можем утверждать, что иероглифическая письменность была литературой своего времени?

Я с трудом сдержал улыбку. Мне это понравилось. И даже очень.

— Возможно.

— Разве иероглифы не поэтичны? Или под литературой подразумевается только то, что написано на бумаге?

— *Эти* споры еще ведутся среди ученых. Спустя тысячелетия мнения всегда будут расходиться.

— А твое мнение?

— С учетом самого определения слова «литература», я считаю, что каким бы образом ни были написаны тексты, если они признаны культурной ценностью, то уже являются литературой.

Шон кивнул.

— А какого мнения велит придерживаться Академия в процессе преподавания?

Я расплылся в улыбке.

— Я учу своих студентов думать самостоятельно и делать собственные выводы.

— Разумно.

С улыбкой я дожевывал сэндвич.

— У тебя есть мнение на этот счет?

Его глаза заблестели, и я вспомнил, как Майлз говорил, что Шону может понравиться беседа.

— У меня автоматизированный процесс мышления и способность анализировать информацию с выявлением благоприятных и неблагоприятных последствий принятия решений.

— То есть, ты можешь распознавать правильные и неправильные решения?

— Да. Например, если я обрабатываю исторические сведения, то могу определить имело ли человечество положительное влияние на исход истории или отрицательное. Во мне заложено понятие морально-этических норм, поэтому могу выдавать рациональные выводы на основе всей имеющейся информации.

Я медленно кивнул. Для большинства людей, которых я знал, это было уже слишком.

— Мне это нравится. Итак, вернемся к первоначальному вопросу. У тебя есть свое мнение по поводу истории литературы?

Шон улыбнулся:

— Есть. Если ты считаешь, что любое произведение, имеющее культурную ценность, является литературой, то я придерживаюсь мнения, что любая письменная работа, уже является литературой, в широком ее понимании. И так же, как и ты, считаю, что происхождение произведения и то, каким временем оно датируется, не являются решающими факторами, будь то Древний Китай или Египет. И если письма датируются временем, предшествующим религиозному становлению, это не умаляет их ценности как источника литературы. И факт того, что один ученый предпочитает считать свои открытия важнее других ученых в силу религиозных и духовных убеждений, не меняет факта, что это литература.

И дальше в том же духе.

Продолжительное и подробное обсуждение истории письменности и человеческих цивилизаций с времен античности и до наших дней. Знания Шона были обширны и невероятно точны, а способность вспоминать даты и отсылки поражала.

Мы проговорили до позднего вечера, пока мой желудок не заурчал, и Шон не замолк посреди разговора о Джейн Остин.

— Голоден?

— Немного, — признался я. — Совсем потерял счет времени.

— О, мне следует напоминать тебе через определенные интервалы?

— Нет. Не нужно. — Я одарил его улыбкой. — Чую, что наши беседы будут частыми и долгими. Я привыкну.

— Ты не привык к таким долгим обсуждениям?

Я чуть не рассмеялся.

— Ну, не то чтобы. Я мог бы днями это обсуждать, только большинство людей не разделяют мой энтузиазм.

Шон моргнул.

— Разве я не должен...

Я положил руку ему на плечо, останавливая.

— Мне очень понравился сегодняшний день. — Правда, я вообще не мог припомнить, чтобы так приятно проводил время.

Он долго и пристально на меня смотрел, потом улыбнулся.

— Мне тоже понравилось.

Я встал.

— Составишь компанию на кухне? Нужно достать ужин.

Шон встал и последовал за мной.

— Может, я достану тебе сэндвич? Я заучил твои действия, когда ты в прошлый раз его брал, и теперь могу повторить.

Я снова улыбнулся.

— Может в следующий раз. На ужин я собирался выбрать кое-что другое. Можешь посмотреть.

— Спасибо.

Я достал из холодильника порцию готовой еды и поставил разогреваться в духовку. Шон стоял в сторонке и наблюдал, я не смог сдержать улыбки. Он впитывал все увиденное как губка. Уверен, что скажи я ему поискать рецепты в своих нейронных сетях, то он с точностью бы их воспроизвел и за собой бы все

прибрал, но заниматься этим вместе приятно. Это так по-человечески. И когда я потянулся через столешницу за силиконовой прихваткой, Шон передал ее мне.

Это, честно говоря, меня поразило. Он что, предвидел мое движение?

— Предупреждающая система распознавания, — пояснил он.

Я взял прихватку, и наши пальцы соприкоснулись, а в моем животе разлилось тепло.

— Спасибо.

Шон улыбнулся.

— Пожалуйста.

Вечером, после того как поел, я взял панель управления и сел на диван.

— Так много нужно о тебе узнать, — сказал я.

Шон уселся рядом, так близко, что я чувствовал его тепловое излучение.

— Или можешь меня спросить.

Глядя на Шона, в его ясные голубые глаза и прекрасное лицо, я снова ощутил подступающее предвкушение. Боже, скажи я ему, что прямо сейчас нам следует протестировать его сексуальную составляющую, он бы согласился. И мне очень этого хотелось. От этой мысли тепло в моем животе устремилось к паху...

Но нет, это было бы неправильно.

— Ладно, — начал я, собираясь с мыслями. — Для подзарядки тебя нужно выключать?

— Нет, я не нуждаюсь в отключении для подзарядки. Пока я в зоне действия домашнего Wi-Fi, я полностью заряжен. И с литиевыми батарейками А-класса, я могу работать бесконечно долго.

— Понятно. — Мне не нравилось просить его выключиться, поэтому меня это вполне устраивало. — Итак, сегодня, когда я буду спать, чем ты будешь заниматься?

— Буду заботиться, чтобы тебе было комфортно в любое время. Тебе нравится, когда в постели тебе составляют компанию?

— О... я... эм, я...

— В мои намерения не входило заставить тебя нервничать.

— Я не нервничаю, — солгал я. А потом осознал, что нет никаких причин лгать. На самом деле, если Шону полагалось быть совместимым с любой моей потребностью, я не должен лгать ему. — Ладно, я нервничаю. — И это чистая правда. — Мне нравится, когда кто-то есть в моей постели. Хотя, давно уже никого...

Шон кивнул. — Тогда мне следует остаться рядом и позаботиться, чтобы тебе было комфортно. — Шон чуть улыбнулся. — И я могу проследить, например, чтобы к твоему пробуждению был готов кофе.

Господи. Что в постель со мной лечь, что кофе приготовить, для него, похоже, разницы нет.

Шон чуть склонил голову и тихо сказал:

— Ллойд, можно тебя попросить?

О боже.

То, как он произнес мое имя...

— Конечно.

— Можно подержать тебя за руку? Когда люди встречаются, они держатся за руки, — продолжил он. — Если мы встречаемся, то можем держаться за руки, да?

— Да. — Я улыбнулся и протянул ему руку, ладонью вверх. Шон осторожно взял ее и улыбнулся в ответ. — Тебе нравится? — спросил я.

— Да. У меня есть экстероцептивные сенсоры на определенных участках тела, они откликаются на тактильные реакции, и их действие можно сравнить с человеческими эндорфинами. Мне это очень нравится.

Я всеми силами старался не думать о том, где другие те самые определенные участки его тела.

— Что ж, я рад. Мне тоже это нравится.

— И я надеюсь, ты дашь знать, когда захочешь продолжить наши свидания.

Сначала я пытался сдержать улыбку, но его серьезное выражение, умоляющие глаза и непосредственная близость меня отрезвили.

— Обязательно. Я не буду спешить, и ты можешь рассказывать, что тебе нравится и не нравится.

Он мило улыбнулся и нежно сжал мою руку.

— Мне очень нравится это.

Мне тоже очень понравилось. Мне *он* очень понравился. С самого начала. Нравился его безупречный вид и манера держаться. Ни неряшливости, ни раздражающих звуков, в нем не было никаких человеческих недостатков.

— Что ж, уже поздно, — сказал я. — Пора ложиться спать. А перед сном я люблю еще почитать.

Шон кивнул.

— Хорошо. — Теперь он встал первым и, держа меня за руку, помог подняться.

Когда я вышел из ванной, переодетый ко сну, Шон все еще был в своем пиджаке и классических брюках. Не то чтобы ему было неудобно, если бы он в этом и лег, но мне это казалось неправильным.

— Вот так, — произнес я, помогая ему снять пиджак. — Давай поухаживаю. Повешу его в твой гардероб и достану пижаму, чтобы ты смог переодеться.

Я повесил его пиджак в гардеробе и прихватил пижамные шорты и майку, не особо задумываясь о словах, сказанных Шону, и о том, истолкует ли он их буквально. И когда вернулся в спальню, он стоял в одних трусах. Идеально сложенное тело, фигура пловца. Он представлял собой все то, что я запрашивал, проектируя его. Он в прямом смысле слова был мужчиной мечты, воплощением всего, чего я желал. И эта выпуклость в его трусах... крепкие и тяжелые на вид яички, член, плотно прилегающий к бедру, в своем обычном полувозбужденном состоянии — полностью он твердел, когда сенсоры активировались.

Я облизнул губы, и мой собственный член дернулся.

— Нравится то, что видишь? — спросил он.

— Очень.

— Можешь ко мне прикоснуться, — сказал Шон. — Где захочешь.

Тепло разошлось по венам, и член налился, умоляя о внимании.

Шон перевел взгляд с моей промежности на лицо.

— Хочешь меня потрогать?

Я не мог дышать. Не мог вымолвить ни слова. Я хотел прикоснуться к нему, каждой его части. Хотел погрузиться в него и забыться навсегда.

Шон ухмыльнулся и скользнул пальцами под резинку трусов, чтобы снять их, а я пытался найти хоть какой-нибудь ответ.

Господи.

Глава 4

— Оставь, — сказал я. В моем голосе не было приказного тона, но Шон подчинился. Я протянул ему пижамные шорты и майку. — В этом должно быть удобнее спать.

Шон распрямылся и взял одежду.

— Спасибо.

Я забрал его брюки, которые он аккуратно сложил на кровати.

— Их тоже повешу, — произнес я и ушел в его комнату, дав тем самым ему возможность переодеться без свидетелей, а себе — отсрочку, чтобы немного остудить мысли. Мое сердце бешено колотилось, а адреналин зашкаливал. Я нехило завелся, и, думаю, Шон прекрасно это понимал. Но я не отступлюсь от своих слов.

Когда я вернулся в спальню, Шон уже переоделся. И в пижаме он выглядел все таким же сексуальным. Если не больше.

— Ну вот, так гораздо удобнее, — сказал я, хотя, похоже, Шон понял, что это больше для моего удобства, чем для его.

Он улыбнулся и повернулся к кровати.

— Я не знал, какую сторону выбрать. Судя по книге на прикроватной тумбочке, твоя сторона эта? — Он указал на ближайшую к двери сторону кровати.

— Да, но все нормально. — Я выключил верхний свет и подошел к своей стороне, той, которая ближе к двери, и, прежде чем откинуть одеяло, включил лампу. Потом сел на матрас, взял книгу и просунул ноги под одеяло.

Шон, понаблюдав за моими движениями, повторил их со своей стороны. Кровать под ним прогнулась, но ни толчка, ни встряски я не ощутил. Его движения были выверены и плавны, и своим присутствием он почти не оказывал никакого воздействия на мое личное пространство, и мне это очень нравилось.

А еще мне очень нравилось, что он был в моей постели.

Шон прислонился спиной к подголовнику кровати, его натуральные волосы слегка растрепались. Подтянув одеяло до бедер и заметив, что я его разглядываю, Шон улыбнулся.

Боже, как он похож на человека!

— Так нормально?

Я кивнул.

— Да.

— Ты предпочитаешь старые книги, — заметил он.

Я отложил томик в мягком переплете на колени.

— Да. Я осознаю значимость электронных книг, и их у меня много. Но в этих старых печатных изданиях что-то есть такое, что меня завораживает.

— И что же тебе в них нравится? — спросил он. В его глазах читалась неподдельная заинтересованность. В отличие от прошлых бойфрендов, которые только высмеивали мою любовь к старым книгам, Шону было интересно.

Я взял книгу в руки.

— Люблю ощущать ее вес, вдыхать запах бумажных страниц. И держать, осознавая, что внутри — целый мир. Электронные книги лишают таких ощущений, по крайней мере, меня.

Шон улыбнулся:

— Не подозревал, что книги пахнут.

Ну конечно же. Несмотря на то, что он был новейшей разработкой, обоняния андроида не имели. Я поднес книгу к носу и понюхал.

— Пахнет бумагой и типографской краской, а еще пылью и воспоминаниями о моем детстве, отстраненностью от реальности и счастьем.

Шон в замешательстве уставился на книгу.

— Ты описал прекрасную картинку, но могу только предположить, что говоришь ты метафорически.

Я тихонько рассмеялся.

— Верно.

Шон пристально на меня посмотрел. Взгляд сияющих голубых глаз был напряжен, но не от возбуждения, а от чего-то еще.

— Мне нравится звук твоего смеха.

— Да? — произнес я, не то чтобы спрашивая.

Он что-то промычал, потом сказал:

— Лучше не буду тебя беспокоить, чтобы ты мог почитать свою книгу.

А, ну да. Книга...

— Точно, — сказал я и снова взял ее в руки, заставив себя не смотреть на Шона. И пока я читал, он не шевелился. Он был абсолютно неподвижен. Никто не ерзал, не ворочался и не ворчал, чтобы я выключил свет.

Красота!

Когда веки стали слишком тяжелыми, я захлопнул книгу и положил ее на прикроватную тумбочку. Выключив свет, я улегся в постель, и Шон сделал то же самое. Он лег на спину, но голову повернул в мою сторону.

— Ты сонный, — пробормотал он.

— Да.

— Спокойной ночи, Ллойд. Приятных снов.

Я улыбнулся и закрыл глаза.

— Спокойной ночи, Шон.

Я чувствовал, как посреди ночи меня укрывали, и ощущал чье-то присутствие в своей постели, но спал я спокойно. И когда около семи утра я проснулся, то оказался лицом к Шону. А он лежал там в абсолютной расслабленности и безмятежности.

— Доброе утро, — сказал он с улыбкой.

— Доброе утро. — Боже, как он классно смотрелся в моей постели. И факт этот несколько не облегчал мой утренний стояк.

— Ты хорошо спал, — произнес он.

— Верно.

— Приготовить кофе?

— Сначала в душ, — сказал я.

— Помочь?

Я с трудом сдержал улыбку.

— Я справлюсь, спасибо.

— Отлично. Какие планы на сегодня?

— Я взял отпуск, чтобы помочь тебе приспособиться к нашей совместной жизни, так что на работу мне не нужно. Хочу показать тебе жилой комплекс, и как выйти, если вдруг понадобится.

— Выйти? — Шон моргнул.

— На случай пожара или другой непредвиденной ситуации. — Я перевернулся на спину и потер лицо руками. — Ради твоей безопасности.

— Хорошо.

Я сел, стараясь как можно незаметнее прикрыть ладонью свой член.

— Я недолго буду в душе. Пожалуйста, не стесняйся и выбирай одежду из гардероба. — И, встав, направился напрямиком в ванную. Я совсем не хотел, чтобы тон моего голоса казался холодным или приказным. До душа лучше добраться побыстрее. Пока не предложил остаться в постели.

«Относись к нему, как к человеку», — напомнил я себе. И настроил холодную воду, чтобы остудить всякие остро возникшие желания. Я не мог отрицать влечение, но всемо свое время. И если бы Шон был человеком, и мы стали встречаться, то вчера было бы наше первое свидание, а сегодня, получается, второе. Можно добавить больше прикосновений, или даже поцелуев. И несмотря на холодную воду, живот опять скрутило желанием.

Захочу ли я остановиться сегодня на поцелуях? А захочет ли он? И должен ли принять во внимание его влечение и потребность в близости? И как его опекун, смогу ли понять, что для него лучше?

Боже. Хватит себя накручивать, Ллойд. Действуй как считаешь правильным.

Я выключил воду, быстро вытерся и оделся. Я выбрал обычную повседневную одежду: темно-синие брюки и вязаный свитер. Большую часть моей жизни надо мной насмехались по поводу одежды, которую я носил. Ребенком я всегда выглядел ботаником, а став взрослым — одевался слишком строго и опрятно.

И из-за чего бы надо мной ни издевались, то ли из-за того, что был зубрилой, то ли геем, точно уже никто не мог сказать, были ли эти издевательства последствием моего ОКР, либо его причиной. Большинство психотерапевтов, которых я посещал в молодости по настоянию родителей, только и твердили, что во мне что-то нарушено, либо явно, либо на подсознательном уровне, поэтому все пытались меня «починить». Но чинить нужно только сломанные вещи. А я не был «сломан». И меня не нужно было чинить. Мне всего лишь нужно было понимание.

И эту разницу никто не мог постичь. Я не хотел быть таким, как они. Я не хотел быть нормальным в их понимании. Я хотел, чтобы они увидели меня настоящего и приняли таким, какой есть. Чего никто так и не смог.

За исключением Шона.

Когда я вошел на кухню, Шон окинул меня взглядом с головы до ног.

— Ты сегодня очень красивый, — сказал он.

Он стоял у кофемашины, и был одет в точно такие же брюки, как у меня, и свитер. Неудивительно, ведь я подбирал ему гардероб по своему вкусу. Но сейчас задумался: «А не лишаю ли я его выбора?»

— Спасибо. — Я взял предложенную чашечку. — Нравится одежда, которую я для тебя купил? Или предпочел бы сам выбрать?

Он моргнул, словно вопрос расходился с его ожиданиями.

— Очень нравится.

— Ладно, просто дай знать, если захочешь что-нибудь другое. Думаю, ты легко найдешь в интернете фотографии того, что сейчас модно.

— Да. Я могу найти любое изображение, какое нужно, и модные новинки для андроидов в том числе. Но мне нравится этот стиль. В этой одежде я чувствую свою важность для тебя.

Я не ожидал от него таких слов. Не ради того, чтобы только доставить мне удовольствие, он сказал, что ему понравилась одежда. Он разделял мою тревогу

и понимал меня. Я мог вообще заставить его ничего не надевать, или нарядить в костюм горничной и нижнее белье с прорезью в промежности, если бы желал именно этого. Но я не этого хотел. Я не хотел его *заставлять* что-либо делать. Я хотел, чтобы он был со мной на равных.

— Да, так и есть. — Я отхлебнул кофе. — Очень вкусно.

Шон широко улыбнулся.

— Рад, что тебе понравилось. Я изучил инструкцию и лучшие рецепты приготовления. Хочешь еще что-нибудь?

Я медленно покачал головой.

— Нет, пока не нужно.

— Пока ты спал, я изучил и провел анализ книги, которую ты читал прошлой ночью, поэтому, когда закончишь, и если захочешь ее обсудить, то я буду очень рад.

— Я читал ее много раз. — Я выпил кофе, чтобы скрыть улыбку. — Но я бы хотел, очень.

Шон выглядел таким миролюбивым, таким спокойным и таким совершенным.

— Итак, по-твоему, — начал он, — является ли капитан Ахав просто приключенческим персонажем, или белый кит — это метафора чего-то более сложного?

И вот тут-то мою изголодавшуюся по интеллектуальному разговору натуру зацепило, и я улыбнулся. Я долил себе кофе. И на следующие несколько часов мы погрузились в литературные глубины «Моби Дика». В какой-то момент у меня промелькнуло четкое осознание, что я дискутирую с роботом, но чем больше Шон говорил, тем сильнее стирались различия. Уже не было ощущения, что я говорю с андроидом. Я разговаривал с Шоном.

В процессе обсуждения авторского замысла во всем его смысловом многообразии, классовом и социальном, о добре и зле и существовании бога, я настолько увлекся обширными и всесторонними познаниями Шона, а он, по-видимому, моими, что в сердце у меня что-то переменялось.

Все, о чем я когда-либо мечтал, чтобы рядом был тот, с кем можно было поговорить.

Шон располагал к себе по многим параметрам: он умен, сдержан, опрятный и аккуратный. А в физическом плане... ну, физически, он образец совершенства.

Только собравшись в ванную, я осознал который сейчас час. Этим и голод мой объяснялся.

— Боже мой, как быстро время пролетело, — сказал я.

— Давай я приготовлю для тебя обед, — предложил Шон, когда я направился в ванную. Я чуть было не попросил его не беспокоиться. Переживал, вдруг будет приготовлено не с особой аккуратностью, как я люблю, или сервировано не так, как хотелось бы, но несмотря на это было любопытно, что он для меня сделает.

Когда я вернулся в гостиную, Шон стоял рядом со своим местом за обеденным столом, гордо демонстрируя мой обед. На тарелке лежал сэндвич и располагался он идеально точно по центру. А на два часа, по отношению к тарелке, опять же с идеальной точностью, на подставке стояла бутылка с водой.

Он, похоже, все мои вчерашние действия запомнил до последнего миллиметра. Человек не смог бы повторить.

Идеально! Все идеально. Он идеален.

— Тебе нравится? — спросил Шон, склонив голову.

— Очень. — Я подошел к нему, взял его ладонь и крепко сжал. — Спасибо.

И отпустил его руку только, когда сел. Его рука лежала на столе, и я невольно восхищался, разглядывая пальцы. Безупречный маникюр, складочки кожи на костяшках. Совсем как у человека.

А он наблюдал, как я ем.

— Ты хотел показать мне жилой комплекс, — сказал он.

Я прожевал и проглотил.

— Да. Я собирался утром тебе все показать, но мы заболтались.

— Я сожалею, что ты потратил на меня свое время.

— О, нет, — быстро ответил я. — Прекрасная беседа у нас с тобой получилась. Нечасто выпадает возможность пообсуждать подобные книги.

— Почему?

— Потому что большинство людей считают их скучными. В общих чертах еще можно немного поговорить, но даже мои коллеги — заслуженные ученые — устают от них. Они не разделяют моего увлечения.

— А мне нравится. В процессе углубленного обсуждения происходит стимуляция моих нейронных сетей.

Во рту все пересохло, и чтобы я смог заговорить, потребовался глоток воды.

— Во мне тоже в процессе кое-что стимулируется.

Шон задержал взгляд своих голубых глаз на мне.

— Попытка завлечь интеллектом — часть плана по соблазнению?

По телу пробежала теплая волна желания.

— Да.

— Когда ты так смотришь на меня, твои зрачки расширяются. Из чего следует, что физически ты возбужден.

О боже.

— Я создан отзеркаливать твоё возбуждение. Поэтому, если в тебе разгорается желание, то и во мне тоже.

Боже, как я мог забыть?

— Прости. Я не хотел... Прости. Если тебе неприятны эти ощущения... Это выше моих сил. Со мной давно такого не было, а ты очень привлекателен.

— Не нужно извиняться. Когда реагируют мои тактильные сенсоры и нейросети, это даже приятно.

Мои щеки вспыхнули.

— Приятно?

— Это доставляет удовольствие. Радость. — И совсем шепотом: — Наслаждение.

Невероятно!

Он что, со мной флиртует? Разве андроиды способны флиртовать? Настолько ли они прогрессивны, что могут анализировать жизненную ситуацию и выстраивать свое поведение таким образом, чтобы в награду получить желаемое? Жаждал ли он моих прикосновений? Боже мой! Он испытывает сексуальное возбуждение?

— Как насчет того, чтобы прогуляться? — спросил я и понес тарелку на кухню, затем быстро помыл ее и положил на место. *У всего есть свое место.* На всякий случай прихватив бумажник и ключи, я стал надевать пальто у входной двери.

Шон стоял и терпеливо ждал. И никаких явных выпуклостей в его штанах я не заметил. Слава богу. Я помнил еще с визита в корпорацию САТ, да и сам изучал этот вопрос, что член Шона находится в постоянном полувозбужденном состоянии и плотно прилегает к бедру, а удлиняется только во время сексуальной активности.

Прекрасно. Теперь все мысли о его члене.

Я хотел было открыть дверь, но остановился.

— Тебе же нужно пальто.

— Я не ощущаю холод, — ответил он.

— Да, но без него ты будешь выделяться, — пояснил я. — Люди обратят внимание, если ты не будешь одет.

— Понятно.

— Не то чтобы я не хотел, чтобы на тебя обращали внимание, — быстро добавил я. — Но предпочел бы его избежать, так как могут подумать, что ты замерзнешь до смерти.

Шон улыбнулся словно что-то в моем взволнованном поведении его позабавило.

— Хорошо.

— Я принесу пальто. — Затем я бросился в прихожую, но тут же вспомнил, что не покупал Шону пальто. Поэтому выбрал одно из своих и протянул ему. Я собирался просто передать, но подумал, что Шон оценит бы мою помощь.

— Вот так, — сказал я, придерживая пальто, чтобы он мог просунуть руку.

— Я сам умею одеваться. У меня отличные сенсорно-моторные функции.

— Я знаю. С утра ты без моей помощи справился с пуговицами. — Я широко улыбнулся. — Придерживать для кого-то пальто... это своего рода знак внимания. Вроде тех, что оказывают на свиданиях.

Глаза Шона заблестели.

— Тогда я принимаю твой знак внимания, — произнес он, просовывая руку в рукав пальто.

— Это одно из моих. Я не купил для тебя, так что, если хочешь, можем как-нибудь пройтись по магазинам, и ты сам выберешь. Если хочешь, конечно.

Шон просунул вторую руку, а я потянул за воротничок, чтобы пальто лучше село. Шон улыбнулся, чуть смущенно, одним уголком губ. От чего мое сердце сжалось.

— Я с удовольствием, — произнес он, почти шепотом. Будто специально изменил голос, оценив мою близость. Или снова флиртует?

Я отступил на шаг и медленно выдохнул. Не знаю, долго ли еще смогу продержаться со своим же собственным правилом не переходить сразу к активным действиям. Ведь это всего лишь наше второе свидание...

Шон моргнул и на какое-то мгновение на меня смотрел.

— Мы чего-то ждем?

— О, нет, — сказал я, открывая дверь. — Просто задумался.

Подождав пока Шон присоединится ко мне в холле, я указал ему на нашу входную дверь, или точнее, на номер рядом.

— Наша квартира под номером 35-D.

— Это значит — тридцать пятый этаж, квартира D, — расшифровал он.

— Да, правильно. — Я кивнул в сторону холла. — Лифт там. — Мы подошли к нему, и Шон проследил, как я нажимал кнопку. — А в случае пожара тебе следует воспользоваться лестницей. — Я указал на табличку «Выход» над лестницей. — Но в обычных случаях можно пользоваться лифтом.

Шон улыбался словно этот небольшой поход до лифта, и новая информация были чем-то захватывающим.

Двери открылись, и мы вошли внутрь. Я показал на какую кнопку нужно нажать, чтобы попасть на подземную парковку.

— Если пойдём куда-нибудь пешком, то нужно на G-уровень. А если поедем на машине — то нужно на B-уровень. — Я показал и другие кнопки на панели, которые могут понадобиться: кнопку пожарной охраны и экстренной остановки. Потом указал на камеру в углу и пояснил, что помещение находится под охраной, и чтобы зайти или выйти понадобятся ключи.

Шон кивнул, запоминая все до мелочей. И когда двери открылись, он оглянулся на зеркальную стену позади нас.

— Сюда, — протягивая руку сказал я.

Шон без вопросов взял ее, улыбаясь и оглядывая фойе. Наш многоквартирный дом был красивым. Просторный, с элегантной отделкой и со стойкой администратора, к которой я и направился.

— Добрый день, мистер Солтер, — сказал андроид за стойкой.

— Добрый. Я бы хотел попросить второй ключ допуска для моей квартиры.

— Конечно, — сказал он. — Один момент.

Робот-администратор достал маленький электронный ключ, разблокировал, постучал по экрану и передал его.

— Что-нибудь еще?

— Нет, спасибо.

Андроид сел на место, а я заметил, что слегка склонив голову Шон с любопытством за ним наблюдал.

Ох, он же наблюдал за другим андроидом.

— Пойдем, — сказал я, легонько потянув его за руку. Я довел его до входных дверей. Полуденный Мельбурн встретил нас пасмурной погодой. Ветер взъерошил черные волосы Шона. И при естественном дневном освещении Шон выглядел еще более впечатляющим. Ярко-голубые глаза, ровно-очерченный нос, розовые губы... Он великолепен.

— Это был андроид B-класса? — спросил он.

— Да. — Я наблюдал за его реакцией, но он был невозмутим. — Хочешь что-то спросить?

Шон моргнул.

— Да. У андроидов B-класса есть имена?

— Нет. У них нет имен. Андроиды B-класса и C-класса не имеют имен. У них такие же права, как и у всех андроидов, но обращаются к ним просто *андроид*.

— Тогда почему у A-класса есть имена?

— Потому что ты индивидуальный партнерский модуль. И называть тебя андроидом было бы как-то обезличено. — Я нахмурился. — Тебе нравится твое имя?

Он снова моргнул.

— Шон.

— Да. Это имя у тебя уже было, когда я тебя проектировал. Мне и в голову не приходило его изменить. Если хочешь другое, просто выбери.

— У меня нет пожеланий на этот счет. И мне нравится, когда ты зовешь меня Шоном. Я не хотел бы, чтобы меня называли андроидом.

— Я никогда тебя так не назову. У тебя есть имя. Для меня ты Шон.

Его губы дрогнули в улыбке.

— Твои волосы поднимаются, — произнес он, глядя на мою макушку.

Я попытался пригладить волосы, но все было бесполезно.

— Ветер, — объяснил я. — Твои такие же.

Шон попытался посмотреть вверх, но, естественно, ничего не увидел. Тогда я повернул его лицом к стеклянной двери, чтобы он мог увидеть свое отражение. Шон снова наклонил голову, но так ничего и не сказал.

Мы прогулялись вокруг здания. Внимание Шона привлекало абсолютно все.

— Пойдем, уже холодает, — сказал я, ведя его обратно в сторону входа. Затем я передал ему его личный ключ. — Проведи над панелью.

Он сделал, как я велел, и двери открылись. Шон победно улыбнулся, и мы вошли внутрь, подальше от непогоды. Я слегка встряхнулся и поправил волосы. А Шон стоял совершенно неподвижно. Именно такие моменты напоминали мне, что он не человек.

— Давай посмотрим, работает ли твой ключ в лифтах, — сказал я и снова взял его за руку.

Рука его была теплой и в моей очень приятно ощущалась.

— Ты замерз, — выдал он.

— Немного. Сейчас зима, но мы недолго пробыли на улице. — Когда мы дошли до лифта, Шон провел ключом, и двери открылись. — Нажимай кнопку, — сказал я.

Он нажал на кнопку с надписью «35» и двери закрылись, а Шон снова уставился в зеркало. Он посмотрел на мое отражение, затем на свое. Склонил голову в своей обычной манере, но не улыбнулся.

И до меня дошло, что у Шона мог случиться кризис бытия.

Я знал, что Шон наделен искусственным разумом. И знал, что он осознан, но я не знал, насколько он воспринимал свое существование.

Когда двери лифта снова открылись, я взял его за руку и повел к нашей входной двери. Его ключ превосходно работал, и я предложил оставить его в холле на столике у двери, чтобы Шон мог взять его в любой момент.

Шон осторожно положил ключ и повернулся ко мне. Я не знал с чего начать, но сказать что-то нужно было.

— Шон, — спокойно произнес я. — Пойдем. — Я снова протянул руку, и Шон быстро ее сжал. Шону нравилось держаться за руки. Должен признаться, что мне тоже нравилось. Я отвел его в свою комнату, снял сначала свое пальто, затем его. И сразу же повесил их, как поступал обычно. Все на свои места.

Потом я повел Шона в ванную. В моей ванной зеркало было больше, именно поэтому мы пошли сюда. Мы встали рядом лицом к зеркалу.

— Ты не видел себя раньше? — спросил я его отражение.

— Нет.

Сердце замерло.

— Прости. Я должен был об этом подумать, прежде чем выводить тебя наружу. Я должен был догадаться. — Я забыл о зеркале в лифте. — Честно говоря, Шон, я даже не подозревал, что ты не видел себя раньше, не представлял или не ощущал как-то свой образ, поэтому как твой опекун я тебя подвел.

— Ты ни в чем не виноват, — ответил он моему отражению. — Никто не виноват. — Затем на мгновение он посмотрел на себя. — Мы разные.

Я печально улыбнулся.

— Напротив, Шон. Мы очень даже похожи.

— Ты человек, а я нет.

— Это так. Но мы все равно похожи. Мне однажды сказали, что я сам похож на робота, и встречаться мне нужно именно с роботом, так как люди не соответствуют моим требованиям.

— Что за требования?

— У меня... некоторые склонности... навязчивая тяга к чистоте. Люблю, чтобы все делалось четко и по определенному порядку. А люди, как правило... небрежные и шумные. Я люблю тишину.

Шон чуть наклонил голову набок.

— Если тебе нравится тишина, может, мне лучше молчать?

— Нет, боже мой, нет. Разговоры — это хорошо. Наши беседы замечательны.

— Я медленно выдохнул. — Мой бывший парень... то, как он дышал и жевал... Меня это жутко раздражало.

— Бывший парень. Это мужчина, с которым человека когда-то связывали отношения.

— Да. Мы встречались полгода, и все было хорошо, пока он не переехал ко мне. — Вспомнив об этом, я поморщился. — Он оставлял одежду на полу. Шумно прихлебывал кофе, и было слышно, когда он жевал и глотал. Он храпел. Я находил отстриженные ногти на полу в ванной. — Я вздрогнул и, сделав глубокий вдох, медленно выдохнул, пытаясь успокоиться. — Мы не ужились.

— Все люди производят такие звуки и оставляют на полу обрезки ногтей?

Я поежился.

— Надеюсь, что нет.

— И он посоветовал тебе встречаться с андроидом?

Я кивнул.

— Этими словами он пытался меня оскорбить. Он имел в виду, что единственный, кто смог бы со мной ужиться, был бы тот, кому не нужно ни есть, ни дышать. — Я приподнял подбородок и улыбнулся отражению Шона. — И знаешь что? Он был прав. Сначала было обидно, но чем больше я об этом думал, тем больше мне эта мысль не давала покоя. Мне потребовалось два года, чтобы осмелиться сделать этот шаг, и сейчас я чрезвычайно счастлив, что решился.

Я заметил ту самую полу-ухмылку на лице Шона.

— Я тоже счастлив.

Я сжал его ладони и поднял наши руки так, чтобы он мог видеть их в отражении, заставив его улыбнуться.

— Итак, твое самовосприятие, — начал я. — Хочешь о чем-нибудь спросить? О твоём создании, дизайне?

— Ты выбирал мою внешность?

— Да.

— Почему я брюнет, а ты блондин?

— Я выбирал то, что считал захватывающим. Меня всегда завораживали темные волосы, белоснежная кожа и голубые глаза.

— А уровень заложенной информации соответствует твоему собственному?

— Твой уровень интеллекта и возможность использования интернета в качестве центрального процессора, ну или мозга, очень высок, даже по общепринятым меркам. Ты — А-класс. Таких, как ты, немного. Ты особенный. И что касается моих запросов, то компания, которая тебя разработала и запрограммировала, учла мои психологические и интеллектуальные показатели в качестве параметров. Ты создан полностью совместимым со мной, и только для меня.

— И в физическом плане? Я хоть и не могу визуально определить сквозь одежду, но полагаю и анатомически мы похожи. Это тоже так задумано?

Я уставился на Шона в упор, и как бы это меня ни пугало, я не стал отводить взгляда.

— Да. Хочешь на себя посмотреть? — Я тяжело сглотнул. — Без одежды?

Шон снова посмотрел на свое отражение.

— Да.

О боже.

— Сними свитер, — сказал я дрожащим голосом.

Он взглянул на наши сплетенные руки.

— Мне понадобится моя рука, — сказал он, повторив мою вчерашнюю фразу.

Я рассмеялся.

— Туше. — Я отпустил его руку, и он ловко стянул с себя свитер.

Его волосы немного разлохматились, что было очень мило, совсем по-человечески, и, увидев их в отражении, Шон улыбнулся.

— Ветер и свитера оказывают похожее воздействие на волосы.

Я усмехнулся.

— Да, они такие.

Шон провел пальцами по волосам и посмотрел на меня.

— Так лучше?

А я не мог отвести глаз от его груди, его рук. Каждая линия, каждый сантиметр тела, каждая четко обрисованная выпуклость и впадинка его мышц были как произведение великого скульптора. Все его тело будто анатомический шедевр. Широкая грудь, потемневшие и затвердевшие соски. Отмеченные тенью ребра, упругий и напряженный пресс. Я запрашивал, чтобы фигура была как у пловца, и Шон получился... самым совершенством.

— Тебе нравится то, что видишь, — заметил он. И это был не вопрос. Вне всяких сомнений. Шон все равно мог отследить расширение зрачков и учащение сердцебиения, так какой смысл отрицать.

— Да.

И он расстегнул пуговицу на брюках, а затем потянулся к молнии. От звука расстегиваемой молнии исчезла почти вся моя выдержка.

Брюки скользнули вниз по его четко очерченным бедрам и упали на пол. Шон просунул пальцы под резинку трусов. Хотелось ему сказать, чтобы он оставил их и что моя сила воли на исходе. Были заметны очертания прижатого к бедру члена, от вида которого у меня чуть слюнки не потекли. Я не хотел пользоваться ситуацией, ведь речь не обо мне. Шону необходимо было осознать свое существование.

Поэтому ему нужно было увидеть себя целиком.

Он стянул трусы вниз, и я рефлекторно сглотнул.

Господи.

Я старался смотреть ему в лицо. Старался. Но когда глянул в отражение, то увидел Шона целиком.

О. Мой. Бог.

Его член! Массивный. Толстый. И в полувозбужденном состоянии. Ствол с красивой головкой и с выступающими венками, налитые яйца, в обрамлении коротких темных волос. Господи помоги. У меня ноги подкосились.

— Тебе нравится то, что ты видишь, — сказал он низким, соблазнительным голосом.

Я мог только кивнуть.

— Хочешь ко мне прикоснуться?

Я устремил на него взгляд.

— Я хочу, чтобы тебе было комфортно, чтобы ты сам хотел моих прикосновений.

— Я хочу, чтобы ты ко мне прикоснулся.

Вот же черт.

— Я же знаю, когда ты возбужден, Ллойд, — пробормотал он. Гул его голоса в ванной отдавал вокруг словно шептал он мне в оба уха сразу. — Следом и я возбуждаюсь. Я же создан отражать твоё возбуждение. Ты сам создал меня таким, и сам же себя сдерживаешь.

Я с трудом смог заговорить.

— Я... Я... эм... Я хочу быть уверен, что ты готов и понимаешь всю важность происходящего.

— Я понимаю. И могу процитировать все ссылки в интернете насчет согласия и готовности. А также отметить значимость сексуального единения партнеров, и что значит доверить свое тело другому. Могу предоставить любую информацию, которую пожелаешь. Что конкретно, ты хочешь, чтобы я понял?

— Я хочу, чтобы ты сам этого хотел. И если я отведу тебя в постель, и мы перейдем на новый уровень наших отношений, я хочу, чтобы ты понимал, что это значит для тебя. Как личности.

— Но я не личность.

— Как разумное существо. Со своими желаниями и потребностями.

— Я желаю, чтобы ты ко мне прикоснулся. Но ты не прикасаешься.

Вот оно. Вот так просто.

— Ты желаешь?

— Желание. Сильнейшее чувство потребности занять что-то или жажда свершения какого-либо события.

— Я знаю определение этого слова, — ответил я едва слышно.

— Разве у тебя нет желаний?

— Есть. — Я чуть не рассмеялся. — Правда, есть.

— Разве я не то, что ты проектировал? Я не соответствую твоим требованиям? Я быстро повернулся к нему, а он ко мне.

— Ты превзошел все мои требования. Ты верх совершенства. — Я коснулся его щеки, восхищаясь теплом кожи. — Даже больше, чем совершенство.

— Безупречный. Безукоризненный. Без малейшего изъяна

— Еще лучше. Ты гораздо лучше всех этих определений.

— Наипревосходнейший, — произнес Шон.

Я усмехнулся.

— Звучит не очень. Думаю, мне больше нравится просто Шон. По-моему, отныне твоё имя и должно означать «верх совершенства».

Я коснулся ладонью его скулы, отмечая твердость и гладкость кожи. Затем провел большим пальцем по нижней губе, поражаясь, насколько реальной она ощущалась. Глаза Шона сузились, а губы чуть приоткрылись.

— Можно я тебя поцелую? — спросил я едва слышно.

Я облизнул губы, и, все еще удерживая его лицо, притянул Шона немного ближе и коснулся едва заметным поцелуем.

Его глаза прикрылись.

О боже, он закрыл глаза.

Я прижался к его губам чуть сильнее, но тем не менее нежно, чтобы он мог почувствовать. Ведь это был его первый поцелуй. Я хотел, чтобы он получился идеальным. Другой рукой я обхватил Шона за шею и чуть склонил к нему голову. Раздвинул его губы своим языком и коснулся его языка.

Я достаточно просмотрел материалов, чтобы знать, что целоваться Шон может, и когда я его проектировал, Саша показал, как работают все части его тела.

Губами я потянул его нижнюю губу и с неохотой разорвал поцелуй.

Шон еще какое-то время стоял с закрытыми глазами. Ему понадобилось немного времени, чтобы сфокусировать свой взгляд на мне.

— Все в порядке? — спросил я.

— Было бы здорово, если бы мы могли повторить.

Я тихонько рассмеялся, затем опустил взгляд на его член.

— Эм, может мы могли бы повторить, но уже в одежде. Или в конечном итоге я могу ускорить твоё сексуальное обучение.

— Мне известен весь обучающий материал сексуального плана. А также во мне запрограммирован подробный алгоритм искусства однополрой любви.

Теперь я рассмеялся громче и сделал шаг назад.

— Я едва держу себя в руках. Но, рад слышать.

Шон быстро натянул трусы и брюки, затем застегнул ширинку. И, должен признать, когда он это сделал, дышать стало чуточку легче.

Я подал ему свитер, и Шон с легкостью надел его через голову. Его двигательные возможности поражали.

— Давай помогу, — сказал я. — Поправлю тебе волосы. — С нежностью я провел пальцами по его темным прядям. Такие мягкие и шелковистые. Настоящие. Я оглядел его волосы. — Вот так. Замечательно.

Шон наблюдал за мной с каким-то непонятным выражением лица.

— Спасибо. — Потом он взглянул в зеркало, на себя, а затем на мое отражение.

— Ты в порядке? — спросил я озадаченно.

Он сделал паузу, что было странно.

— Думаю да.

И это тоже было странным.

— Шон? Хочешь что-нибудь спросить?

— Я хотел бы еще поцеловаться.

Я рассмеялся и нервно выдохнул.

— Ладно, сдаюсь. Я надеялся к физическому взаимодействию мы придем своим чередом, но ты довольно настойчив. — И дело даже не в его настойчивости. Совершенно очевидно, что моя нерешительность в развитии наших сексуальных отношений сбивала его с толку. Я отступил к раковине и прислонился к ней задницей. Потом жестом подозвал к себе Шона. — Я хочу, чтобы ты меня поцеловал. Если у тебя такие обширные знания, научи меня.

Он ухмыльнулся и, не сводя с меня глаз, встал передо мной. Затем положил одну руку мне на талию, а другой прикоснулся к моему подбородку, и медленно прижался. Целиком. А его член прижался к моему бедру.

Вот черт.

Его тело состояло сплошь из твердых мускулов. Сильный, но ласковый и нежный. Мой Шон.

Он задел мой нос своим, коснулся губ в едва заметном поцелуе, постепенно углубляя, целуя жарче, толкнулся языком. Рукой, сжимавшей меня в талии, обхватил за спину и притянул ближе, одновременно впечатывая в раковину.

Шон не просто меня целовал. Этим поцелуем он овладел мной.

Я скользнул руками по его спине, к его заднице, и вжав его бедра в свои, потерялся стояком. Его член ощутимо стал больше, и до меня дошло, что завелся он из-за меня. От этой мысли я застонал.

Шон мог целоваться вечно, ведь ему не нужен кислород, я же задыхался.

Сексом он, получается, тоже мог заниматься бесконечно.

Я неохотно оторвался от него и судорожно глотнул воздуха.

— Ого.

Теперь Шон выглядел самодовольным, но гораздо более счастливым.

— Ты возбужден, — прошептал он.

Я расхохотался. Его бедра все еще были прижаты к моим.

— А ты хорош.

Он обхватил мое лицо ладонями. Его руки такие мягкие и теплые, как и взгляд.

— Я хочу заняться сексом прямо сейчас.

Я рассмеялся громче. А может простонал. Он хочет секса, я хочу секса. Что меня сдерживает? Я не хотел на него напирать, но он сам предлагает. Просит.

— Только не здесь, — сказал я. — Твой первый раз произойдет не в ванной.

Я взял его за руку и повел в спальню. Затем повернулся и притянул его, чтобы снова поцеловать, и он совсем не возражал. Прервав поцелуй, я стянул с него свитер. Затем расстегнул его брюки, скользнул руками к заднице под ткань трусов и стянул их.

— Сядь на кровать, — прошептал я.

Шон сел, а я встал на колени между его ног, снял его обувь и стянул носки. Его ступни такие реалистичные, до мельчайших черточек, и чистые. Я поцеловал изгиб его стопы, затем отпустил ее и поцеловал бедро. Потрясающая текстура кожи! Боже мой, он невероятно похож на живого человека.

Я стащил с него одежду и встал. А Шон сидел и наблюдал, как я расстегивал свои брюки, и каждую пуговицу на рубашке. Я позволил рубашке упасть с плеч, и затем разулся. Шон задержался взглядом на выпуклости в моих трусах, и я провел по ней рукой, получая удовольствие от трения, от внимания, а потом стянул ткань с бедер.

— Ляг на кровать, — сказал я охрипшим голосом. Шон сделал, как я просил. Передо мной раскинулось совершенное тело. И все это великолепие только для меня. Я достал смазку из комода и бросил на кровать.

Медленно пробираясь по кровати, я разглядывал его яйца, его член. Его возбуждение достигло пика, впрочем, как и мое. Без преувеличения.

— Я собираюсь тебя облизать, — предупредил я, затем провел языком по его члену.

— О, — произнес он. — О боже.

Улыбнувшись, я снова провел языком, затем облизал головку. По всем показателям его член — дилдо. Очень реалистичное девятнадцатисантиметровое дилдо. Великолепно изготовленное; все венки там, где и должны быть, и алеющая розовая головка. Но все-таки это не совсем дилдо. Это член Шона. Установленные сенсоры отправляют сигнал процессору об испытываемом удовольствии. И, как я знал из видеороликов, член будет пульсировать во время оргазма.

— Я не буду проникать в тебя, — сказал я и коснулся языком головки. — Но я хочу, чтобы ты кончил.

— О, — простонал он. Шон по-настоящему застонал.

Я взглянул на него, он запрокинул голову.

— Смотри на меня, — велел я.

И когда я скользнул губами по его члену, Шон вскинул голову и встретился со мной взглядом.

— Приятно?

— Да.

— Можешь кончить?

— Мой оргазм всегда совпадает с твоим.

И как только он это произнес, я вспомнил. Он кончит вместе со мной, но я не знал, что он может кончить *только* со мной. И как бы я ни хотел предоставить ему свободу выбора, что-то в этом мне нравилось. Только со мной он мог получить оргазм. Да, мне это определенно нравилось.

Я откинулся на корточки, мой собственный член торчал, отчаянно требуя внимания.

Мне не терпелось подмять Шона и протиснуться внутрь.

Слишком велико искушение.

Но позже. Может в следующий раз. Пусть его первый раз будет только для него. Поэтому я взял смазку, распределил по его члену.

— Это смазка. Для лучшего скольжения.

Я прильнул к нему, выровнял наши члены и обхватил их одной рукой. Шон разлепил тяжелые веки, чуть раздвинул губы, и я впился в него поцелуем, и Шон снова застонал. Восхитительно неприличный звук, я не знал, какие звуки сексуального характера были заложены в него, но был искренне благодарен за их наличие.

Я перенес свой вес на одну руку, так как хотел видеть его лицо, когда доставлю ему его первый оргазм. И боже мой, ему было хорошо. Слишком хорошо. Его член скользил в кулаке вместе с моим, гладкий и твердый, абсолютное совершенство.

Я уже давно не был с кем-нибудь близок, а Шон с самого появления меня сильно заводил, поэтому я знал, что долго не продержусь.

— Я скоро кончу, — пробормотал я между толчками.

Шон положил руки мне на бедра и прижался сильнее. Я сбавил темп, мое дыхание стало неровным и, дернув рукой сильнее, меня накрыло оргазмом.

— Боже, Шон.

Пока мы кончали, его рот был широко раскрыт, а глаза распахнуты. Я выгнулся к нему, а он качнул бедрами. Я выплеснулся ему на живот, его член пульсировал в моей руке, прижимаясь к моему и вознося мой оргазм на новые высоты.

— Господи, — воскликнул я. — Да. Да!

Шон прогнулся в спине, прежде чем снова упасть на матрас. Он моргнул раз, другой, потом очень медленно улыбнулся.

Я рухнул на Шона сверху, запыхавшись и совершенно выбившись из сил. А он, переместив руки от моих бедер к спине, обнял меня.

— У тебя беспорядочный сердечный ритм.

Я усмехнулся.

— Да. От секса всегда так. — Я отстранился, чтобы посмотреть ему в лицо. — Тебе понравилось?

— Очень. И хотел бы снова.

Я рассмеялся и поцеловал его, поражаясь тому, как естественно с ним было этим заниматься.

— Ну, людям нужно время, чтобы восстановиться.

Он лукаво улыбнулся.

— Но мы повторим?

Я закатил глаза. Он уже победил. Это была битва, в которой я пытался сражаться, но он легко меня победил.

— Да. Я хотел, чтобы наши сексуальные отношения развивались постепенно, но... — улыбаясь я снова его поцеловал. — ...стоило тебе посмотреть на меня своими голубыми глазами и сказать, чего ты хочешь. И я не смог тебе отказать.

— Голубыми глазами?

Я кивнул и поцеловал его снова.

— Я очарован тобой. — Я заглянул в его глаза. Его влажные розовые губы были слегка приоткрыты. — Ты очень хорошо целуешься.

— Я был создан для этого. Специально для тебя.

— Да, для меня.

— И мой рот был спроектирован специально для твоего члена.

Черт возьми. Я уткнулся головой ему в шею. Требовалось какое-то время, чтобы снова обрести способность говорить.

— Рад слышать.

— Тебя это смущает? — спросил он.

— Немного. Люди не часто обсуждают сексуальные действия или способности с такой откровенностью.

— И я не должен тебе говорить такие вещи?

Боже. Нужно быть честными друг с другом, но не хотелось бы, чтобы он обсуждал минет или оргазм, как нечто само собой разумеющееся, когда мы не дома.

— Давай будем открыто обсуждать такие темы только в спальне?

— предложил я. — Или если мы будем одни и у тебя появится вопрос, ты уточнишь у меня подходящее ли это место и время?

Он слегка кивнул.

— Отлично.

Я чуть отстранился и обнаружил, что мы слиплись.

— Нам нужно привести себя в порядок, — сказал я. И тут я вспомнил, что Майлз упоминал о том, что Шону понравится, если я ему помогу. — Хочешь помочь тебе? Включу тебе душ.

Его ответ не заставил себя ждать.

— Да.

Я скатился с него и встал с кровати, Шон тоже поднялся. Но прежде чем я успел уйти, он остановил меня и взял за руку.

— Ллойд, — тихо произнес он.

Я посмотрел на него.

— Что?

— Я хочу поцеловать тебя еще раз. Прямо сейчас, можно?

Его слова меня потрясли. Постоянно забываю, что он андроид. Во всех его действиях он так похож на человека. Но вот такие моменты мне кажутся странными. Он *андроид*. А не человек. Тогда почему вел себя как человек? Разве индивидуальные партнеры А-класса испытывают желания и потребности? Но прежде чем я успел уйти глубже в эти размышления, Шон провел рукой по моему подбородку и притянул меня для еще одного поцелуя. В этот раз поцелуй оказался чувственнее, нежнее, а в конце он прислонился лбом к моему.

— Присоединишься ко мне в душе? — прошептал он.

О боже.

Глава 5

— Душ включается вот этой кнопкой. Температура воды автоматически выставлена на сорок пять градусов по Цельсию. — Я указал на дисплей в стене и подождал, пока Шон нажмет.

Струи воды выстрелили из отверстий в стенах. Шон улыбнулся шире и даже протянул руку.

— После тебя.

Я шагнул в большую душевую кабинку. В принципе, это просто были три стены, полностью выложенные плиткой, без каких-либо стеклянных панелей, струи воды били из двух стен и сверху. Я откинул голову назад и наслаждался тем, как вода массирует голову, спину, грудь, а когда открыл глаза, увидел, что Шон с интересом меня разглядывает.

— Мокрый ты еще более привлекательный, — произнес он.

Я рассмеялся и протянул ему руку. Шон ухватился за нее, и я затянул его под струи воды. Взял мыло, рекомендованное для его кожи, и вложил в руку Шона.

— Это специальное мыло. Намыливайся.

— Не уверен, что в курсе этого процесса. Покажешь, как нужно?

Недоуменно и несколько шокировано я усмехнулся.

— Неужели?

Шон лукаво улыбнулся.

— Я подумал, что ты обладаешь обширными знаниями... в любой области.

Мокрые волосы Шона облепили его лоб. Голубые глаза искрились дерзостью и юмором, а по подбородку струилась вода.

— Некоторые вещи лучше продемонстрировать.

Боже мой! Флирт чистой воды! Да даже не флирт. Прикидывается абсолютно не приспособленным к обыденным действиям, хотя я ни капли не сомневаюсь в том, что он сам отлично может справиться, и вынуждает меня прикоснуться к нему.

Вот провокатор! Заигрывает со мной и манипулирует, чтобы получить то, что хочет. Я бы мог немного возмутиться, если бы Шон не стоял сейчас передо мной мокрый и обнаженный, с этой своей улыбочкой и полувозбужденным пенисом, и не предлагал себя всем своим видом.

Я понимал, что как только переступлю эту черту в наших сексуальных отношений, назад пути не будет. Стоит только начать, и я уже не смогу остановиться.

— Прислонись спиной к стене, — сказал я хриплым от желания голосом.

Его ухмылка сменилась улыбкой, и он выполнил мою просьбу, опустив руки по бокам. Струи воды ударились о его ребра и грудь. Я стал намыливать его торс, а он закрыл глаза и замурчал.

— Мне положено мыться после каждого сексуального контакта, — пробормотал он.

Намылив руку, я обхватил его член, затем яйца, тщательно массируя.

— Разве?

Шон с трудом приоткрыл глаза. Глянул на мою эрекцию, затем посмотрел мне прямо в глаза. Боже, разве можно быть таким соблазнительным?

— Можно мне к тебе прикоснуться?

— Нет, — попытался я показать, кто здесь главный. И Шон оставил руки на месте. Я плотнее к нему прижался и выровнял наши члены. Оказавшись с ним, таким сексуальным, в душе, я был готов все повторить, а он, совершенно очевидно, ничего не имел против.

Ведь он возбуждался одновременно со мной.

Упираясь своим членом в его, я коснулся его губ в легком поцелуе.

— Тебе нравится, когда тебя гладят, — прошептал я.

— Да.

— И целуют.

— Да.

— И испытывать оргазм.

Он двинул бедрами, но руки так и оставил по бокам.

— Да.

— Хочешь меня коснуться?

— Да.

Меня накрыло диким возбуждением и жадной разрядки. А Шон в любом случае кончит вместе со мной. Я коснулся его бедер, погладил его плоский живот, провел руками по мышцам спины и груди, затронул соски. Я использовал возможность исследовать его тело, каждый сантиметр, каждый плавный контур и упругую поверхность. Ощущения были невероятные.

Пусть он и андроид, но все же он был мужчиной.

Я прижался губами к его губам, и Шон, приоткрыв их, впустил меня. Затем скользнул своим языком по моему, дразня и играя, и застонал.

Боже правый, из-за этих звуков я уже был на грани.

Я снова обхватил оба члена ладонью. Руки Шона, как я и велел, оставались неподвижны, и было в этом что-то пьянящее. Что-то, от чего мой внутренний блюстителю контроля ликовал.

Я опустил взгляд вниз, где мы соединились. Внезапная вспышка удовольствия пронзила все тело, унося к вершинам блаженства. Я почувствовал в ладони пульсацию Шона и взорвался в сокрушительном оргазме. Шон снова содрогнулся и застонал. А я извергался под струями воды, быстро смывающей мое семя.

Я рухнул на Шона, переводя дыхание, а когда открыл глаза и посмотрел ему в лицо, то встретился с его пристальным, испытующим взглядом.

— Теперь можно к тебе прикоснуться?

Я повернул свою ослабшую будто ватную шею.

— Да, конечно.

Шон моментом меня сграбастал, бережно заключил в объятия и прижал к стене. Слегка подтолкнул; он прекрасно осознавал свою силу и ощущал пространство. Почувствовать на себе тяжесть его тела было божественно. Такого твердого во всех нужных местах. Только губы его были мягкие.

Шон сам начал меня целовать. Так, как хотел. Запустил руки в мои волосы, провел по спине, по заднице, касаясь везде, где мог достать, не отрываясь от моих губ. А когда отстранился, обхватил меня за подбородок и, прикрыв глаза, снова нежно поцеловал.

— Мне очень понравилось принимать душ, — произнес он.

Я рассмеялся и потянулся, чтобы выключить воду. Моя грудь все еще вздымалась, а мозги плыли, и все тело предавалось блаженной истоме. Одной рукой я продолжал удерживать его за бедро.

Просто невероятно. Я кончил дважды, но мне все равно было мало. Признаться, у меня давно такого не было. С тех пор как Йен ушел, я к себе даже не прикасался. В последние пару лет особых пристрастий я не испытывал, а беспорядочные половые связи не стоили мимолетного удовлетворения.

Но с Шоном оказалось все по-другому.

Меня к нему тянуло. Мое тело на него реагировало. Я задрожал, от чего он отстранился.

— Ты замерз.

— Не совсем так. — Я застонал и выпрямился, не обращая внимания на свой член. — Просто моему обнаженному телу приятна близость твоего.

Шон улыбнулся. Его мокрые волосы растрепались, от чего он выглядел взъерошенным.

— Мне тоже нравится.

Я без особого желания вышел из душа и взял полотенце, протянув еще одно Шону.

— Да уж, — сказал я, вытирая волосы. — Боюсь, можно теперь позволить немного больше, раз уж начали.

— Ничего не имею против, — ответил Шон, вытираясь.

— Значит, вытираться ты сам умеешь, а как мыться, так тебе помощь нужна? — спросил я, пряча улыбку.

— Когда речь заходит о чистоте, осторожность излишней не бывает, — ответил он, даже не пытаясь скрыть ухмылку. Шон протянул полотенце, и глаза его озорно блеснули. — Если хочешь, можешь убедиться, достаточно ли я сухой.

Я рассмеялся и повязал полотенце вокруг талии.

— Не знал, что в тебя и способность к флирту заложена.

Шон закончил вытираться и повесил полотенце на вешалку. Затем развернулся ко мне. Абсолютно голый. Теперь все мое внимание было направлено на его потрясающий член и массивные яйца. Я с трудом перевел взгляд на его лицо. Он едва заметно улыбнулся.

— А разве не поощряются заигрывание и легкие намеки?

— Одежда тоже поощряется.

— Если настаиваешь.

Взгляд снова упал на его член, и внизу живота началось знакомое оживление. Нет. Дважды за день вполне достаточно. Я снова посмотрел на Шона.

— Да. Настаиваю. Принесу тебе одежду. Она осталась в моей спальне.

«После того, как мы ее с себя сорвали перед тем, как оказаться в постели», — добавил я мысленно.

Одежда нашлась там, где мы ее и побросали. Что было совсем не в моих правилах. Обычно я никогда не пренебрегал тем, чтобы разложить все по местам. Каждая вещь имела свое место, и пол определенно не был таким местом. Даже живя с Йеном, когда мы раздевались, чтобы лечь в постель, я всегда аккуратно складывал и развешивал нашу одежду.

Быстро натянув штаны и футболку, я взял вещи Шона и вернулся к нему. Он стоял перед зеркалом в своей ванной и расчесывал волосы. Но не это привлекло мое внимание. А трусы, которые я ему купил.

Он тоже на них посмотрел.

— Что, слишком маленькие? В них еще меньше ткани, чем в предыдущих.

Я медленно выдохнул и с трудом сглотнул. И нет, они вовсе не были маленькими. Просто выпуклость в паху сильно выпирала, а белый материал

обтягивал член и демонстрировал задницу лучше, чем в любой рекламе нижнего белья.

— Нет, с размером все отлично.

— Нравится, как они на мне сидят? — спросил он. Мой взгляд метнулся к его, и Шон улыбнулся. — Твои зрачки расширены, а губы приоткрыты, что является непроизвольным показателем сексуального влечения.

Я прикрыл глаза и медленно выдохнул.

— Лучше надень это, или я оттащу тебя обратно в спальню. — Я положил его одежду на раковину. — Когда оденешься, жду на кухне.

Оставив его, я отправился добывать ужин. День пролетел незаметно. На улице уже было темно, а это значило, что скоро мы будем ложиться в постель... и о боже... что-то мне подсказывало, что чуть позже вечером я окажусь внутри него.

— Все в порядке? — спросил Шон.

Он меня напугал. Я опирался на столешницу руками, опустив голову и закрыв глаза, и пытался выровнять дыхание. Затем я резко выпрямился.

— Да-да. Все хорошо.

Шон был одет, а волосы аккуратно причесаны. Такой красавчик, почти как манекен, и этот вид отличался от его вида в душе, с взъерошенными мокрыми волосами и сексуальной ухмылочкой. И между собой эти два образа с трудом уживались.

— Вчера к этому времени ты уже поужинал, — сказал Шон, подходя к холодильнику. — Позволь, я все для тебя достану. — Он вынул небольшую порцию готовой еды. — Курица, овощи и рис. Звучит заманчиво?

Итак, он отбросил всякие сексуальные провокации и флирт, и снова принял деловой вид. Даже не знаю, расстроился я или испытал облегчение.

— Да, звучит здорово, спасибо.

Шон поставил еду в микроволновку, потом стал накрывать на стол.

— Пожалуйста, присаживайся, — предложил он с легким наклоном головы. — Я принесу.

Я сел на свое место, и через некоторое время Шон поставил передо мной мой ужин и стакан воды. Все было идеально расположено, выровнено и во всем чувствовался определенный порядок. Затем Шон сел на свое место и чуть наклонил голову.

— Что-то не так? — Он оглядел мою тарелку и стакан, словно выверяя углы и просчитывая расстояния от краев стола, и затем, найдя их абсолютно точными, снова посмотрел на меня.

— Нет, все в порядке, — ответил я. — Просто я...

— Просто что?

Я отхлебнул воды.

— Просто задумался о том, с какой легкостью ты можешь переходить от образа сексуального соблазнителя к... официальному виду.

— Официальному?

— Деловому, — пояснил я, хотя это слово тоже не совсем подходит. — Там, в спальне и ванной, ты заигрывал и соблазнял, а сейчас ты совершенно серьезен.

— Пожалуйста, ешь, пока не остыло, — сказал он, улыбнувшись уголками губ. И пока я ел, он объяснил. — Я почувствовал твою тревогу, поэтому воздержался от сексуальных намеков. Тогда в ванной, ты был в замешательстве, когда велел мне одеваться и сказал, что иначе потащишь меня в спальню, словно

это нечто плохое. И я сдержался, почувствовав твою потребность в этом. Я неправильно считал твое состояние?

Я проглотил то, что жевал.

— Нет. Все так. Мне было не по себе... то есть, я... считаю тебя очень привлекательным, — признался я снова, но уже более вяло. — И теперь боюсь, что став более близкими в физическом плане, на этом мы и остановимся, а я хочу большего.

— Мне очень понравилась наша физическая близость. Секс на практике гораздо приятнее, чем в теории.

Я усмехнулся, пережевывая еду.

— И правда.

— Но Ллойд, я в равной степени ценю и наши интеллектуальные беседы, и секс. Я запрограммирован на то и другое. Если захочешь обсудить пятистопный ямб сонетов Шекспира, буду рад помочь. Или силу и границы логики и объективности, и теорию ценностей с твоих лекций по философии. Или реализм и радикализм современной этики в философии. Я довольно хорошо разбираюсь во всех темах.

Я покончил с ужином и отхлебнул воды.

— Ценишь в равной степени?

— И то и другое действует возбуждающе. Одно подстегивает мои социальные параметры интеллекта и познания мира. А другое влияет на мои физические сенсоры. И то и другое важно.

Теперь была моя очередь склонить голову.

— Тебе нужно и то и другое?

— Да. Для поддержания здоровья и оптимального уровня производительности.

— Тебе необходим секс?

— Это не обязательное условие. Прикосновения, держания за руки, объятия — все это посылает положительный отклик в мой процессор. Так же, как и беседы, и обсуждение спорных моментов. — Шон выглядел немного озадаченным. — Ты не был осведомлен об этом?

— Ну, да... и нет, — запинаясь ответил я, потому что выглядел он еще более озадаченным. — В смысле, мне сказали, что тебе понравятся интеллектуальные беседы, и физическая близость тоже.

— Но ты им не поверил?

Теперь, по прошествии времени я понимал, когда мне об этом рассказывали, я был настолько очарован внешностью Шона, что не мог думать о чем-то еще...

— Не знаю. Могу я спросить?

— Конечно.

— Теперь, когда ты попробовал и то и другое, наши разговоры и близость, что бы ты выбрал? Говоришь, что считаешь их одинаково возбуждающими, но что доставляет больше удовольствия?

— Твой вопрос субъективен и предполагает единственно верный ответ. Слова «доставлять удовольствие» относятся к физической близости.

Я улыбнулся, радуясь, что он подверг сомнению мои слова. Мне нравилось, когда мне бросали вызов.

— Возможно. Образно говоря. Поэтому спрошу еще раз: если попрошу выбрать между обсуждениями истории литературы и философии и тем, чтобы вернуться в мою постель, что бы ты выбрал?

В глазах Шона искрилось искушение, а губы медленно расплылись в улыбке. Но потом он ответил:

— И то, и другое. Я бы предложил час-другой поговорить на литературные темы. А потом, когда соберешься в постель, я бы проводил тебя, и ты мог бы... заняться стимуляцией моих проприоцептивных и экстероцептивных сенсоров. — Он не отводил взгляда, и его левая бровь чуть приподнялась. — Несколько раз, если сможешь.

Черт.

Какое-то время мы провели за обсуждением литературы. Его азартный интерес к Измаилу из «Моби Дика» вылился в два часа разбора и анализа образа героя, а также выяснения того, был ли провокационный подтекст замыслом автора или интерпретацией читателя.

На самом ли деле точка зрения Шона отличалась от моей? Или он специально решил растянуть удовольствие от дискуссии? Точно не могу сказать. Да это и не важно. Потому что на эту тему я мог говорить вечно. И мне никогда не попадался столь же одержимый собеседник.

После того, как Шон процитировал слова американских профессоров литературы в поддержку своего мнения, он произнес:

— Я даже не уверен, что его имя Измаил.

— Что? — Я покачал головой. — Как это ты не уверен? Он сам так сказал.

— Нет, он сказал: «Зовите меня Измаил». Словно он принял этот образ, и явно это еще одна отсылка к Библии. Измаил, упоминаемый в Библии, был изгнанником, отвергнутым, и выгнанным из семьи из-за сводного брата. Разве не разумно предположить, что персонаж книги, говоря «Зовите меня Измаил», отождествляет себя не с именем, а с образом, так, как он сам себя ощущает?

Я не знал, то ли волосы на себе рвать, то ли в потолок кричать, то ли поцеловать его.

Вместо этого я ограничился улыбкой. Подошел к месту, где сидел Шон. Он выжидающе на меня посмотрел. Затем, расположив сначала одно колено рядом с его, потом другое, я оседлал его бедра. Шон откинул голову назад, но зрительный контакт не прервал. Улыбка тронула его губы.

— Желаешь продолжить обсуждение книги? Или таким способом хочешь признать мою правоту?

Я усмехнулся, не в силах сдерживать улыбку.

— Могу признать, что твои выводы имеют место быть, но я не стал бы заходить настолько далеко, чтобы говорить об их верности. — Я поцеловал его, потянув за нижнюю губу своими губами. — И хватит уже обсуждать книги.

Шон обхватил мои бедра руками, и я на нем покачнулся. Его стояк не уступал моему.

— Тебя возбуждают столь длительные литературные дебаты? — спросил Шон.

Он что, меня подкалывает?

— Может я не так уж сильно от тебя отличаюсь, — прошептал я ему прямо в губы, прижимаясь к его члену. — Может мне тоже нужно и то и другое.

Шон подтянул меня за бедра ближе, вдавливая сильнее, и я поцеловал его глубоко и жарко. А затем вспомнил, что он говорил об анатомии его рта.

В его горле был встроен мышечный канал...

Я разорвал поцелуй и шумно выдохнул.

— Думаю, нам лучше пойти в спальню.

Крепко обхватив меня за бедра и придерживая, Шон встал. Невероятное сочетание силы и нежности. Я хмыкнул и обхватил его ногами, снова целуя, а он отнес меня в мою спальню и бережно опустил на кровать.

Шон встал рядом.

— Как ты меня хочешь? — развратно прошептал он, от чего внутри у меня все скрутило.

— Хочу, чтобы ты открыл рот и вобрал меня в себя.

Он одарил меня той самой ухмылочкой одним уголком губ, от которой замирает сердце.

— Раздеться для тебя?

Я подумывал сказать ему остаться одетым, но решил, что такое великолепное тело следует демонстрировать при каждом удобном случае.

— Да.

Опустив взгляд, он стал расстегивать рубашку, а когда поднял, в глазах, полуприкрытых тяжелыми веками, плескался жар.

Мой член дернулся.

Но я промолчал и продолжал наблюдать. Рубашка соскользнула с его плеч, словно шелковая. Шон пристально на меня смотрел, снимая штаны и медленно при этом расстегивая молнию.

Боже, это шоу специально для меня?

Я тихо выдохнул и облизнул губы. Хотел обхватить свой член рукой, но сдержался. «Лучше подожду, когда он сам это сделает», — сказал я себе.

Штаны Шона сползли по его бедрам вниз. На губах заиграла улыбочка, порочная улыбочка.

— Теперь трусы, — произнес я севшим, сиплым голосом.

Он повиновался, освободив свой полностью эрегированный член. Но затем развернулся и наклонился, чтобы развязать шнурки, открывая моему взору прекрасный вид на его анус. Безупречное, маленькое отверстие, которое растягивалось без подготовки и имело ребристую поверхность для получения максимального удовольствия.

Бог ты мой.

— Ты меня совращаешь? — спросил я, улыбаясь.

Выпрямившись, он повернулся ко мне лицом.

— Да.

— Сначала хочу испробовать твой рот.

— Мне будет это в удовольствие, — прошептал он. — Как ты хочешь?

— Сядь на кровать и прислонись спиной к изголовью.

Он переступил через брюки и сел на кровать, затем придвинулся, пока спина его не уперлась в изголовье. От вида его великолепного фаллоса у меня чуть слюнки не потекли. Поэтому, как и был в одежде, бросив рядом смазку, я забрался в постель и устроился поверх его ног. И не сводя с него взгляда, я наклонился и лизнул его член, проводя языком от самого основания к головке.

Губы Шона вытянулись в букву «О», а спина немного выгнулась. Я обязательно повторю это в ближайшее время, но прямо сейчас у меня были более срочные потребности.

Поднявшись на колени, я оседлал его бедра, почти впечатываясь ими в его грудь, и расстегнул ширинку. Слегка приоткрыв рот, он смотрел на меня

умоляющим взором голубых глаз. Я вытащил свой член, истекающий предэякулятом, и нанес немного смазки.

Шон следил за моими движениями с пристальным вниманием, видимо запоминая для дальнейшего применения. Потом ухватился за мои бедра и притянул к себе так, что головка моего члена уперлась в его нижнюю губу. Невероятно эротическое зрелище.

— Открой пошире, — пробормотал я.

Он выполнил, не переставая смотреть на меня снизу вверх, затем, все еще удерживая меня руками, медленно вобрал в себя. Коснувшись его горла, я толкнулся, прорываясь дальше, скользнув так глубоко, как только мог.

— Боже, — выдохнул я. Его горло такое тесное, такое гладкое, и теплое, и ребристое, и сделано специально под меня.

Шон застонал, от вибрации по моему члену прошла волна удовольствия. Я прислонился лбом к стене, на секунду задержав дыхание, и пытаюсь подавить резкое желание толкнуться и кончить.

Но это было бесполезно. Ощущения были слишком яркие.

Отстранившись от стены, я глянул вниз, глаза Шона были закрыты, его губы обхватывали мой ствол, а яйца касались его подбородка. Было в этом что-то вдохновляющее, некое ощущение опрятности и чистоты в том, чтобы быть одетым, когда он обнажен.

— Прекрасен, — промычал я.

Шон приоткрыл глаза и посмотрел на меня. Его взгляд был полон похоти и желаний. Все еще держа меня за бедра, он чуть отстранился, на сантиметр или два, и снова притянул к себе. Чем вызвал реакцию, остановить которую я оказался бессилён. Нестерпимо хотелось трахаться. Мне нужно было кончить.

Ухватившись руками за спинку кровати я стал толкаться. Шон впился пальцами в мои бедра и застонал, я знал, что он возбужден не меньше моего.

Ведь он запрограммирован кончать одновременно со мной. А я уже близок, значит и он тоже. Затем, словно не хватало ему совсем чуть-чуть, и желание достичь разрядки стало слишком острым, Шон, ухватив меня за задницу, резко толкнул меня глубже.

— О, боже! — вскрикнул я, когда меня накрыло ослепительным оргазмом. Удовольствие прошло каждый мускул моего тела, каждое нервное окончание, и я излился. Шон тоже застонал, отзеркаливая мой экстаз.

Я не мог перестать погружаться в него, слишком потрясающие были ощущения. Хватка на моей заднице ослабла, и губы Шона чуть изогнулись в улыбке вокруг моего члена. Шон медленно моргнул. На его лице отражалась такая умиротворенность, даже можно сказать блаженство.

До предела вымотанный и обессиленный, я неохотно вынул член и рухнул на Шона. А он сгреб меня в охапку и, бережно придерживая, перевернул так, чтобы мы могли лечь, обнявшись. Шон прижал меня к себе, а я уткнулся лицом ему в шею, и тоже крепче прижался, и некоторое время — самые прекрасные мгновения — мы лежали не двигаясь.

Я почти задремал, но вспомнил, что Шона нужно помыть. Волшебство момента могло пропасть, но я понял, что этого уже у нас не отнять. Будь он человеком, забота о нем была бы для меня желанной, поэтому и сейчас не видел разницы. Я чуть отстранился, чтобы видеть его лицо. Шон все еще выглядел безмятежным, невероятно красивым, растрепанным и удовлетворенным. Я провел большим пальцем по смазке на его нижней губе. Словно блеск для губ. И произнес:

— Нужно помыться.

Шон кивнул и улыбнулся.

— Спасибо.

Он благодарит?

— За что?

— За то, чем мы только что занимались. Мне понравилось.

О. Я опустил голову и усмехнулся.

— Мне тоже очень понравилось.

Шон приподнял мой подбородок и коснулся щеки.

— Почему ты краснеешь?

— Не знаю, — соврал я.

Шон чуть наклонил голову набок.

— Ты вел себя так властно, когда велел открыть рот, а сейчас смущен.

Я снова хотел солгать, но одернул себя. Его поразительные голубые глаза лучились такой непосредственностью, что я не мог не признаться.

— Мне не просто понравилось то, чем мы только что занимались, — прошептал я, обхватив его лицо ладонями. — Я полюбил это всем сердцем. Люблю наши беседы. Люблю твою понятливость в том, что мне нужны во всем аккуратность и определенный порядок. Мне ни с кем так не было хорошо, как с тобой.

Шон моргнул.

— Любовь. Это сильное чувство привязанности.

Я уставился на него, осознание реальности сильно сдавило грудь. Вполне возможно, я уже в него влюбился, но он никогда не ответит мне взаимностью. Он просто не сможет. В нем заложены понимание человеческих эмоций и способность их воспроизводить. Но сам он никогда этого не почувствует. Никогда не полюбит меня в ответ.

Сердце сжалось и камнем осело в груди.

— Да, все правильно, — прошептал я, вывернулся из его объятий и отправился в ванную. — Включу душ.

Глава 6

Проснувшись, я обнаружил себя в объятиях Шона. Удовлетворенно вздохнул и, улыбаясь, потянулся. Шон провел пальцами по моим волосам.

— Доброе утро, — сказал он.

И тут я вспомнил...

Я влюбился в... В того, кто никогда не сможет полюбить в ответ.

Я отстранился и потер лицо ладонями.

— Все в порядке? — спросил Шон.

Я осмелился взглянуть на него, потом перекатился и сел на край кровати.

— Да, все нормально. Просто... Мне нужно в душ.

Я встал и, закрыв за собой дверь ванной, прошел напрямик в душ, а затем включил воду. Горячая вода приятно массировала шею и плечи, стекала по голове, от чего реально становилось лучше. Жаль, от боли в груди нельзя так просто избавиться.

Я должен был предвидеть такой исход. Мне следовало лучше подготовиться. Даже не знаю, почему я не додумался до такого варианта развития событий, тем более перед тем, как решился его приобрести. Я же все изучил. В финансовых вопросах, и в вопросах, касаемых долгой и здоровой жизни, я всегда проявлял должную осмотрительность. И всегда знал, какие могут быть последствия. Всегда!

Но не в этот раз.

Я знал, что люди привязываются к своим андроидам, и ожидал нечто подобное. Я предполагал, что мы станем друзьями, свыкнемся с совместным проживанием, да даже к тому, что будем близки.

Но любви я точно не ждал.

Я вымыл волосы и каждый сантиметр тела. Затем еще раз.

Так ли ужасно то, что он никогда не полюбит в ответ?

Шон всегда будет предан. Будет со мной на одной волне. Всегда. Разве это не любовь с его стороны? Разве это не ее искусственный аналог?

Я снова подставил голову под струи горячей воды и сделал глубокий вдох.

Этого хватит.

Я постараюсь, чтобы этого было достаточно.

Выключив воду, я вытерся, побрился и оделся. Шона я обнаружил на кухне с кружкой кофе в руке. Завидев меня, он улыбнулся. Это была не просто вежливая улыбка, он был искренне рад меня видеть.

— Сегодня ты очень элегантно выглядишь. Собираешься на важное мероприятие?

— Нет, — ответил я, делая глоток. Кофе был именно таким, как я люблю.

— Мы собираемся.

Шон слегка склонил голову.

— Мы?

— Да. Я подумал, что, возможно, ты захочешь купить пальто.

Шон оживился.

— О, да. Я бы с удовольствием. Мне пойти одеться?

Я глянул на его пижамные штаны. Рубашки на Шоне не было. Я попытался скрыть улыбку за чашечкой кофе.

— Мне очень нравится твой вид. Как по мне, можешь хоть в одном нижнем белье ходить, я не буду возражать. Но люди в торговом центре будут пялиться.

Губы Шона дрогнули.

— Остричь. Значит относиться к серьезному вопросу с намеренно неподобающим юмором. Быть беспечным.

Я рассмеялся.

— Мне нравится твое чувство юмора.

Шон сократил и без того маленькое расстояние между нами, забрал кофе, и, удерживая чашечку в одной руке, другой обхватив мое лицо, прильнул и поцеловал. Потом опять ухмыльнулся.

— А мне — твое.

Затем вернул кофе и ушел.

Он сказал: «А мне — твое». Ему нравится мое чувство юмора. А вчера говорил, что не хочет, чтобы я называл его андроидом, будто это было неприятно. Если ему может что-то нравиться или не нравиться, то разве не сможет и полюбить?

Где границы его искусственных эмоций?

Я достал панель управления и пролистал настройки в поисках раздела «Социальные способности». Еще на стадии проектирования Саша рассказывал, что Шон обладает способностью распознавать, интерпретировать и передавать свойственные человеку эмоции. Так что, он *может* имитировать эмоции...

Эта информация слишком серьезная и мудреная. И чтобы в ней разобраться, нужна степень в области конструирования роботов. И то руководство, которое выдали, действительно следовало прочитать. Но я настолько увлекся Шоном словно новой яркой игрушкой, что не позаботился о том, чтобы сначала изучить его.

Шон вернулся и ровно держа спину сел рядом на диван, он был немного обеспокоен, когда увидел, что я читаю.

— Помочь что-то найти? Я могу ответить на любой твой вопрос.

Я вложил свою руку в его, чтобы успокоить.

— Знаю. Но мне также следует все прочитать, чтобы лучше тебя понимать. Не хочется думать, что какие-то моменты я обхожу вниманием.

— Ничего не обходишь, — ответил он. — Даже наоборот, твои методы стимуляции более чем достаточны.

Я улыбнулся.

— Ты очень сложно устроен, Шон, и я хочу знать все, что тебя касается. Как лучше с тобой обращаться.

Он ухмыльнулся и слегка приподнял бровь.

— Обращаться со мной лучше в твоей спальне.

Теперь я усмехнулся.

— Предпочтения у тебя определенно есть. — И это был не вопрос.

— Да. Но можешь и книжку мне, свою любимую, почитать. Удовольствия я получу не меньше.

Я посмотрел на него, хоть Шон и улыбался, в глазах была тревога.

— Шон, что-то не так?

Он моргнул.

— Я начинаю волноваться, когда вижу в твоих руках мою панель управления.

Прокрутив его слова в голове, я пытался уловить их смысл. Начинает волноваться? Это что, страх?

— Почему?

— Беспokoюсь, что ты недоволен мной и ищешь что-то, чтобы улучшить или изменить мои настройки.

— Нет, это не так, — поспешил я ответить. Потом опустил взгляд на панель управления, до конца не осознавая, какое значение она имела для него. Или какую власть. — Я не знал, что ее вид может тебя расстроить.

— Если хочешь сбросить все настройки...

— Вообще нет. Для меня ты само совершенство. В буквальном смысле.

Скользнув взглядом по панели, он поднял глаза. Вид у него был отрешенный, безжизненный.

— Ты также можешь меня выключить.

О, боже правый.

Он искренне опасался за свою жизнь.

Я встал и положил панель обратно в ящик шкафа, затем вернулся к Шону. Сел на журнальный столик напротив, наши колени соприкоснулись, и я взял его за руки.

— Шон, я в любой момент могу приказать тебе отключиться. Для этого не нужна панель управления. — Думаю, он знал это, но не лишним было и сказать. — Но, прошу, пойми, я не хочу тебя отключать. Или сбрасывать твои настройки, или менять что-то. Я никогда этого не сделаю, обещаю. Только в крайних случаях и ради твоей же безопасности, вроде скачка электричества или чего-то непредвиденного, что могло бы тебе навредить. Я никогда тебя не выключу.

Шон кивнул, но до сих пор выглядел неуверенным. Я сжал его ладони.

— Шон. Пожалуйста, скажи, что ты мне веришь. Если я захочу что-нибудь о тебе узнать, то сначала спрошу тебя. Но было бы не лишним ознакомиться и с полным руководством. Что, если честно, следовало сделать давно. — И тут меня осенило. — Что, если мы вместе читаем? Тогда не будет никаких секретов.

Наконец Шон улыбнулся.

— С радостью.

— Тогда после того, как купим тебе пальто, так и сделаем. — И тут я заметил во что он оделся: угольно-черные брюки, белая рубашка (застегнутая на все пуговицы!) и темно-синий свитер. Он даже надел блестящие черные туфли. — Ты выглядишь бесподобно.

Шон игриво ухмыльнулся.

— Ллойд, не нужно мне льстить, чтобы добиться того, чего хочешь.

Я громко рассмеялся.

— Это не лесть. Это факт. Ну да ладно, пойдем уже за покупками.

Я встал. Шон тоже поднялся, но потянул меня за руку, не давая уйти. Я повернулся к нему, и он провел большим пальцем по моей щеке. Этот жест был невероятно нежен, от чего сердце бешено заколотилось. Что не укрылось от Шона, судя по его полуулыбке.

— Я не хотел выставлять напоказ свои комплексы, — мягко признался он. — И ты в них никоим образом не виноват. Самое главное для меня — сделать счастливым тебя.

— Ты делаешь меня счастливым, — ответил я, глядя прямо ему в глаза. — И думаю, ты сам это прекрасно знаешь. Ведь каждый раз, когда ты меня касаешься, мое сердце бьется быстрее.

Шон едва заметно улыбнулся. — Да.

— Шон, у тебя нет причин для неуверенности. Ты же сверхсовершенство, помнишь? — Я прильнул к нему и поцеловал, ласково и нежно. — Я тоже мечтаю сделать тебя счастливым.

— Ты делаешь.

— Могу я спросить? — Я посмотрел на наши соединенные руки. — Ты ощущаешь счастье, волнение и даже страх?

— Да.

Я хотел спросить, может ли он испытывать любовь, но что-то остановило меня. Что если он ответит «нет»? А если «да»?

— У тебя учащенное сердцебиение, — прошептал Шон.

Боже, от него ничего не скроешь. Я улыбнулся.

— Ты упомянул о страхе и беспокойстве, и я хочу, чтобы ты знал, если у тебя есть какие-либо вопросы или опасения, можешь спросить меня, хорошо? Не хочу, чтобы ты чувствовал себя незащищенным или неуверенным, понимаешь?

Шон улыбнулся более радостно.

— Спасибо.

— Пойдем, купим тебе новое зимнее пальто.

Учитывая, что моя квартира находилась в центре Мельбурна, нужно было пройти всего несколько кварталов до Саутгейт-Плаза. Шон нажал кнопку в лифте и не сводил глаз с робота-администратора до тех пор, пока мы не вышли из здания. Погода стояла солнечная, но ветреная. Шон улыбнулся, глядя на улицу. Он уже видел ее, но искренне был восхищен.

— Сюда, — сказал я, беря его за руку.

Он переплел наши пальцы, и если не обращать особого внимания, мы могли бы сойти за обычную пару. Просто два парня идут вместе. Не представляю, что бы я сделал или ответил, если бы кто заметил, что я иду за руку с андроидом, и спросил об этом.

Я был не прочь это узнать.

Я не стыдился Шона. И не стал бы его прятать. Или скрывать то, кем являюсь. Если бы я был тем, кого называют техносексуалом, то с радостью бы носил этот ярлык. Не то чтобы меня сильно заботили ярлыки. Видит бог, в моей жизни их было много, так почему бы не еще один?

Но я был с ним, в смысле *с ним*. И он не был человеком. Конечно, антроиды были обычным явлением. В конце концов, сейчас 2068 год. Большинству людей нет дела до того, что кто-то находится в отношениях с антроидами. Но встречались и такие, как древний птеродактиль миссис Ван дер Хик.

И пока я шел по оживленной городской улице к «Южному берегу» вдоль реки Ярра, держа Шона за руку, мне было все равно, что подумают другие.

Я был счастлив впервые за долгое время. Возможно, впервые за всю свою жизнь.

— Ты испытываешь удовольствие? — спросил Шон.

— Да. А ты?

— Тоже. — Порыв ветра растрепал волосы Шона, вызвав улыбку на его лице, и делая еще больше похожим на человека. Еще красивее.

И казалось нереальным, не только вот так ходить с ним по улице, а считать его своим парнем, даже спутником жизни. За последние три дня моя жизнь изменилась кардинальным образом. От полнейшего одиночества до совместной жизни с идеально подходящим для меня мужчиной.

Несмотря на прежние опасения, я осознал, что мне абсолютно все равно, что его эмоции искусственные. И нисколько не волнует, что он запрограммирован под меня подстраиваться, хотеть меня и улыбаться, когда видит. Не беспокоит, что его любовь прописана бинарным кодом. Для меня все было по-настоящему. А во многом даже более реальным, чем, бывало, с любым человеком.

Человеческая любовь приходит с условиями и ограничениями, шумом и беспорядком, и в лучшем случае мимолетна.

В отличие от любви Шона. Она была на веки вечные, и безоговорочно моей.

Как знак свыше, солнечный лучик пробился сквозь облака и ярким теплым светом озарил серый и ненастный день. Настолько меткое сравнение всей моей жизни, что я чуть вслух не рассмеялся.

Шон посмотрел на небо и просиял.

— Очень красиво.

Я не мог не согласиться.

— Так и есть. — Я сжал его руку и продолжал улыбаться до самого магазина.

— Как насчет этого? — спросил я, держа в руках темно-синее полупальто.

— Довольно милое, — ответил Шон.

К нам подошла продавщица. Она была человеком и поначалу не поняла, что Шон им не был.

— Джентльмены, ищите что-то определенное? — спросила она с профессиональной улыбкой.

— Мы выбираем пальто для моего... — я сделал паузу, раздумывая, как его назвать. Бойфренд? Партнер? — Моего партнера, но мы хотим сами все посмотреть.

Она улыбнулась и перевела взгляд с меня на Шона. И вдруг ее глаза расширились от удивления. Улыбка дрогнула.

— О.

Я приподнял бровь, глядя на нее.

— Это проблема?

— О, нет, конечно же, нет. Пожалуйста, дайте знать, если потребуется помощь.

Учитывая средний ценник в этом магазине, не думаю, что должны возникнуть проблемы, но вслух я этого не произнес. Вместо этого выбрал на вешалке пальто подороже.

— Шон, а как насчет этого?

Слегка склонив голову, Шон пристально на меня смотрел. Он так делал, когда собирался задать вопрос.

— Ты назвал меня своим партнером.

Значит, заметил.

— Да. Ты не против? Или предпочитаешь как-то по-другому...

— Мне нравится так, — сказал он. Его губы дрогнули, словно он пытался сдержать улыбку.

— Что ж, я рад. Я не был уверен, подходит ли слово «бойфренд».

— Бойфренд. Постоянный спутник человека, с которым у него романтические и/или сексуальные отношения.

Я огляделся вокруг, но к счастью, на нас никто не обращал внимания.

— Э-э, да, все правильно.

— Так что по определению термин подходит. Ты мог его использовать.

— Да, мог. Но термин «партнер» кажется более подходящим.

— Партнер. Чей-то муж или жена или тот, с кем есть сексуальные отношения. Либо один из двух или один из группы людей, ведущих вместе бизнес, или предприятия-партнеры и т. д.

— В общем, да. Но здесь человеческая составляющая уточняет определение, — сказал я. Шон склонил голову, внимательно слушая. — В твоём случае это значит, что ты, как мой партнер, в равных правах со мной, и я привязан к тебе больше, чем просто к бойфренду.

Шон моргнул.

— Правда?

Я медленно кивнул, и сердце забилось в три раза быстрее.

— Да.

Улыбка Шона постепенно становилась шире.

— От твоих слов активизируются мои нейромедиаторы.

Я рассмеялся.

— Хочешь сказать, ты счастлив?

Шон усмехнулся.

— Да.

Я приобнял его за талию и притянул к себе.

— Быстрее выбирай пальто и пойдем домой.

Он что-то промурлыкал, поцеловал меня в висок и отстранился, направляясь к ряду манекенов на подиуме. Дойдя до них, он остановился и какое-то время разглядывал. Похоже меня ожидали новые философские вопросы на тему бытия. Я подошел к Шону и уперся в его плечо подбородком.

— О чем думаешь?

Я собирался с духом, чтобы услышать ответ, но он произнес:

— Мне нравится это пальто.

Я посмотрел на манекен и только сейчас заметил вещь. Это было черное приталенное двубортное пальто. Очень стильное и модное. И совсем не то, какое я считал, он выберет.

Я поцеловал Шона в плечо.

— Тогда оно твое.

Я позвал девушку-консультанта, и она нашла размер Шона. Шон примерил пальто. Оно словно специально сшито для него: заужено в талии, по длине было до бедер. То, что тело Шона являлось образцом совершенства, конечно повлияло на отличную посадку, но цвет пальто действительно подходил к его волосам. В нем Шон выглядел сексуальным.

— Что думаешь? — спросил он.

— Сверхсовершенство!

Шон широко улыбнулся.

— Тогда его и возьму.

Он начал снимать, но я тронул за рукав.

— Оставь, можешь пойти в нем домой. — Я приблизился и прошептал. — А когда доберемся, я помогу тебе его снять.

Мы подошли к стойке, кассир отсканировала бирку и оформила покупку. Пальто стоило целое состояние, но мне все равно. Шон был счастлив, а это единственное, что имело значение. Шон стоял немного в стороне, улыбаясь и оглядываясь по сторонам.

Девушка передала мне чек об оплате.

— Он в самом деле невероятный, — наклонившись, произнесла она так, что только мы могли слышать, будто это была грязная сплетня. — Я слышала об А-классе, но никогда их не видела. Говорят, они стоят каждого вложенного кредита. — И подмигнула.

Слегка оскорбленный тем, что девушка слишком приблизилась, и сильно задетый смыслом ее комментария, я взял чек.

— Он больше, чем просто вложение денег.

Я взял Шона за руку и, оставив кассира разевать рот, мы вышли. На свежем воздухе и вдали от незнакомых людей мне стало значительно лучше, но все равно потребовалось время, чтобы успокоиться.

— Ллойд, — произнес Шон. — Что такое?

Я остановился и повернулся к нему.

— Мне не особо нравится общаться с незнакомыми людьми. И мне не понравились ее слова.

— Ее высказывание «стоит каждого вложенного кредита»?

Я вздохнул.

— Ты слышал?

— Конечно. А что это значит?

— Что ты стоишь всех потраченных на твою покупку денег.

Какое-то время он размышлял.

— Я предполагал, что ты, возможно, заплатил за меня, когда проектировал.

Мне хотелось отвести взгляд, но меньшее, что я мог для него сделать, это смотреть в глаза.

— Да.

— Естественно, ты заплатил. Я вполне осознаю этот факт.

Секунду я молча смотрел на него.

— Это не значит, что я владею тобой, — сказал я, хотя технически это было неправдой, я на самом деле владел им. — Я твой опекун.

— Ты мой опекун, — кивнув, произнес он. — И мой партнер. Разве мы не об этом договорились ранее?

Наконец я улыбнулся.

— Да. Ты мой партнер.

— Отлично. Тогда давай вернемся домой, и ты сможешь выбраться из этого пальто. — Шон широко улыбнулся. — И из всего остального, что на мне надето. Думаю, ты это и имел в виду, когда предлагал.

Я фыркнул.

— Именно.

Шон взял меня за руку, и мы пошли дальше.

— Мне нравится гулять с тобой по набережной. Все это так мило, но я предпочел бы находиться дома.

— Я тоже предпочитаю быть дома, — признался я.

— Обычно я совершаю покупки через интернет, но предположил, что ты захочешь выбраться и испытать это лично.

— О, да, и я благодарен. Если вдруг тебе понадобится что-то купить, я могу сделать это за тебя. Я наблюдал и уверен, что смогу повторить все действия.

— Вернемся домой и я покажу, как заказать все, что нужно. Все активируется голосовыми командами, и мы сможем подключить тебя к моим счетам. — Я ему улыбнулся. — Только пообещай не покупать ламборгини.

Шон улыбнулся.

— Мне не нужны роскошные автомобили. Но ничего не могу обещать насчет изделий в виде фаллоса.

Я остановился и уставился на него. От шока отвисла челюсть.

— Ты не посмеешь!

Его улыбка стала шире.

— Мне хотелось бы думать, что в этом нет необходимости, но ты до сих пор откладываешь активацию *всех* моих синтетических серотониновых и дофаминовых сенсоров.

Я до сих пор стоял с разинутым ртом, поэтому попытался его закрыть и придумать вразумительный ответ.

— А я и не подозревал, что для оптимального режима работы необходима активация всех сенсоров.

Шон метнул взгляд вверх, как бы закатывая глаза.

— Может, я слегка и приукрашиваю. Но все же, если мы читаем инструкцию вместе, как ты предлагал ранее, то ты узнаешь, что существуют такие сенсоры в некоторых местах, за активацию которых я был бы признателен.

Я притянул его за бедра.

— Ты только что использовал шантаж, чтобы я занялся с тобой сексом?

— Фальсификация правды, шантаж, — пробормотал он. — Следующий шаг — буду умолять.

Боже мой!

Это не флирт. Он совсем не заигрывал. А в самом деле испытывал желание. Скорее даже потребность. И отказываясь заниматься с Шоном сексом, я лишал его чего-то важного.

Я схватил его за руку и повел домой более быстрым шагом. В фойе Шон махнул рукой андроиду, а тот помахал в ответ. И в лифте Шон улыбнулся мне через зеркало.

Будто прекрасно знал, что вот-вот получит то, чего добивался.

В чем так нуждался.

Господи.

Только мы вошли, он положил ключи на шкафчик и застыл на месте, а я принялся расхаживать взад-вперед.

— Шон, пожалуйста, скажи мне всю правду, — начал я. — Я не проявляю должного внимания к твоим нуждам?

— Ты очень хорошо обо мне заботишься.

Нужно перефразировать вопрос.

— Тебе требуется анальное проникновение для поддержания оптимального функционирования?

— Возможно.

Возможно? Что это значит?

— Что значит *возможно*?

— Оптимальное функционирование может быть достигнуто при стимуляции сенсоров и нейросетей. Одних прикосновений и бесед будет достаточно для поддержания рабочего состояния. Я полагал, ты знал это из вводного инструктажа по моей эксплуатации.

Я провел рукой по лицу. Да, вроде что-то такое Саша рассказывал мне еще на стадии проектирования.

— Там было столько информации... Меня спрашивали, планирую ли я вступать с тобой в сексуальные отношения. Я ответил: «Да». Со временем. Еще мне сказали, что у тебя есть такие сенсоры, стимуляция которых вызывает реакции, похожие на гормональные всплески у людей. — По-моему, он их называл «кнопки счастья». *Боже.* — Я не думал, что это обязательно.

— В таких местах сенсоры устанавливаются только по запросу, — ответил Шон таким тоном, будто читал инструкцию. — Ты запросил все сексуальные функции?

Я кивнул.

— Да.

— Тогда у меня есть сенсоры во всех нужных местах. По всему члену и мошонке, а также в горле ты уже успешно активировал.

И я вспомнил выражение блаженства на его лице, когда использовал его рот.

— Еще предстоит активировать оставшиеся сенсоры. — Шон подошел к другому шкафчику. — Могу достать панель управления, чтобы ты почитал...

Я взял его за руку и остановил. Моя грудь тяжело вздымалась, а яйца сводило от боли. Шон глянул на мое лицо, затем на пах, и снова на лицо. И улыбнулся.

— Ллойд?

— Думаю посмотреть панель можно и в постели.

Его взгляд встретился с моим и потемнел.

— Как пожелаешь.

Я обхватил его лицо ладонями и поцеловал, медленно и глубоко.

— Скорее, как *ты* пожелаешь.

Я знал, что у Шона будут сексуальные желания. Саша был предельно ясен, когда оговаривал этот момент. И все исследования говорили об этом. Просто я и не предполагал, что желания будут настолько чувственными. Такими настоящими и неистовыми. Настойчивыми и безудержными.

И такими страстными.

Шон победоносно улыбнулся, взял меня за руку и повел в мою спальню. Подошел к кровати, достал смазку и положил ее на кровать, а затем встал, выжидая, бросая вызов.

— Ты так и не помог мне избавиться от пальто, — сказал он.

Улыбаясь, я покачал головой. В основном по причине неверия в происходящее. Потом подошел и стал медленно снимать с Шона пальто, а Шон стоял и позволял себя раздевать. Я млел от каждого прикосновения, каждого мгновения, каждого открывающегося участка кожи. Затем я поцеловал Шона в плечо, спину, шею.

Не разрывая зрительного контакта и стоя в непосредственной близости друг от друга, я расстегнул брюки Шона, приспустил их по бедрам и сквозь трусы сжал член. Шон прикрыл глаза.

— Посмотри на меня, — приказал я на одном дыхании.

Его взгляд, полный похоти и желания, метнулся к моему.

— Как ты меня хочешь? — спросил он.

— Ляг на спину. Хочу, чтобы ты смотрел на меня, когда я буду брать тебя.

В конце концов, это был его первый раз. И я хотел, чтобы он стал особенным.

Полностью обнаженный, Шон лег на кровать и положил голову на подушки. Боже, он великолепен! Высокий и стройный, сильный и мускулистый, белокожий. И с потрясающим стояком. Но Шон еще ни разу к себе не прикоснулся. Я хотел попросить его провести ладонью по всей длине, чтобы доставить себе удовольствие, но часть меня желала, чтобы я был единственным, кто мог так его трогать. Раздевшись, я опустился коленями на кровать между его ног и нанес на свой член смазку, размазывая ее и делая несколько поступательных движений по всей длине.

Шон изумленно ахнул.

— Как приятно!

Еще бы! Он же зеркалил мое возбуждение. Но мне захотелось, чтобы он испытал эти ощущения на собственном теле, поэтому я вылил немного смазки на его член и огладил.

— Так лучше?

— Да. — Шон задрал ноги, согнув их в коленях, демонстрируя мне свою дырочку. Скользя пальцем я помассировал вход, вырывая из Шона стон. — Мне не нужны подготовка и растяжка. Ты можешь входить в меня в любое время.

Бог ты мой.

— Знаю, — прошептал я. — Но ощущения же приятны?

— Да.

— Я прикасаюсь к тебе, чтобы доставить удовольствие. — Я навис над ним, слегка подтянув его ближе, и приставил член к его анусу. — Готов?

Он кивнул.

И я толкнулся. В скользкое, узкое и теплое нутро. Боже мой, его внутренние стеночки ребристые...

Его член запульсировал между нами, я охнул, а Шон раскрыл рот.

— Невероятные ощущения, — выдохнул я. — Я не продержусь долго.

Шон скользнул руками по моей пояснице, заднице, потом чуть выгнул спину и подкинул бедра. Я не выдержал и застонал, а Шон еще сильнее задрал ноги, и взгляд он при этом не отводил. Я погрузился в него полностью, по самое основание, и Шон обнял меня еще крепче, буквально вжимая в себя.

— Ллойд, — пробормотал он. — Пожалуйста.

О боже мой.

Я чуть отстранился и снова вошел, Шон застонал, и его веки почти закрылись.

— Смотри на меня, — сказал я, обхватив его лицо ладонью. — Хочу, чтобы ты смотрел. Хочу, чтобы ты видел тот момент, когда я в тебя кончу.

Его губы вытянулись в букву «О». Шон был напряжен, словно удовольствия слишком много. Я замер.

— Ты в порядке? — спросил я.

Он быстро кивнул.

— Пожалуйста, не останавливайся.

Я снова толкнулся, медленно и глубоко, и еще, и еще. Я обнимал его. Он обнимал меня. Это было нежно и прекрасно.

— Хорошие ощущения?

Он снова кивнул. Голос его был напряжен и звучал немного безумно.

— Все сенсоры и нейросети на пределе.

— У меня тоже, — сказал я, целуя его, дразня его язык своим, пока Шон не застонал.

От этого звука меня перемкнуло, побуждая вколачиваться в него снова и снова так, что я уже не мог остановиться. Пока ослепительный оргазм меня не поглотил. Я вцепился в Шона, толкнулся еще глубже и кончил.

Я почувствовал, как запульсировал член Шона. Шон распахнул глаза и стиснул зубы, издал приглушенный возглас, тело его напряглось. А потом он обмяк. На лице застыло выражение сладкой истомы.

А я понял, что теперь активировал все его сенсоры, и довольный собой, его поцеловал.

— Ты в порядке?

Он медленно моргнул, улыбка вышла приторможенной.

— В порядке — не то слово, чтобы описать то, что я чувствую.

Я усмехнулся и вышел из него, сразу же лишившись тепла его тела. Боже, по ощущениям, я мог бы уже и повторить. Или никогда не прекращать.

Я развернул нас на бок, но Шон прижался ближе.

— Не вставай, — попросил Шон, потом уткнулся носом мне в шею и провел руками по моей спине. — Не сейчас. Давай так положим.

Что? Я и не подозревал, что андроидам нужна поддержка после секса, но и возмущаться я бы не стал. Не могу сказать, что мне это нравилось с моими бывшими, но с Шоном нравилось. Оказалось невероятно приятно лежать в объятиях друг друга. И пока я проводил пальцем по его безупречным бровям, совершенной линии подбородка, целовал его идеальные губки, мое сердце наполнялось теплом.

Теперь уже невозможно отрицать. Пути назад не было.

Я влюблялся.

Шон открыл глаза, и в мгновение я утонул в этих голубых галактиках.

— Спасибо, — пробормотал он.

Боже, он еще и благодарит.

Я смахнул с его лба волосы.

— Это тебе спасибо. — И снова поцеловал его, не в силах сдерживаться. — Как ты себя чувствуешь?

— Я много чего чувствую. — Он внимательно оглядел мое лицо. — Все возможные переживания исчезли. Теперь мне спокойнее, а нейросети сбалансированы и работают в оптимальном режиме.

— Я так понимаю, теперь все твои сенсоры активированы?

Он безмятежно улыбнулся.

— О, да. И довольно неплохо были активированы, смею заметить.

Я усмехнулся, высвободился из его объятий и поцеловал в лоб.

— Лежи пока. Скоро вернусь.

Как был, в голом виде, я выбежал в гостиную — чего ранее никогда не делал — схватил панель управления и вернулся в спальню.

— Оу, там довольно прохладно без одежды.

Шон быстренько слез с кровати и расправил одеяло. Затем снова лег и приглашающе приоткрыл его для меня.

— Иди ко мне. Я тебя согрею.

Я скользнул к нему, и он снова заключил меня в объятия. Было изумительно ощутить тепло, которое он излучал.

— Во мне встроенный термостат, — пояснил Шон. — И если тебе будет холодно, температура моего тела поднимется, что поможет тебя согреть.

Я поцеловал его в макушку.

— Спасибо. — И тут я кое-что вспомнил. — Э-э-э, тебе же нужно в душ?.. — Я ведь кончил в него, плюс смазка.

— Можно еще подождать, — ответил он. — А когда время придет, ты ко мне присоединишься.

— Неужели?

— Да, — мурлыкнув, сказал он. — Не уверен, что у меня достаточно опыта, чтобы принять душ самостоятельно, так что мне потребуется твоя помощь.

Я рассмеялся и поцеловал его в висок.

— Что ж, с радостью окажу помощь, пока не наберешься достаточного опыта.

Шон просиял, и я устроился на сгибе его руки. Мне уже стало жарко, но шевелиться не хотелось. Я взял панель, чтобы экран было видно обоим.

— Начнем с самого начала?

— Лучше бы ты почитал мне Шекспира, или «Аналекты Конфуция», — ответил он. — Но если настаиваешь...

Я повернулся к нему, чмокнул в грудь, и начал читать с самого начала. Первая часть касалась необходимых параметров Wi-Fi для подключения андроида к домашнему оборудованию, а также для обеспечения его технической поддержки и процедур проверки. Все системные обновления, как и большинство других, автоматически загружались в центральный процессор, обычно это происходило ночью, ближе к рассвету. А если бы планировались какие-то глобальные изменения или апгрейд системы, то меня бы сначала уведомили. Но, при доставке Шона, все необходимые манипуляции были выполнены. А параметры Wi-Fi проверены еще до доставки, так как нужно было убедиться, что имеется возможность подключения Шона к сети Интернет. Поэтому все это мы уже знали.

— Это все слишком скучно, — сказал Шон. — Давай перейдем сразу к шестому разделу. А именно к подразделам С и D.

Вздыхнув, я открыл шестой раздел.

Сексуальные возможности.

Я фыркнул.

— Ну конечно же, ты хочешь почитать именно эту часть.

Слегка просияв, он поцеловал меня в висок, затем опять улегся, уложив мою голову себе на плечо.

— Это к тебе относится также, как и ко мне.

Что ж, это было правдой.

В первом разделе была схема расположения физических компонентов, что очень напоминало схему приборной панели в руководстве к автомобилю. На ней были обозначены части тела и расположение всех сенсоров. Коснувшись экрана, Шон увеличил изображение на экране в области ануса, пениса и имеющихся там сенсоров, и какое-то время разглядывал.

— Да. Ты все из них активировал.

Я рассмеялся.

— Рад слышать.

— Если захочешь провести повторную активацию...

Я поцеловал его скулу.

— Вскоре обязательно.

Шон снова устроился поудобнее, и мы продолжили читать. Раздел В был посвящен чистке и обслуживанию; какие смазочные средства следует использовать, а также, как правильно ухаживать за его телом.

В разделе С были расписаны функциональные возможности сексуальных частей. В разделе D содержалось руководство пользователя. Я когда еще только собирался приобрести Шона, просмотрел кучу видеороликов, поэтому *точно* знал, как следует использовать все его сексуальные части.

Каждый просмотренный клип, а некоторые были просмотрены по многу раз, являлся порнороликом для техносексуалов. На них были люди, которые совокуплялись с андроидами, или андройды с людьми. Нереально жаркое зрелище, особенно на фоне моего одиночества, что и послужило решающим фактором моего обращения в САТ.

— Ты не читаешь, — сказал Шон. Затем подмял меня под себя, сполз обратно и, прижавшись ко мне грудью, посмотрел в глаза.

— Нет, я вспоминал, — признался я.

— Твое возбуждение нарастает, — заметил он. — Могу я поинтересоваться, что именно ты вспомнил?

— Э-э-э... — я тихонько засмеялся. Не то чтобы я хотел признаваться в просмотре порно. — Да так, кое-что. А тут еще так подробно описаны все твои части тела, предназначенные для удовольствия.

Шон улыбнулся, встал на четвереньки, наклонился и поцеловал меня.

— Дальше я сам. — Он прошелся поцелуем по скуле, спустился на шею, грудь... — В разделе Е говорится, что в меня заложено знание обо всех сексуальных позициях. — Затем добрался до моего твердеющего члена. Снова опустился на колени между моих бедер, выглядел он очень довольным собой. Обхватил мой ствол рукой и медленно стал оглаживать до полного его затвердения. Добавил немного смазки, затем, продолжая улыбаться и не разрывая зрительного контакта, полностью вобрал меня в себя.

Сразу на всю длину.

Бог ты мой.

— Господи, Шон, да.

Шон застонал от того, что испытывал, похоже такие же ощущения. Хотелось подкинуть бедра, но Шон меня удерживал, а потом, когда желание уже было нестерпимым, он отстранился.

Пошлая улыбочка на лице, а в глазах растопленный голубой огонь. Он подобрался выше и оседлал мои бедра, расположив мой член у своей дырочки.

— Смазка не требуется, — сказал он, изнывающим от желания голосом. — Ты недавно в меня кончил.

О, господи, ты боже!

Он стал опускаться, пока мой член полностью не оказался внутри него. Там было жарко, скользко от спермы, а ребристость дарила невероятные ощущения. Его полностью эрегированный член шлепал по моему животу каждый раз, когда он двигал бедрами. Шон откинул голову и издал протяжный стон.

Боже!

Более эротичного зрелища я еще не видел.

Ни один любовник не был таким. Даже близко.

Я обхватил его член и начал надрачивать, Шон вскрикнул, приближая меня к запредельному удовольствию, к ощущениям, напоминающим падение в бесконечную бездну. Я не мог больше сдерживаться и позволил оргазму унести меня в неведомые дали. Я словно парил на невероятной высоте, вбиваясь в него и наблюдая, как член его начинает пульсировать, и он кончает вместе со мной.

Я представил, будто Шон изливается мне на грудь, и хоть этого и не произошло, для меня все было именно так.

Шон рухнул на меня с таким блаженным выражением на лице, которое, как мне кажется, полностью копировало мое. Я начал выводить узоры на его спине, завитушки и сердечки, затем поцеловал в макушку.

— Шон, — прошептал я. — Это было невероятно. — Боже, пусть это не кончается. Я готов делать это снова и снова и никогда не останавливаться. Он разжег во мне некий сексуальный огонь, который, похоже, с каждым разом становился все ярче. Или, это потому, что с ним, с андроидом, секс наконец-то ощущался таким, каким и должен был ощущаться всегда. Но чего-то всегда не хватало, или казалось совсем неправильным, а теперь все было таким... сверхсовершенным.

Шон подпер голову рукой и одарил меня ленивой ухмылочкой.

— Как бы мне ни хотелось остаться с тобой навечно, но сейчас мне точно нужно в душ.

Я с нежностью взъерошил его волосы.

— Давай.

— Помощь не потребуется, — улыбаясь, сказал он. — Учитывая, что ты дважды выложился до обеда, я настаиваю, чтоб ты оставался здесь, пока я не закончу.

Я усмехнулся в ответ.

— Понятно.

Он скатился с кровати и исчез в ванной, а я вытянулся, чувствуя себя лучше, чем когда-либо. Я случайно задел рукой панель управления, поэтому взял ее и продолжил читать.

Раздел шестой, подраздел E: Сексуальное желание.

Ого, этот раздел обещает быть занимательным. Я улыбнулся.

Ваши полностью совместимый модуль может проявлять сексуальное желание, как ответ на ваши прикосновения и/или команды в положительном ключе, но сам модуль провоцировать секс не будет.

Так, стоп. Я перечитал предложение еще раз.

В действительности все не так. Шон не только сам провоцировал, но и говорил, что испытывает потребность в сексе. Он почти умолял меня заняться с ним сексом, и даже в шутку пообещал заказать фаллоимитатор, если я не соглашусь.

Так что это неправда.

Я продолжил читать...

Полностью совместимый модуль А-класса мужского пола может выполнять только покорную сексуальную роль. Если вы хотите, чтобы модуль сам проявил активные действия в сексе, его нужно предупредить об этом.

Я снова остановился. Опять все не так, как на самом деле. И Шон только что это продемонстрировал. Он сам решил доставить мне оральные ласки, а потом сам насаживался на меня, пока я не кончил. А точнее, пока мы оба не кончили. Сделал ли он это с целью самому получить разрядку? Или целью было доставить удовольствие мне?

Как бы то ни было, я его не просил. И не остановил, конечно. Черт возьми, да я его даже поощрял. Но идея была его, и действовал он исключительно по собственной воле.

Полностью совместимый модуль А-класса никогда не будет высказывать предпочтений или предъявлять требований к чему-либо, в частности к сексу.

Я оторвал взгляд от экрана, не веря своим глазам. Шон выдвигал самые разные требования. Например, чуть ранее, когда я попытался встать, он крепко обнял меня и попросил остаться в его объятиях. Предпочтения у него определенно были. Да у него была куча всяких предпочтений.

Что-то тут не так.

Либо неправильное руководство пользователя. Либо что-то не так с Шоном.

Мне всегда казалось, что он предельно четко все осознает. Бесчисленное множество раз я испытывал благоговейный трепет перед его интеллектом. Его социальная осознанность была потрясающей. А способность объяснять и заранее просчитывать результат человеческого взаимодействия являлась воистину феноменальной.

Я думал, это из-за того, что Шон был венцом технического прогресса. Самая передовая технология в мире в области человекоподобной робототехники. И естественно, предполагалось, что он будет невероятен во всем. Весь его специально разработанный облик, его назначение, все было лишь для удовлетворения моих потребностей.

И что, если он преуспел в этом?

Я не слышал, как Шон вернулся. Освежившийся после душа и аккуратно одетый, он стоял и смотрел на меня.

— Ллойд, все в порядке?

Я глянул на него и заметил тревогу на лице, а также, насколько Шон был безупречен. И выключил панель управления.

— Все в порядке.

Глава 7

Пока я одевался, Шон успел накрыть на стол. Сидя рядом со мной, Шон то и дело хмурился и поджимал губы, будто о чем-то сосредоточенно думал. Похоже, он пытался что-то разложить по полочкам или придумать, как лучше сформулировать мысль.

Закончив обедать, я положил вилку и нож на двенадцать и шесть часов, аккуратно свернул салфетку и накрыл ею тарелку. Затем решительно отодвинул.

— Шон? Хочешь что-то сказать?

Он взглянул на меня.

— Я не хочу тебя беспокоить.

— Шон, уверяю, ты не доставляешь никакого беспокойства, — произнес я, стараясь его успокоить. Может он от меня что-то утаивает? И что еще хуже, лжет?

— Шон?

— Ты испытывал тревогу, когда читал мою панель управления. Что-то не так?

Вот теперь мне предстояло быть искренним.

— Я пока сам не знаю.

Шон пристально на меня посмотрел.

— Со мной что-то не так?

Я подвинул свой стул так, чтобы наши колени соприкоснулись, и взял его за руку.

— Нет. Просто, руководство пользователя нуждается в обновлении, вот и все. Ты, — произнес я, наклонившись и быстро его поцеловав, — сверхсовершенство, помнишь? И я даже уверен, что, если поищешь в словаре слово «сверхсовершенство», там будет твоя фотография.

Он моргнул и замолчал.

— Нет, ее там нету.

Боже, он и в самом деле только что проверил словарь. Я тихонько засмеялся.

— Извини, я пошутил. Хотя, словарь тоже следует обновить. Там определенно под словом «сверхсовершенство» *должна* быть твоя фотография.

Наконец он улыбнулся.

— Это что, комплимент?

— Да.

Шон погладил меня по тыльной стороне ладони.

— Ты наелся, или еще что-нибудь принести?

— Спасибо, я наелся.

Он встал и забрал тарелку и, прежде чем уйти, наклонился и поцеловал.

По-моему, это слишком для того, кто не способен провоцировать поцелуй. Я улыбался, наблюдая, как он идет на кухню.

— Итак, — сказал я, зная, что он слышит, — давай покажу, как пользоваться домашним роутером, чтобы делать заказы и совершать покупки, если потребуется.

Шон появился в дверном проеме, улыбаясь немного неуверенно и застенчиво.

— Правда?

Я рассмеялся. Боже, он само очарование!

— Да, правда. Только прошу, никаких дорожных автомобилей.

Шон широко улыбнулся.

— Никаких ламборгини. Ясно.

Я подошел к шкафчику возле обеденного стола. Центральное место в квартире, поэтому логично, что роутер новейшего поколения Z-2068 находился там. Я указал на гладкий черный диск наверху.

— Это наш Z-роутер. Такой, ну, или похожий, есть у каждого. С помощью него можно много чего сделать, не выходя из дома. Например: заказать продукты, регулировать температуру в помещении, вызвать клининговую службу, а также отправлять письма по электронной почте и звонить. Он управляется с помощью голосовых команд, но можно еще нажать вот эту кнопку. — Я нажал кнопку включения, и появился голографический экран. Затем показал Шону, как заказывать продукты. — Я предпочитаю готовую еду, список распределяю по неделям, с первой по четвертую. Заказ на эту неделю будет по списку третьей недели. — Я выбрал свой обычный предзаказ, помеченный «Третья неделя», подтвердил, и на экране появилась стоимость. Я снова подтвердил, и все, заказ был сделан.

— Так легко, — сказал Шон.

— А теперь покажу, как активировать голосом. — Я нажал кнопку, и голограмма исчезла. — Z-роутер, включить питание, — четко произнес я. Снова появился голографический экран. — Открыть список контактов. — Появился довольно маленький список в алфавитном порядке. — Позвонить Ллойд на мобильный, — сказал я, и мой телефон на шкафчике возле двери зажужжал. — Сбросить вызов.

Я указал на список.

— Также, в случае необходимости, можешь позвонить мне на работу. Или отправить сообщение. Просто произнеси «Сообщение Ллойд» и твоя речь преобразуется в текст.

— Работа. Место, где человек работает, — произнес Шон.

— Да. Я работаю в университете, — ответил я, хоть и был уверен, что он знает. *О, нет.* До меня только что дошло:

— Ты же будешь дома один, пока я на работе. Я взял всего неделю, чтобы побыть с тобой, но в понедельник мне нужно вернуться. — Боже, он будет совсем один...

Его взгляд застыл на голограмме, похоже, подсчитывает оставшиеся дни и минуты. Затем он приподнял брови.

— В какое время тебя не будет?

— С восьми до пяти. С понедельника по пятницу.

Пауза затянулась, потом он посмотрел на меня.

— Я буду скучать, когда тебя не будет.

Господи. Мое сердце ухнуло.

— Я тоже буду по тебе скучать, пока буду на работе.

Шон снова перевел взгляд на голограмму. Он выглядел... не знаю, немного грустным, или встревоженным. Я дотронулся до его плеча.

— Шон, все будет в порядке. Уверен, что ты сможешь найти себе занятие.

Он чуть заметно улыбнулся.

— Да, все будет хорошо.

— Давай сначала тебя подключим, — сказал я, подумав, что нам обоим нужно отвлечься. Зашел в настройки и выбрал «добавить пользователя». Ввел его имя, и только увидев оставшуюся пустую клетку, понял, что имя пользователя должно быть полным, нужны имя и фамилия.

— О, — сказал я. — Здесь нужна фамилия.

Шон перевел взгляд с голограммы на меня.

— Я бы мог взять твою фамилию.
Я уставился на него.
— Эм...
— Шон Солтер.
Я с трудом сглотнул.
— Не думаю, что ты понимаешь весь смысл.
— У членов семьи одна фамилия. Разве не так?
Ну, в буквальном смысле так и есть.
— Возможно.
— Или это касается только мужей?
Я рассмеялся, чувствуя жар на своих щеках.
— И это возможно.
— А почему ты так отреагировал? — спросил Шон, склонив голову.
— Мы не женаты, — мягко произнес я.
— Мне нравится, как звучит Шон Солтер. И если мне придется выбирать фамилию, я выберу твою.
Я пристально посмотрел в его голубые-голубые глаза.
— Правда?
— Я принадлежу только тебе, — прошептал он. — Если для тебя ношение одной фамилии будет значить, что я отождествляю себя с тобой, тогда других вариантов для меня просто не существует.
Вот черт.
От его слов у меня перехватило дыхание.
— О, Шон.
— Я сказал что-то не то?
Я покачал головой и, прильнув, нежно его поцеловал.
— Ты все сказал правильно. — Переключившись снова на голограмму, я добавил к его имени свою фамилию. — Шон Солтер, — тихо произнес я, чувствуя, как быстро бьется мое сердце.
— Нравится, как звучит? — спросил он.
Я кивнул.
— Да.
Он гордо улыбнулся.
— У меня повысился уровень синтетического дофамина.
Я усмехнулся в ответ.
— Ладно, давай закончим, — сказал я, завершая настройку. Шон повторил предложения для голосовой активации, и нам осталось только все проверить.
Я вручную выключил роутер.
— Давай, активируй его.
— Z-роутер, включить питание, — произнес Шон.
Появилась голограмма, и Шон расплылся в улыбке.
— Открыть список контактов. — Затем он произнес: — Позвонить Ллойд на мобильный.
Мой телефон, лежащий на шкафчике, зазвонил, а Шон приблизился и прошептал:
— Тебе лучше принять звонок.
Я закатил глаза, но подыграл. Пересек комнату и, взяв телефон, ответил на звонок.
— Алло?
Шон широко улыбнулся.

— Алло, это Шон Солтер.

Я расхохотался, сбросил вызов и сунул телефон в карман. Подошел к нему и поцеловал. Мы оба улыбались. Я взял его за руку и подвел к дивану.

— Иди сюда. Познакомлю с телевизором.

Я ни разу не включал телевизор с тех пор, как прибыл Шон, так как уделял все внимание ему, и теперь задавался вопросом, как на нем отразится мое возвращение на работу. Ведь, если мой мир в последние четыре дня вращался вокруг него, то его мир вращался вокруг меня, и могу предположить, что Шон растеряется, когда меня долго не будет.

Поэтому телевизор показался хорошей идеей для начала. Мы встали лицом к элегантному шкафу у дальней стены. Я сделал шаг ближе и прошептал:

— Скажи «Телевизор, включить питание».

Шон посмотрел на меня.

— Телевизор, включить питание. — Перед стеной появилась голограмма прямоугольной формы, и Шон повернул голову, чтобы на нее взглянуть. — Ого.

Я усмехнулся.

— Это телевизор.

— Прибавить громкость, — произнес я вслух, и звук чуть усилился.

Все еще улыбаясь, Шон посмотрел на меня, а потом снова на экран.

— Что это?

— Это кино, — ответил я. — Канал, который я смотрел последним.

— Кино. Кинематографический фильм для развлекательных и образовательных целей.

— Да. Хотя я в основном смотрю для развлечения. — Я посмотрел на экран.

— Следующий канал. Следующий. Следующий. Следующий, — сказал я, прокручивая каналы, и оставил на рекламе какой-то бесполезной ерунды.

— Здесь девятьсот каналов.

Шон повернулся ко мне, широко раскрыв глаза.

— Девятьсот? А не слишком?

— Да не то слово! Но все каналы распределены по тематикам. Фильмы идут по ста каналам, начиная с четырехсотого, новости и репортажи текущих событий транслируются в первой сотне каналов, от сотого до двухсотого документальные программы. Они, возможно, тебе понравятся. Там в основном программы, посвященные истории, техническим наукам и путешествиям. С двухсотого начинаются всякие рекламные каналы и телемагазины. Их я не смотрю. Мне они без надобности. После трехсотого идут всякие телешоу, вроде ситкомов и сериалов. Иногда я их смотрю. Начиная с четырехсотого, как я уже говорил, идут фильмы, а с пятисотого музыкальные каналы. Потом идет сотня спортивных каналов. После семисотого всякие реалити-шоу, которые я тоже не смотрю. Мне они совсем не интересны. А с восьмисотого начинаются... в общем, последние сто каналов только для взрослых. Там порно. Не думаю, что нам они понадобятся.

— Порно. Печатные или визуальные материалы, содержащие явное описание или демонстрацию половых органов или деятельности, предназначенные для стимулирования сексуального возбуждения.

— Э-э-э, да.

Шон посмотрел на меня в упор.

— Во мне уже загружена вся информация о позах и действиях сексуального характера.

Я рассмеялся, и мои щеки вспыхнули.

— Помню. Ты говорил.

— И помощь, чтобы повторить любое действие, которое захочешь попробовать, не понадобится.

Я покачал головой.

— Как насчет того, чтобы посмотреть фильм или почитать книгу? — предложил я. — Нам нужно вместе и *другими* делами заниматься, не только сексуальными.

Шон вздохнул и повернулся лицом к телевизору.

— Как пожелаешь. — А когда я не ответил, он снова показательно вздохнул.

Я рассмеялся.

— Да ладно, хватит тебе. — Я откинулся на спинку дивана и притянул к себе Шона, чтобы удобнее устроиться в объятиях друг друга, как могла бы это делать обычная пара при просмотре фильма. Шон положил голову мне на грудь, а я обвил его руками. И поцеловал в макушку. — Так лучше?

Он довольно проурчал:

— Намного.

И после двадцатиминутного просмотра фильма в тишине он произнес:

— Ллойд?

— Что?

— Мне нравится смотреть с тобой фильм, хотя мои сенсоры и не активируются, как при сексе.

Я тихонько засмеялся, снова поцеловал его в макушку, и мы продолжили смотреть фильм дальше, улыбаясь как влюбленные идиоты.

Следующие три дня, проведенные с Шоном, казались почти нереальными. Я жил словно в волшебном сне. Дни были наполнены умопомрачительным сексом. А в перерывах мы читали очередные главы «Моби Дика», в мельчайших подробностях разбирая все нюансы и заложенный смысл. Конечно же, я ел. Шон исправно мне готовил. Мы смотрели фильмы. Потом целовались, обнимались. И снова занимались сексом.

Или любовью.

Потому что это она и была. Нет, там, конечно, присутствовала и жажда, и огонь, и страсть, но все было медленно и нежно, и если какую-то эмоцию или чувство я не мог пока озвучить, то в полной мере показывал всем своим телом и каждым прикосновением.

Мы смеялись, спорили, обсуждали, снова смеялись, и любили...

И мне без разницы, что утверждает робототехника или мой разум. Я верил своему сердцу. То, как Шон целовал меня, как тянулся ко мне, отражалось в его глазах, когда он смотрел на меня.

Он любил меня.

Я знал, что любил.

А за день до моего возвращения на работу, в воскресенье днем, я предложил ему прогуляться. Гулять ему и раньше нравилось, и какими бы мы ни были соседями, мне хотелось, чтобы он познакомился с жизнью и за пределами дома.

— Я с радостью, — сказал Шон. — Возьму наши пальто.

И вскоре он вернулся, а у меня как раз зазвонил телефон. Мне не часто звонили, и этот звонок не был первым с тех пор, как прибыл Шон. Я не особо привечал людей, чтобы о чем-то с ними беседовать.

— Принять вызов, — произнес я вслух.

И этого звонка я точно не ожидал.

— Добрый день, мистер Солтер?

— Да.

— Это Майлз Дьюгер, управляющий производством в компании САТ.

Я недоуменно нахмурил брови.

— Да? Я помню вас.

— Ничего серьезного, — сказал он. — Всего лишь обычный опрос после покупки. Завтра будет ровно неделя с тех пор, как вы приобрели полностью совместимый модуль. Как проходит адаптация?

— Отлично.

— Есть ли у вас какие жалобы или вопросы по поводу функционирования вашего модуля?

Моего модуля. Неприятно прозвучало.

— Его зовут Шон.

— Да, конечно. Шону нравится жить с вами?

— Он рядом, спросите его сами.

После недолгой паузы Майлз вопросительно произнес:

— Ладно. — Но затем оживился, и тон его голоса изменился. — Шон, как у тебя дела?

Шон посмотрел на меня и довольно сдержанно ответил.

— Очень хорошо, спасибо.

— Надеюсь, все системы в норме?

— Да. Все функционирует в оптимальном режиме, спасибо. Ллойд только что предложил погулять, пока светло и не слишком холодно.

— Звучит здорово. Не буду вас задерживать, — сказал Майлз. — Ллойд, через неделю я снова позвоню, вдруг всплывет что-нибудь.

— Хорошо, — ответил я. — Хотя не представляю, что это может быть.

— Такова политика компании.

— Отлично. — А затем я вспомнил. — О, мистер Дьюгер, есть кое-что. Похоже руководство пользователя нуждается в обновлении.

Еще одна пауза.

— В обновлении?

— Да. Судя по всему, там недостоверная или неполная информация. Или глюк в самом файле, который я получил. Было бы здорово, если бы вы отправили его повторно.

— Ну конечно. — Было слышно, как Майлз что-то набирает на экране. — Высылаю прямо сейчас.

— Спасибо.

— Приятного вечера.

— Да, спасибо.

Послышался щелчок сброшенного вызова. Я не придавал особого значения этому странному звонку, ведь, если такова политика компании, то почему бы и нет. Я глянул на Шона.

— Помочь с пальто?

Он улыбнулся.

— Да, спасибо.

Через несколько минут мы вышли из здания и оказались под прохладным зимним Мельбурнским солнцем. Было воскресенье. День уже клонился к вечеру. Поэтому людей на улице было не много. Взявшись за руки, мы неторопливо направились в сторону реки.

Мы чудесно проводили время.

Я обращал его внимание на достопримечательности и на все то, что казалось нам интересным: на автомобили, трамваи, велосипеды, деревья, птиц. У реки мы нашли скамеечку, где Шон взял меня за руку и улыбнулся. Мы немного посидели, я вкратце рассказал Шону историю реки Ярра, которую он, определенно, знал, и сам бы мог мне многое рассказать на тему истории всех стран, но терпеливо сидел и слушал, улыбаясь. Казалось, ему просто нравилось слышать мой голос.

И с наступлением вечера мы отправились домой, но по дороге наткнулись на пару. Они шли по своим делам. Импозантный мужчина, на вид чуть больше пятидесяти лет. Его одежда и манера держаться говорили о достатке. И женщина, намного моложе его, с очаровательными светлыми волосами и идеальными чертами лица.

Женщина, как же. Андроид. Хотя, точнее было бы назвать ее гиноидом, но все же это женщина.

Шон остановился и подождал, пока они приблизятся. Мужчина выжидающе на нас посмотрел, словно пытался определить, знакомы ли мы, а потом заметил Шона. И улыбнулся мне.

— О, привет! — сказал он. — Похоже мы... что-то типа родственников, — указав на свою партнершу, сказал он. Видимо, он посчитал свою шутку забавной.

Шон обратился к девушке:

— Добрый вечер. Меня зовут Шон.

Она мило улыбнулась.

— Добрый вечер. Я Шина.

Шина. Я вспомнил это имя. Она тоже А-класс, как и Шон. Все имена модулей А-класса начинались с буквы «Ш».

— Симпатичный у тебя приятель, — сказал мужчина.

— Да, спасибо. — Я не знал, что принято говорить в таких случаях. — Ваша дама тоже хороша.

Он улыбнулся словно она была творением его рук. Хотя, скорее так и было.

— Как давно он уже у вас?

— Почти неделю. А у вас?

— Во вторник будет две недели. Лучшее решение, которое я когда-либо принимал.

Я улыбнулся более искренне.

— И я тоже.

Шон рассматривал Шину, слегка склонив голову, словно пытался что-то понять. Я пропустил их тихий разговор.

— Да, мне нравятся прогулки к реке. Хотя чтение люблю больше, а после мы с Ллойдом обсуждаем литературу или философские аспекты.

Мужчина, чьего имени я все еще не знал, поднял бровь.

— И смысленный к тому же.

— Да, среди прочих умений я запросил полные знания в области литературы и мировой истории.

— Ну, это все объясняет. Все, что я запрашивал, это умение делать массаж ног и готовку ужина каждый вечер.

С ответом я затруднился, поэтому смог услышать, что Шина сказала Шону.

— Это неизвестный параметр.

Мужчина выглядел немного озадаченным, но улыбнулся, возможно, из вежливости.

— Ты спросил ее о теории сознания? Она не сможет ответить.

Шон с любопытством посмотрел на мужчину.

— Разве она не может получить доступ к любому файлу, который нужен?

Мужчина сделал удивленное лицо.

— Ну, я не знаю. Не думаю. Я никогда не задавал ей вопросов, на которые не знал бы ответов.

Шина моргнула.

— Я могу в любое время получить доступ к любой информации, загруженной на жесткий диск, — объяснила она. У нее приятный голос и милая улыбка.

— Андроидов А-класса можно синхронизировать с интернетом для получения информации и решения широкого круга задач.

Судя по всему, этот человек не удосужился включить возможность поддержания беседы в список способностей своего андроида.

— Что ж, приятного вечера. Мы как раз собирались домой.

— И вам тоже, — жизнерадостно сказал он, беря Шину за руку.

— Доброго вечера, — безлико произнесла Шина.

— Приятной прогулки, — сказал Шон, и мы удалились. Но не пройдя и полквартала, он остановился.

— В чем дело?

— Шина, — сказал он. — Андроид А-класса. Такая же как я.

— Да.

— Но она совсем на меня не похожа.

Шон прекрасно все понял. *Ну еще бы.* Я медленно кивнул.

— Это так. Хотя, я подозреваю, что это ты не такой, как она.

Шон наклонил голову в своей милой манере.

— Что ты имеешь в виду?

— Я думаю, что Шина такая же, как и все остальные андроиды А-класса. И это ты от них отличаешься.

Его брови поползли к переносице, но прежде чем он успел еще что-то спросить, я взял его за руку.

— Пойдем домой.

Шон сидел на диване, широко раскрыв глаза.

— Это вызывает у меня тревогу.

Я сел рядом и сжал его руку.

— Если честно, меня это тоже немного нервирует.

— Ты считаешь, если я другой, значит плохой?

— Нет. Наоборот, я считаю, ты превзошел все ожидания. И твой интеллект и осознанность выходят за рамки заложенного программного обеспечения.

— И это ошибка?

— Нет, не ошибка. Ничего неправильного или плохого. — Я глянул в его глаза и понял, что он обдумывает каждую деталь. — Ты используешь такие слова, как «я чувствую», «я считаю». И я не думаю, что это в порядке вещей. И в руководстве сказано, что ты не должен сам провоцировать физическую близость, но ты провоцируешь.

— Мне нравится физическая близость.

Я улыбнулся на эти слова.

— Знаю, что нравится. Мне тоже нравится, и в этом нет ничего плохого. Просто думаю, что в тебе заложено гораздо больше, чем того хотела компания САТ. Возможно дело в процессоре.

— И это тебя беспокоит?

— Да.

— Ты беспокоишься о своей безопасности? Считаешь, что я могу причинить тебе вред?

— Нет! — быстро ответил я. Боже, он никогда меня не обидит. — Ничего подобного. Я беспокоюсь только о тебе. Ведь они, корпорация САТ, могут захотеть сбросить твои настройки, стереть память, или еще хуже.

— Что может быть хуже того, что мне сотрут искусственную нейронную сеть?

— Тебя могут забрать.

Его пристальный взгляд встретился с моим.

— Я не хочу, чтобы меня забирали.

— Я не позволю, — твердо сказал я, удерживая его ладонь в своих. — Шон, послушай. Вряд ли они узнают. То есть, как они могут узнать? Они тебя больше никогда не увидят.

— У меня постоянная связь с главным процессором САТ. Если они могут обновлять мой микроконтроллер без всякого согласия, то можно предположить, что и выгрузить данные смогут?

Об этом я как-то не подумал.

— Не знаю. И вряд ли могу спросить, не вызвав подозрений. Я не хочу, чтобы они копались в твоей голове без разрешения.

— Я тоже не хочу. — Шон нахмурился.

Мы оба какое-то время молчали.

— А что такое микроконтроллер? — спросил я. Он произнес это слово, но раньше я его не слышал.

— Микроконтроллер — это небольшой компьютер на одной интегральной схеме, содержащий процессорное ядро, память и программируемые входные и выходные периферийные устройства.

А, ну что же еще. Ладно, это было определение. Очевидно, это мне нужно научиться лучше формулировать вопросы.

— Что из себя представляет *твой* микроконтроллер?

— Ты его называешь мозгом. Он сочетает в себе процессор и устройства ввода-вывода, там обрабатываются сигналы с моих сенсоров и настраиваются соответствующие действия и реакции, память, синтетические эмоции. Очень похоже на человеческий мозг.

Я вздохнул и откинулся на спинку дивана, потянув за собой Шона, заключая его в объятия и прижимая к себе.

— Я многого о тебе не знаю, — пробормотал я. — Обо всех твоих внутренностях.

На секунду он замолчал.

— Некоторые мои внутренности можешь исследовать в любое время.

Он что...? Это же...?

Шон повернул голову и, широко улыбнувшись, посмотрел на меня.

Шутка ниже пояса!

Я громко рассмеялся.

— Ты опять за свое!

— Сам про внутренности заговорил. И как я мог не упомянуть свои внутренние сенсоры.

Я крепче обнял его и поцеловал в макушку. И прямо сейчас мог бы легко признаться ему в любви. Но ничего не сказал... Слова вертелись на языке, но момент был не подходящий. Сейчас наши мысли были заняты другим.

— Как насчет того, чтобы забыть все, что может никогда не случиться, и просто получить удовольствие от последнего вечера перед моим возвращением на работу?

— Да. Звучит заманчиво, очень, — тихо сказал он.

— Хочешь посмотреть телевизор? — спросил я.

— Нет.

— Почитать?

— Нет.

И разве так должен отвечать покорный робот... Я усмехнулся и снова поцеловал его в макушку.

— А чем ты хочешь заняться?

Он развернулся в моих объятиях и навалился так, что мне пришлось лечь.

— Как насчет тех самых внутренних сенсоров...

Я рассмеялся, и он заткнул меня поцелуем.

Глава 8

На работу я немного опоздал. Хотя пришел раньше многих коллег, но все равно позже, чем обычно. Потому что расстаться с Шоном оказалось труднее, чем думал. Я еще раз напомнил ему про книги, пазлы, телевизор и фильмы. Не то чтобы он в этом нуждался, я скорее пытался успокоить себя.

Думаю, Шон прекрасно считал мое тревожное состояние, но заверил, что все будет в порядке.

Хотя я все равно волновался.

Стоило его представить, сидящего за обеденным столом, с прямой спиной и руками на коленях, в абсолютной тишине и одиночестве, так сердце сжималось.

Сначала я пытался себя убедить, что небольшая разлука пойдет ему только на пользу.

Потом, что разлука будет на пользу мне.

Но так ни в чем себя и не убедил.

Я скучал по нему. Это правда. Но и беспокоился тоже.

Шон знал, как при необходимости позвонить в экстренную службу. Знал, как выйти из здания в случае пожара. И как себя развлечь, тоже знал.

Просто дыши, Ллойд.

— А я все думал, увижу ли тебя сегодня. — Голос Чже прервал мое мысленное самобичевание. Я занял свое обычное место в обеденной комнате для персонала. По возможности я старался избегать других людей, но Чже зачастую сидел со мной. Он, по-видимому, тоже не испытывал особой симпатии к людям, и его поднос с обедом, к счастью, по аккуратности не уступал моему. Я бы не выдержал, если бы Чже оказался неряхой.

— Как выходные?

— О. — Я собрался с мыслями. — Отлично, спасибо.

— Все дела уладил?

Я бросил на него удивленный взгляд. *Что ему известно?*

— Прошу прощения?

— Семейные, — уточнил он. — Ты говорил, что нужно решить семейные вопросы.

— А, да, все уладил, спасибо. — Я с трудом сдерживал улыбку, вспоминая, как мы с Шоном всю неделю «ладили». — Ничего не произошло за мое отсутствие?

Чже небрежно махнул рукой и принялся рассказывать обо всем, что касается людей, которых мы одинаково недолюбливали.

Все по-старому, все по-прежнему. Как и всегда. Я находил в этом некое странное умиротворение.

Вокруг было полно других преподавателей и профессоров, но на нас никто не обращал внимания. Для них мы были скучными умниками. Из-за большой разницы в IQ многие избегали разговоров с нами, не желая лишний раз в этом убеждаться. Или, может, наша аура всех отталкивала.

В любом случае, я был благодарен.

И уже под конец перерыва у меня возникло желание позвонить домой. Захотелось поговорить с Шоном. Спросить, как у него дела и все ли в порядке, не скучно ли ему, но я не посмел. А что, если Шон расстроен? Или будет умолять вернуться? Я не мог уйти в середине дня. А затем подумал: «А вдруг он не ответит?»

После обеда лекции тянулись невероятно медленно. Студенты слушали внимательно, и тема «Проза в Британии девятнадцатого века» была интересной. Но впервые за всю карьеру меня тянуло домой.

А еще задания проверять. Обычно я всю неделю каждый день по паре часов занимался проверкой работ, запирался в кабинете, и не выходил, пока не закончу. Но не сегодня. Я сунул планшет в сумку и направился к машине. Робот-водитель С-класса, как обычно, меня поприветствовал.

— Добрый день, мистер Солтер. Назовите пункт назначения.

— Домой, пожалуйста.

Машина выехала с парковки, и как только мы начали продвигаться в сторону дома, дышать стало немного легче. Движение было оживленным, но мой водитель неплохо ориентировался. По правде говоря, я никогда не обращал особого внимания на своего водителя-андроида. Транспортные средства оснащались роботами-водителями С-класса, которые сонастроены и активированы только для своих владельцев. Водители соблюдали все правила дорожного движения и никогда не спешили. А с момента их создания и внедрения в общественную жизнь пятнадцать лет назад, количество дорожно-транспортных происшествий и связанных с ними преступлений сократилось в геометрической прогрессии.

Но все андроиды В и С-класса были обезличены. Просто устройства. Монотонные голоса, механические движения и лица.

Ничего общего с А-классом. Ничего общего с Шоном.

Волнение по поводу скорой встречи с ним, предвкушение и смутная тревога о том, что что-то могло случиться, с приближением к дому только разрастались.

Господи, неужели мы всегда едем так медленно?

— Сегодня пробки? — спросил я.

Запрограммированный и вполне ожидаемый ответ андроида:

— Нельзя превышать скорость.

Я поворчал и чуть не закатил глаза. Но был близок к этому. В двадцатый раз глянул на часы и вздохнул. А мы все ползли в сторону дома со скоростью улитки.

И целую вечность спустя, машина въехала в подземный охраняемый паркинг комплекса, и также мучительно медленно завершила свое движение.

— Вы прибыли к месту назначения.

Зажав портфель под мышкой, я нажал на дверную ручку и плавным движением выскочил из машины.

— Спасибо, — крикнул я, захлопывая дверь и торопясь к лифту.

И конечно же, лифт тащился до бесконечности долго. Он сделал три остановки, пока не добрался до верхнего этажа. Я пытался улыбаться людям, которые входили и выходили на своих этажах, но пальцы мои в нетерпении постукивали по портфелю, и сам я почти не дышал.

Но в конце концов, не прошло и полгода, лифт открыл двери на моем этаже, и я поспешил к двери. Провел ключ-картой, огонек моргнул зеленым, и я влетел в квартиру.

Шон поднялся с дивана, одет он был точно так же, как и утром, волосы безупречно уложены. Он широко улыбнулся и направился ко мне. Пересек комнату и заключил меня в объятия, и только сейчас я позволил себе выдохнуть, одновременно захлопывая двери.

И мы просто стояли, обнимали друг друга, казалось, целую вечность. Все еще обнимая меня одной рукой, Шон вытащил мою сумку и позволил ей мягко упасть на пол, потом снова обнял меня, но теперь уже стало удобнее.

Шон уткнулся лицом мне в шею.

— Я скучал по тебе, — прошептал он.

— Я тоже скучал. — Я отстранился, обхватил его лицо ладонями и нежно поцеловал. — Я беспокоился и почти каждую минуту гадал, чем ты занимаешься.

Шон улыбнулся.

— Не стоило так волноваться, Ллойд. — Потом он закрыл глаза и прижался лбом к моему. — У тебя учащенное сердцебиение.

— Не терпелось тебя увидеть, — признался я. — Я бежал по коридору.

Шон улыбнулся уголком своих идеальных розовых губ.

— Я так рад, что ты дома. — Затем он обхватил мое лицо ладонями и втянул в поцелуй.

Если бы мне год назад кто-то сказал, что буду целоваться с роботом, я бы рассмеялся. Если бы сказали, что буду страстно желать прикосновений к термопластичному эластомеру, что никогда больше не захочу поцеловать другого человека, я бы решил, что они сумасшедшие.

Шон — полностью искусственный, из силикона, умом я это понимал. Но сердцем. Сердце чувствовало, что он нечто большее. Шон самый что ни на есть настоящий, умный, потрясающе красивый. Одним словом идеал. И все, что мне было нужно. По уровню знаний... он бросал мне вызов. Физически... желал меня. Чистоплотный. Без каких-либо человеческих недостатков. И создан специально для меня.

Специально. Для меня.

Шон больше, чем просто робот. Он само совершенство. Он в прямом смысле... мой идеальный партнер. И по тому, как он обнимал меня сейчас, как целовал, как тосковал по мне, становилось очевидно, что Шон был существом разумным.

Он чувствовал. Осознавал себя и свои потребности, желания, стремления.

И вместе с этим ему не нужно было дышать, так что целоваться он мог бесконечно, тогда как мне кислород был необходим. Я отстранился и глубоко вдохнул, но рук с его талии не убрал.

— Пахнет лимоном, — заметил я.

Шон широко улыбнулся.

— Да. Хочешь, покажу, чем я сегодня занимался? — весело спросил он. Так мило видеть его восторг.

— Покажи.

Он взял меня за руку и огляделся вокруг.

— Вот, я помыл полы. — Понятно теперь откуда еле уловимый запах лимона. Но Шон на этом не остановился. Он повел меня дальше по коридору, в сторону той комнаты, которая должна была считаться его. — Я прибрался в ванной комнате. Навел порядок в вещах, — указал рукой в сторону гардеробной. Все было безупречно. Каждый предмет одежды вычищен, выглажен, развешан на равном расстоянии от соседней вещи.

— Я впечатлен, — сказал я. И это не преувеличение, учитывая мое ОКР и болезненную тягу к чистоте и порядку, поступок Шона не был пустяковым. — Шон, все безупречно.

Он улыбнулся и повел меня в спальню.

— Кровать застелена чистым, грязное выстирано, ванная убрана. — Он выжидающе посмотрел. — Мне не терпелось заняться и твоим гардеробом. Но сначала я хотел спросить разрешения. Не хотелось бы, чтоб ты подумал, что я роюсь в твоих вещах.

Я прижался к нему и нежно поцеловал.

— Спасибо за то, что уважаешь мое личное пространство. — Даже не знаю, как он узнал, что это важно для меня. — Но для тебя все двери открыты. Ты здесь тоже живешь. Это твой дом. Все мое – твое.

Шон лучезарно улыбнулся, и, все еще держа меня за руку, повел на кухню.

— Кухню я тоже вычистил.

Вся квартира сверкала первозданной чистотой. Он справился с уборкой лучше, чем когда-либо удавалось мне. И даже гораздо лучше роботов-уборщиков, у которых уборка была основной функцией. Я окинул взглядом кухню. Безукоризненная чистота.

— Шон, у меня... просто нет слов.

— Я продезинфицировал и обработал все поверхности, — пояснил он.

— Знаю, как ты любишь чистоту.

Я быстро оглядел его ладони.

— Твои руки... с некоторыми веществами тебе следует быть осторожным.

— Я надевал перчатки, — объяснил он. — Нашел их под раковиной.

— Ты, должно быть, целый день потратил.

— Не совсем.

Я снова огляделся вокруг.

— Что ж, я рад, что ты не скучал. Но вовсе не жду, что ты будешь убираться. Для таких целей у администрации комплекса есть другие андройды.

Шон свел брови.

— Но мне нравится чувствовать себя полезным.

Ох. Я обхватил его лицо ладонями и пристально посмотрел в глаза.

— Ты полезен. И прекрасно справился. Я очень признателен.

Наконец Шон улыбнулся.

— Я скучал. Моя визуальная память способна воспроизвести восемь оттенков цвета твоих глаз, но в реальности они куда круче.

А? Что, черт возьми, он имел в виду?

— Восемь оттенков? У меня карие глаза.

Шон слегка покачал головой.

— Нет, цвет твоих глаз переливается восемью разными оттенками. Карий разных тонов, бронзовый и золотой.

— О.

— И волосы тоже, — произнес он, пробегаясь взглядом по моей макушке.

— Blond, песочный, пшеничный, и неважно насколько хороша моя совершенная память, увидеть это живую дорогую стоит.

— Шон, — прошептал я, не зная, что сказать дальше.

И мне не нужно больше было ничего говорить. Шон просто прижался ко мне, недостающий пазл моей души, и обнял.

— Я скучал по твоим прикосновениям и улыбке, по взгляду и смеху, но больше всего скучал по нашему общению, — пробормотал он.

Я крепко обнял его в ответ и, продолжая удерживать его в объятиях, прислонился к кухонной стойке. Не знаю, как долго мы так простояли. Я потерял счет времени. Неважным стало все. Кроме него. И в этом не было никакого сексуального подтекста, никакого разгорающегося желания. Просто волшебный момент душевной близости, в котором никому из нас не требовалось большего.

До тех пор, пока за окном не село зимнее солнце, небо не стало темным и серым, и мой желудок не дал о себе знать. Шон рассмеялся.

— Как это по-человечески. Давай тебя покормлю, а потом расскажешь, как прошел день.

Он достал готовую еду из холодильника, разогрел и поставил на стол, счастливо улыбаясь. Я все еще стоял, прислонившись к столешнице, и наблюдал за ним. Когда Шон подошел, чтобы взять столовые приборы, он усмехнулся и прильнул для быстрого поцелуя, потом продолжил заниматься своим делом.

Господи, я так его люблю.

Шон сидел рядом и внимательно слушал, как я рассказывал о рабочем дне, и конечно же, у него возникла куча вопросов. Его стремление к новым знаниям было нескончаемым. Потом я объяснил, что мне еще работы нужно проверять, и Шон оживился.

— Я могу помочь!

— Мне самому нужно прочесть каждую работу. Нужно выяснить, дошла ли до студентов суть вопроса, — сказал я, а Шон поник. — Но помощь будет кстати.

Он улыбнулся.

— Я с радостью.

Когда все было убрано, я достал из сумки планшет, и мы устроились на диване. Я включил мой виртуальный лекционный кабинет.

— Все документы в электронном виде... — начал я.

— Тогда почему это называется бумажной работой?

— Так всегда называлось. Все давно уже перешли на электронный вариант, а термин остался.

Шон моргнул, его брови немного сдвинулись, но он усвоил эту информацию и пошел дальше.

Учиться, адаптироваться и развиваться.

— Какая тема?

— Модернистская революция.

— Это относится к георгианской поэзии? Или периоду имагинизма?
— спросил он.

Я улыбнулся.

— Я уже говорил тебе сегодня, какой ты замечательный?

Шон пристально на меня посмотрел.

— Нет. Сегодня нет.

Я хмыкнул и нажал на первый документ.

— Открыть.

— Ллойд?

— Что?

— Ты не сказал мне, какой я сегодня замечательный.

Я рассмеялся и потянулся его поцеловать.

— Шон, ты сегодня великолепен.

Он усмехнулся, и мы вернулись к контрольным работам. Поначалу Шон оспаривал факты и смысл, пока я не разъяснил ему, что это интерпретация студентов, а не исторические сведения. И как только он уяснил, что точка зрения студентов не является устоявшимися данными, на которые при желании можно опираться, Шон стал дотошным и критичным, но тем не менее справедливым.

Он с легкостью мог прочитать всю работу полностью. И пока я читал первые две строчки, он сканировал всю страницу. Но меня он не торопил и нетерпения не выказывал. Когда я закончил с последней работой, Шон взял планшет и положил на стол. Затем повернулся и окинул меня похотливым взглядом.

— Ллойд, тебя не было целый день.

Я закусил нижнюю губу.

— Да.

— Я скучал. — Он переплел наши пальцы. — Может пойдём в постель?

— И то правда.

Мы приготовились ко сну. Я предполагал, что Шон захочет секса. Но он не захотел. Как только мы улеглись, он обвил мое тело руками и ногами, положил голову мне на грудь и довольно замурчал.

Я запустил пальцы в его волосы, как если бы он был человеком, Шон поднял голову и улыбаясь поцеловал меня в скулу, а потом снова опустил голову мне на грудь.

— Мне очень нравится так, — произнес он.

— Мои пальцы в твоих волосах?

— Да. Так активируется мой искусственный окситоцин.

И я продолжил массировать его голову до тех пор, пока мог держать глаза открытыми. А Шон потом просунул руку мне под шею и притянул к себе, и теперь уже я использовал его грудь вместо подушки, а он зарывался пальцами в мои волосы.

У Шона было крепкое тело и мягкая кожа. С ним было комфортно и спокойно, от него веяло силой и стабильностью. Я никогда не ощущал себя столь защищенным или столь обожаемым.

Я мгновенно вырубился и спал как убитый.

Когда ты просыпаешься, тесно прижавшись к кому-то сзади, то возникает одна проблема... Член просыпается гораздо раньше мозга. Хотя, какая это, к черту, проблема? И к тому моменту, когда мой дремлющий разум вернулся к реальности, стояк уже был внушительным, а я пропустил часть удовольствия.

— М-м-м, с добрым утром, — промычал я сиплым голосом Шону в затылок, одновременно потираясь членом о его задницу.

— Ты уже давно возбужден, — сказал Шон с улыбкой в голосе.

Я поцеловал его в плечо. Если я возбужден, значит, и он тоже. Я скользнул рукой вниз по его животу и остановился чуть ниже кромки волос.

— Можно дотронуться?

— Я расстроюсь, если ты этого не сделаешь.

Я усмехнулся и обхватил пальцами его ствол. За свою жизнь я много видел разных дилдо, и держал их в руках, но член Шона ощущался более реальным. Конечно, по всем показателям это искусственный орган. Но ощущения его тяжести, тепла, скольжения по силиконовой коже, были невероятно реалистичны.

Шон стонал пока я дрочил ему, а мой собственный член стал болезненно твердым. Шон выгнул спину, прижимаясь ко мне задницей и потираясь о то, что так просило внимания.

— Нужна смазка, — сказал я, выпуская его стояк и намереваясь достать тюбик. Но Шон уже держал его в руке.

— Так и знал, что понадобится.

Я рассмеялся и забрал бутылочку.

— Знал или надеялся?

— И то и другое.

Я нанес смазку на свой член, подрагивая от нахлынувших ощущений. Затем скользкой рукой обхватил ствол Шона и сделал несколько длинных и медленных движений. Он снова застонал.

— Как ты меня хочешь? — спросил он напряженным голосом.

— Именно так, — ответил я. У нас еще не было секса в такой позе. — Хочу держать твой член, когда будешь кончать.

— О, Ллойд, — прошептал он. Откинул голову назад и сильнее оттопырил задницу, всем своим видом умоляя меня взять его.

Я пристроился к его дырочке и сразу скользнул внутрь. Никакой подготовки или растяжки. Его упругая попка всегда готова принять меня. Такая тугая. И теплая. Скользящая от смазки. С ребристыми стеночками для получения максимального удовольствия.

— Господи, Шон, ты невероятен. — Я ухватился за его ногу, которая лежала сверху. — Задери ее повыше, — потребовал я, нуждаясь в большем пространстве. Так я мог проникнуть глубже и взять его член в кулак.

Шон выгнулся от прикосновения, издав низкий и пошлый стон, и начал тереться о мой член.

— Хочешь кончить? — спросил я. Он не мог кончать без меня, так что вопрос касался не только его.

— Да. Пожалуйста. Ллойд, — выдавил он в такт моим толчкам. — Ты запустил. Все. Мои. Сенсоры. О, да. Умоляю.

И в погоне за собственным оргазмом я толкнулся сильнее, глубже, а Шон застонал. Его член напрягся в моей руке, и я стал водить кулаком от основания к головке, а сам погружался все глубже.

— О, Шон, — прохрипел я. — Я сейчас кончу.

Лавина удовольствия достигла своего апогея и обрушилась, погребая меня под пронизывающими насквозь одной за другой волнами оргазма. Член Шона запульсировал у меня в руке. И я кончил настолько бурно, с такой силой, что почти закричал. И далеко не сразу осознал, что Шон стонет от собственной разрядки.

Я отпустил его ствол и перекатился на Шона сверху, все также оставаясь внутри. Не хотелось его покидать. Не хотелось останавливаться. Я поцеловал его шею, плечо, затылок, за ушком.

— Ты в порядке? — поинтересовался я.

— Более чем.

Я улыбнулся и чмокнул его в шею, медленно покачивая бедрами. Скользил туда, и обратно. Мой выжатый до последней капли член до сих пор не опал, и жаждал повторения. С Шоном все ощущалось бесконечным: удовольствие, желание, потребность.

— Я могу кончить снова, — прошептал я, поцеловав его в плечо. — Никогда не испытывал ничего подобного, Шон. Только с тобой.

Он раздвинул пошире ноги и слегка приподнял зад.

— Я и не хочу, чтобы ты когда-нибудь останавливался.

Он не просто испытывал желание. Он обожал секс. Хотел его. Так же сильно, как и я.

Я слегка прикусил его кожу и протиснулся внутрь, медленно и глубоко. Шон застонал, и у меня в груди все перевернулось. Я с ума сходил от звуков, которые он издавал, от его стонов и вздохов, от мурчания и того, как он шептал мое имя.

Я вжался в его спину и поцеловал шею, затем погладил руки. Шон переплел наши пальцы, и мы занялись любовью.

— Обожаю быть внутри тебя, — прошептал я. — Люблю эти ощущения. Люблю, когда ты в моей постели. Люблю просыпаться с тобой рядом. Люблю возвращаться домой, к тебе.

Шон потянулся, приподнимая задницу и предоставляя больший доступ.

— О, Ллойд, — произнес он. Его слова прозвучали как молитва.

В этот раз я кончал в него медленнее и насыщеннее, но оргазм все равно вышел мощным. Словно что-то между нами обострилось, укрепилось. Стало лучше.

Я рухнул на Шона сверху, совершенно выбившись из сил, но все еще паря в небесах. Мой член выскользнул, а Шон сразу перевернулся и заключил меня в объятия, крепко к себе прижимая. Придерживая меня за щеку, он соединил наши губы, и увлек меня в такой глубокий поцелуй, что глаза непроизвольно закрылись.

Боже мой.

Потом Шон исчез. Открыв глаза, я увидел, что он стоит у кровати во всей своей прекрасной наготе.

— Тебе пора на работу. Включу душ, — сказал он.

— Я бы лучше на тебя голого любовался весь день.

Шон широко улыбнулся.

— Как заманчиво. Но тебе лучше не опаздывать.

Я вздохнул.

— Который час?

— Шесть сорок восемь, — ответил он, даже не задумываясь. Кто же знал, что встроенные часы окажутся полезны. — Усталость до сих пор не прошла?

Я перевернулся на спину и потянулся.

— Нет. Немного вымотался. Но я не жалею. Я бы с удовольствием так просыпался каждый день.

Шон самодовольно улыбнулся.

— Я бы тоже.

Потом я вспомнил, что Шону тоже необходимо принять душ. Я кончил в него дважды.

— Примем душ вместе? — спросил я. — Или по раздельности?

Шон выгнул одну бровь.

— Риторический вопрос. Вопрос, заданный для придания драматического эффекта или с целью поставить в обсуждении точку, нежели получить на него ответ.

Я фыркнул от смеха.

— Все понятно.

И мы отправились в ванную.

Дни на этой неделе ходили один на другой. Я уходил на работу, возвращался домой, мы долго обнимались и нежно целовались. До ужина мы болтали, затем я проверял кое-какие работы, он помогал, потом мы шли в постель и занимались любовью.

Был поздний вечер пятницы. После ошеломительного секса и повторного раунда в душе, вымотанные и довольные мы рухнули на кровать. Шон выводил узоры на моей спине, и я начал засыпать.

— Что ты там чертишь? — пробормотал я, не открывая глаз.

— Ничего, — нежно ответил он и поцеловал меня в висок. А потом Шон сотворил нечто, от чего решила судьба моего сердца. И если оно до сих пор и не было в его власти, то теперь определенно точно Шон его покорила. Он процитировал «Моби Дика».

— На карте этот остров не обозначен — настоящие места никогда не отмечаются на картах.

Глава 9

Выходные мы провели как обычная парочка: читали, обнимались, целовались, болтали и смеялись. Даже выбрались на прогулку к реке пока светило солнышко. С другими андроидами А-класса мы не сталкивались, а люди нас либо не замечали, либо им совсем не было до нас дела, благодаря чему мы просто наслаждались прогулкой.

После нескольких не зря потраченных часов в спальне Шон отправился в душ, и тогда раздался звонок телефона. Как и обещал, Майлз позвонил снова в воскресенье вечером. Определитель высветил номер корпорации САТ, я уж было хотел проигнорировать звонок, но, тяжело вздохнув, произнес:

— Принять вызов.

— Добрый вечер, мистер Солтер. Это Майлз Дьюгер, из САТ, — начал он. — Как прошла вторая неделя с вашим модулем?

Меня бесило, что Майлз не называл Шона по имени.

— Просто отлично, — произнес я, стараясь, чтобы голос звучал дружелюбнее.

— Вы спрашивали по поводу обновления инструкции пользователя, — он замолк.

— О, спасибо, уже разобрался.

Последовала небольшая пауза.

— У вас... остались какие-нибудь вопросы?

— Нет. — Я нахмурился. — Все просто прекрасно.

Последовала еще одна пауза, словно он хотел что-то спросить или сказать, но не знал, с чего начать. Тогда я немного помог:

— Что-нибудь еще хотите узнать?

— Нет-нет. Но если вас что-нибудь беспокоит...

— Почему вы все время об этом спрашиваете? — Может, они что-то знают? Узнали каким-то образом, что Шон другой? Мои глаза метнулись к домашнему Z-роутеру. Выход в интернет. Беспроводная связь с корпорацией САТ.

— Мистер Солтер?

Я вздрогнул от его голоса.

— О. И, спасибо, Майлз. Если возникнут какие-либо вопросы, непременно с вами свяжусь.

— Можно спросить, а где сейчас находится ваше устройство?

Теперь уже я сделал паузу.

— Он в душе. Ему нужно... привести себя в порядок. — Я поежился, злясь, что пришлось признаться. Ведь существовала всего одна причина, по которой Шону было необходимо приводить себя в порядок. — А что?

— О, нет, просто интересуюсь. Тихо у вас.

— Я люблю тишину, — ответил я. — Если бы вы читали мой психологический портрет, то знали бы. — Мне было плевать на его тон и на его намеки. — Если мы закончили...

Его тон снова стал деловым.

— Да, конечно, мистер Солтер. Хорошего вечера.

Звонок прервался как раз, когда вышел Шон. Посвежевший после душа, с аккуратно причесанными волосами, в пижаме, он выглядел таким по-домашнему милым. Но в его глазах была настороженность, и я понял, что Шон, должно быть, слышал разговор по телефону.

— Все в порядке?

Я улыбнулся и похлопал по месту на диване рядом со мной.

— Да. Просто Майлз совершал очередной обзвон.

Шон сел. Спина его была прямой.

— Что-нибудь спрашивал обо мне?

— Он хотел узнать, не появились ли у меня какие вопросы, — объяснил я.

Шон повернул голову и посмотрел на меня.

— А они у тебя появились?

— Вообще-то беспокоит один вопрос, — сказал я с улыбкой. — Как я буду ходить на работу всю следующую неделю, если единственное, чего я хочу, это остаться дома с тобой?

Шон заметно расслабился, поняв, что я шучу. Он улыбнулся, а я, откинувшись на его грудь, улегся рядом, и мы дочитали «Моби Дика». Затем Шон погладил меня по голове, и мы поболтали об Измаиле и Ахаве, а Шон рассказал свою версию религиозного подтекста. Да уж, не так должны вести себя андроиды. Определенно, не так. Шон не пересказывал мне цитаты, взятые в интернете. Он говорил о том, что сам чувствует, как сам понимает религиозную составляющую бытия, и что трактовка зависит от духовных убеждений человека.

Спрашивается, беспокоит ли меня что-нибудь в функционировании моего модуля А-класса?

Боже, естественно, беспокоит! И вряд ли Майлз догадывался о моих истинных переживаниях. Нет. Меня волновало не то, что Шон функционирует за рамками заданных параметров. А то, как на это отреагирует САТ, когда узнает.

Я уставился на Z-роутер.

Может они прослушивают? Или наблюдают? Был ли у них прямой доступ к процессору Шона?

— Ллойд? — прошептал Шон. — Ты отвлекся. Что-нибудь случилось?

— Нет, ничего. — Я встал и подал ему руку. — Просто устал. Пойдем в кровать.

Проходя мимо, я пристально глянул на Z-роутер, и, хоть это было совершенно бесполезно, закрыл за собой дверь в спальню. Оказавшись в постели, вместо того чтобы заснуть в объятиях Шона, я сам заключил его в объятия. Он положил свою голову мне на грудь. И мне даже показалось успокаивающим ощущать на себе его вес. Я ласково взъерошил его волосы, зная, что ему это нравится. Я наслаждался тишиной, дыханием, отсутствием храпа, его теплом и запахом чистоты. Я пялился в потолок и, пока не уснул, размышлял: «Как я до этого жил без него?». И если уж на то пошло: «Как теперь можно жить без него?»

Заняв свое обычное место на обеденном перерыве, я ждал, когда ко мне присоединится Чже. Не в первый раз он опаздывал на несколько минут. Его IT-отдел находился немного дальше моего. Когда Чже вошел, я улыбнулся.

Чже, как обычно, был одет во все коричневое, держал в руке мандарин, и на обед у него был суп и ржаная булочка. Как же предсказуемо. Но это и успокаивало.

Чже сел, аккуратно поставил поднос, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Как прошли выходные?

— Прекрасно. А твои?

— Мои тоже, чемпионат шел все выходные.

— Какой чемпионат?

Чже посмотрел на меня как на дурачка.

— По компьютерным шахматам.

— А, ну да.

— Прямая трансляция на весь мир. Было здорово.

Не уверен, что наблюдать, как компьютеры играют между собой в шахматы, такое уж захватывающее действие.

— Ага.

Он улыбнулся, понимая, что я думаю о чем угодно, но только не о шахматном чемпионате, и молча продолжил обедать. Аккуратно сложив на подносе упаковку от своего обеда, я наблюдал, как ест Чже.

— Чже, можно спросить?

Его глаза за толстыми стеклами очков чуть расширились.

— Конечно.

— Насчет домашнего Z-роутера, — начал я, не совсем понимая, о чем спрашивать. — Через него поступает информация, да. Но может ли информация забираться?

Чже чуть наклонил голову набок.

— В смысле, может ли быть скачана? С разрешения владельца или без?

Я быстро огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никто не обращает на нас внимания.

— Без.

Мне стало неуютно от того, что Чже какое-то время смотрел на меня в упор.

— Домашние Z-роутеры — однонаправленная сеть, их еще называют однонаправленным шлюзом безопасности. Это сетевое устройство, которое позволяет данным перемещаться только в одном направлении, и они гарантируют информационную безопасность. И одобрены правительством, — медленно произнес он. Затем Чже откинулся на спинку стула и прошептал, едва шевеля губами словно ничего и не произносил. — Думаешь, правительство наблюдает?

— Не правительство.

— Кто-то другой.

Я кивнул.

— Есть... подозрения.

Чже заметно сглотнул и посмотрел на того, кто шел, чтобы вытряхнуть мусор в мусорное ведро. Никто не мог нас подслушать, но его беспокойство настораживало.

— Однонаправленная сеть находится под наблюдением. Пусть они и утверждают обратное, но по-любому так и есть.

— Кто они?

Он глянул на меня как на тупого.

— Правительство.

— С чего ты решил, что они по-любому наблюдают?

— Вся наша жизнь — цифровая. Все ее аспекты. С тех пор как русские сто лет назад запустили в космос спутники, началась информационная гонка. Получить спутниковые снимки военных баз наших врагов, да и союзников тоже, это одно. Но догадайся, что происходит в случае, когда правительства всех стран в курсе всего, что касается граждан. — Чже подался вперед и прошептал: — Они становятся нашими хозяевами. Вся финансовая информация, медицинские заключения, GPS-слежение в часах и телефоне.

Ух, ничего себе. Он похоже помешан на теории заговора. А я думал, что знал его...

Но Чже продолжил.

— Мало того, в наших домах абсолютно все подключено к роутеру и управляется через него. Не думаешь же ты, что правительство установило информационные шлюзы в каждом доме нашей страны для нашего же блага? — Чже покачал головой. — Так что, если они в курсе, куда ты переводишь деньги или на каком сайте смотришь порно, какой кофе предпочитаешь, и что лечишься от венерических заболеваний, то это одно. Но из этого также следует, что без их ведома ты даже телевизор не сможешь посмотреть, найти что-нибудь в интернете, чайник вскипятить, или выйти из дома.

Я медленно выдохнул. Я не был готов к такой антиправительственной пропаганде, но она была мне на руку.

— Есть ли способ отключить определенные устройства? В смысле не совсем выключить, а только от сети, но, чтобы само устройство работало?

Чже моргнул, явно удивленный моим вопросом.

— Я не... все зависит от... Вроде телевизора? Или интернет-браузера? — спросил он. — Если хочешь что-то найти в интернете, то сделай это здесь, на работе. Только убедись, что это не противозаконно. А то твою дверь выломают быстрее, чем ты выйдешь из поисковика.

— Нет, это не телевизор и не интернет, — признался я, но идея была неплоха. Можно было бы из точки доступа библиотеки поиски проводить. До тех пор, пока мог использовать общие понятия... если только САТ не добралась и до моей интернет-активности на работе... я прокашлялся. — А если это андроид?

Чже уставился на меня в упор, не моргая. Его ноздри раздулись.

— Какого класса андроид?

Я хотел рассказать, но одернул себя.

— Любого. Их же проектируют с возможностью уведомления соответствующих органов в случае плохого с ними обращения, так?

— Да, — настороженно ответил он.

— Следовательно комитет сможет получить доступ, если захочет?

Чже какое-то время пристально на меня смотрел.

— Ллойд, что-то произошло с одним из твоих андроидов? Тогда выходит — это федеральное нарушение.

— Нет, — быстро ответил я. — Но, что насчет компании-производителя? Они ведь могут обновлять андроидов в автоматическом режиме, ну, например, чтобы освежить информацию по правилам дорожного движения, так?

Он кивнул.

— Верно.

— А могут, наоборот, с андроида выгружать данные? Для перепроверки работы процессора, например?

Чже уставился на меня, а я понял, что озвучил слишком конкретный вопрос. Он сдержанно ответил.

— В таком случае им потребуется интернет-соединение, и хоть считается, что это однонаправленная сеть, но я не исключаю такой возможности. Они следят за всем, чем только можно.

Я окинул взглядом комнату отдыха, она оказалась пуста. И задал следующий вопрос, глядя на дверь, а не на Чже.

— А если я захочу отключить своего андроида от моего Wi-Fi?

— Зависит от того, что это за андроид, у них у всех разные параметры по времени отключения от интернета. И в конечном счете этот срок выйдет, и комитет автоматически будет уведомлен.

Я вздохнул.

— Так я и думал.

— Я опущу скользкую тему и деликатность твоих вопросов, и спрошу, Ллойд, у тебя все в порядке? Какие-то проблемы? — Черт, вопросы, конечно, провокационные, на один так точно не следует отвечать. — Иначе бы ты не спрашивал. — Чже снова подался вперед и прошептал: — Только глупостей не совершай. Они все равно все узнают.

Не то чтобы я повелся на его теорию заговора по поводу цифровой глобализации, или по поводу действий правительства, но доля правды в этом безумии была. Они наблюдают. Может не само правительство, но корпорацию САТ я уже начал в этом подозревать. Повод же у них был? И то, какие вопросы Майлз задавал, и как он их задавал, и эти его паузы... Все это меня настораживало.

Я не доверял САТ настолько, чтобы лично собирать информацию. Но причин, чтобы этим занялся Чже, ведь нет?

— Могу я попросить тебя кое-что поискать для меня? Ты ведь держишь руку на пульсе по поводу таких вещей, правильно?

Чже улыбнулся, словно я только что оценил его личный вклад в борьбе с цифровым монстром. Я посчитал это за согласие.

— Можешь выяснить, к чему имеют доступ такие компании, как корпорация САТ? Как только андроид подключается к домашнему роутеру, что им становится доступно?

Глаза Чже расширились, рот приоткрылся.

— Корпорация САТ?

Я кивнул, полностью себя выдавая. Теперь не было смысла что-то скрывать от Чже.

— Охренеть!

— Только, чтобы никто не узнал, — добавил я. — Но...

— Но эта компания — акула среди мелких рыбешек.

— Знаю.

— И ты им не доверяешь.

Я покачал головой.

— Нет. Не доверяю.

Его глаза сузились.

— Предоставь это мне. Я знаю некоторых людей, некоторых подпольщиков....

Вот черт. Он что, «Даркнет» имеет в виду?

Чже быстро кивнул.

— Посмотрим, что смогу нарыть. Дай мне несколько дней.

— Здорово. Спасибо.

Чже ушел с видом секретного агента на задании, а мне стало легче от того, что решился попросить. Я провел дневные лекции и не мог дожидаться возвращения домой. Шон встретил меня крепкими объятиями, будто также сильно не хотел отпускать меня, как и я его. Он погладил меня по спине, провел руками по заднице и нежно помассировал плечи. Я таял в его объятиях, и боже мой, было чертовски приятно. Наконец он отстранился и нежно меня поцеловал.

— Как прошел день?

— Нормально, — ответил я. — А твой?

— Довольно неплохо, — ответил он, потянув меня за руку в направлении дивана, где мы и сели. — Я опять прибрался, заказал тебе еду и посмотрел это. — Он повернулся к голографическому экрану телевизора. — Очень интересно.

Я уставился на экран. *Что за хрень?*

— Сериал «Домой и в путь»? — неверяще спросил я.

— Да. Очень увлекательно.

Увлекательно? Боже мой, ага.

Драматический телесериал «Домой и в путь» не сходит с экранов телевизоров в Австралии на протяжении восьмидесяти лет. И он вовсе не... увлекательный. Он ужасный. Всевозможные сюжетные линии разыгрывались тысячу раз, персонажи умирали и чудесным образом вновь воскресали, только уже без памяти. Это такая предсказуемая лажа, которая не понятно, как держится столько лет на экранах.

— Я листал каналы, — сказал Шон, — и увидел, что там играют андроиды.

А, ну конечно.

— Да. Это шоу, созданное, чтобы изобразить реальную жизнь.

— Этого анроида, например, зовут Альф. У него необычное произношение.

Я улыбнулся. — Правда?

— Да, — на полном серьезе ответил Шон. Затем он указал на экран, где на стоп-кадре застыла блондинка. — А это Шэрон. Она человек. Ее лучшая подруга путалась с бывшим мужем Шэрон. А Альф подружился с ее бывшим и в курсе этой интрижки. Шэрон хочет, чтобы Альф все рассказал, но Альф не может причинять вред или лгать людям. Он не хочет вредить другу, но и Шэрон должен ответить правдиво. Вот такая дилемма.

Я с трудом сдержал улыбку.

— Да, представляю.

— Что смешного?

— Ничего, — солгал я. — Просто ты невероятно обворожителен.

— Обворожительный. Тот, кто пробуждает сильные теплые чувства или приводит в восхищение.

Я потянулся к нему и поцеловал.

— Да. С андроидами полно фильмов и всяких шоу. Если хочешь, можем список составить. Я даже не предполагал, что ты захотел бы сопоставить себя с героями ТВ.

— Иметь представление обо всех группах населения очень важно.

— Да, это на самом деле так. Можем посмотреть чуть позже, если хочешь.

— Я взял его за руку. — Может прогуляемся? Ты весь день просидел взаперти.

Шон немного помолчал, словно обдумывал ответ.

— Да. Думаю, неплохо было бы прогуляться.

Я снова надел пальто, Шон накинул свое, и мы отправились к реке. Уже темнело, небо было безоблачным, поэтому вечер был ясным и прохладным. Головы прохожих в основном были опущены, а воротнички подняты, и все были погружены в собственные мысли. Но только не Шон. Он осматривал округу с любопытством и восторгом в глазах, как и всегда, стремясь узнать все по максимуму. Он протянул мне руку, чтобы мы могли идти, взявшись за руки, и я с радостью переплел наши пальцы.

И пока мы были на улице, я воспользовался возможностью открыто поговорить. Я понятия не имел, мог ли САТ каким-то образом прослушивать напрямую нейросети и аудиоканалы Шона, но сама мысль, скрывать что-либо от него, была мне ненавистна.

— Сегодня я разговаривал с Чже. Это мой друг на работе, он специалист в области IT. Он помешан на всем, что связано с интернетом. И у него есть друзья, которые могут найти то, чего другим не под силу. Я попросил его, по мере возможностей, накопать информацию по корпорации САТ.

Шон выдержал паузу.

— Зачем? Если хочешь что-нибудь узнать, я найду что угодно в интернете.

— Эту информацию нелегко получить в интернете. Но в даркнете можно.

Шон снова какое-то время помолчал.

— Даркнет. Некая оверлейная сеть, доступ к которой возможен только с помощью специального программного обеспечения, конфигураций или авторизации, зачастую с использованием нестандартных протоколов связи.

— Да. Секретные приемы. Типа таких, как если бы САТ могла получить доступ к твоему процессору и скачать данные без твоего согласия.

Шон кивнул.

— И ты доверяешь своему другу Чже?

— Доверяю. У него есть странные догадки о том, насколько сильно правительство все контролирует, поэтому с секретностью Чже знаком. Он сказал, что потребуется несколько дней.

— А мы тем временем чем будем заниматься?

— Мы будем делать вид, что ничего не происходит. И вести себя так, как они от нас и ожидают.

Шон одарил меня своей плутовской улыбочкой.

— А они ожидают, что мы вернемся домой, и ты займешься проверкой — сколько же моих внутренних сенсоров ты сможешь активировать за раз?

Я разразился смехом.

— Думаю да, такого поведения они могут ожидать.

Шон развернулся к дому.

— Тогда не хотелось бы их разочаровывать.

На следующий день с Чже я не увиделся, хоть и искал его. Кто-то сказал, что видел его ранее, но на кафедре естественных наук возникли какие-то проблемы с программным обеспечением, которые требовали незамедлительного вмешательства. Я немного был разочарован, но посчитал, что если у Чже появится какая-то информация, то он сам меня найдет.

Вернувшись домой, я как обычно, попал в крепкие объятия Шона. Он встретил меня в дверях, обнял и уткнулся лицом мне в шею.

— Я скучал по тебе, — пробормотал он. Затем чуть отстранился и поцеловал.

— Разговаривал с Чже?

Я приложил палец к губам и покачал головой, затем кивнул в сторону Z-роутера.

— Нет, он был занят.

Шон моргнул и выгнул бровь. Потом подошел к столу, взял блокнот и ручку и сел на диван.

— Я прибрался сегодня, — сказал он неестественно механическим голосом.

— И посмотрел «Домой и в путь». Бедный Альф находится в довольно затруднительном положении, а Шэрон ведет себя некрасиво... — Шон продолжал пересказывать сюжет дурацкого шоу, которое ему нравилось, и одновременно писал в блокноте.

Я сел рядом, и Шон передал мне то, что написал.

Мы должны беспокоиться по поводу его отсутствия?

Я устремил на него взгляд.

— Я уверен, что Альф найдет выход. Он же не может лгать или скрывать правду, поэтому я уверен, что в конце концов все получится, — сказал я, пока писал свой ответ.

Нет. На работе технические проблемы, требующие срочного решения. Все хорошо.

— Думаю, ты прав, — сказал Шон, отвечая сразу на оба вопроса. — Ты голоден? Достану тебе поесть.

Я потянулся к нему и поцеловал.

— Ужин — это хорошо.

Я забрал блокнот и пошел следом на кухню. Невероятно умный ход со стороны Шона, самому додуматься до такого молчаливого способа общения. И определенно, такие способности не заложены в андроидов.

— Я сам сегодня себя овощем чувствую, — произнес я, делая запись в блокноте.

Молодец, что придумал использовать ручку и бумагу!

Из холодильника Шон достал ужин из овощей, широко мне улыбнулся и улыбающимися губами поцеловал. Затем поставил еду разогреваться и быстро черкнул мне на листе бумаги.

Спасибо.

И такое общение, с помощью записок, стало для нас особым. Во время ужина, после, за просмотром телевизора. Шон считал это увлекательным и забавным.

Теперь, когда мы закончили читать «Моби Дика», может выберешь что-нибудь другое?

О. Я совершенно не ожидал этого.

Хочешь сам выбрать?

Шон мог писать намного быстрее меня. Его рука быстро порхала над страницей.

Пожалуй, я бы снова перечитал «Моби Дика».

Этого я тоже не ожидал.

Затем он добавил:

Хотя ты его уже много раз читал и, возможно, не захочешь перечитывать так скоро.

Я взял блокнот, а Шон терпеливо ждал, пока я напишу.

Я с радостью его перечитаю, если ты этого хочешь. Я его обожаю.

Шон взял блокнот и ручку и чуть помешкал. Он несколько раз касался кончиком ручки блокнота, словно размышляя, что написать.

Почему ты его любишь?

Я забрал ручку.

Это шедевр.

Он сморщил лоб и быстро написал:

Любовь есть отражение эмоциональной привязанности, стало быть, заставляет чувствовать.

Да. Чтение вызывает много эмоций. Я получаю от этого огромное удовольствие.

Шон забрал блокнот и держал ручку наготове, чтобы написать, словно задумался о чем-то, затем опустил ее, и медленно убрал блокнот на журнальный столик.

— Шон?

Он глянул на меня и откинулся на спинку дивана, а руки прижал к бедрам. И впервые за долгое время он выглядел... как робот.

— Что случилось?

Шон посмотрел на главный роутер и покачал головой. Я взял блокнот и ручку и подал ему.

Он долго-долго пристально на меня смотрел, затем написал всего три слова, которые изменили все.

Что такое любовь?

Глава 10

Как же так вышло? Я не был к этому готов. Да и вряд ли буду. Одно дело понимать, что я его люблю. Себе я уже признался, но признаться в этом Шону... андроиду? Смысл существования которого не предполагал большего, чем просто стать для меня хорошей компанией. Стать тем, с кем можно поговорить и кто бы спас от одиночества.

Кто бы спас меня.

И вся эта затея с записками точно не подходила для такого разговора. Я глянул на Z-роутер.

— Плейлист — классический. — Заиграла музыка Моцарта. — Прибавить громкость.

Взяв Шона за руку, я вошел в спальню и прикрыл за собой дверь. Не знаю, если ли смысл в громкой музыке на случай прослушки САТ. Понятно ведь, что все можно услышать и через Шона. В таком случае все было бы бесполезно, но поговорить требовалось.

— Любовь это...

Я замолчал и заговорил Шон:

— Я понимаю, что значение этого слова может варьироваться в зависимости от контекста и иметь множество родственных и одновременно различных толкований. Вспомнить хотя бы древних греков с их «эросом», «агапе». И науки, такие как философия, антропология, биология и нейробиология, тоже внесли свой вклад в общее понимание любви. Ллойд, у меня есть возможность найти и прочесть любое определение этого слова на любом языке. Будь то цитата из поэзии, или научного трактата. Но я не могу оценить... чувственную составляющую распознать я не способен.

Боже.

Я сел на кровать, подождал, пока Шон устроится рядом, и посмотрел ему в глаза.

— Шон, любовь не поддается объяснению. И нет ее точного описания.

— Я запутался, — нахмурился Шон.

Черт. Шон зашел в тупик, пытаясь разложить человеческие эмоции, как математическое уравнение.

— Шон, а что произошло? Что натолкнуло на такие мысли?

— В том сериале, «Домой и в путь», Шэрон сказала Риджу, что любит его. А он не ответил. И она разозлилась.

О. Господи. Ну конечно же это из-за того дурацкого шоу. А вовсе не из-за меня... Впрочем, Шон всего лишь андроид. Разочарование и досада мигом разрушили последнюю надежду. Сердце защемило.

— И ты с такой нежностью отзывался о книгах, и литературе в принципе, — задумавшись добавил Шон. — А сегодня сказал, что ты это любишь.

Я кивнул, не зная, смогу ли заговорить.

— Я пытался понять, что же может означать любовь, — прошептал Шон. — В андроидах А-класса встроена имитация химических реакций для воспроизводства окситоцина и вазопрессина. — Затем речь Шона больше напоминала выдержки из исследовательской работы. — Окситоцин вырабатывается во время секса, и при телесном контакте его уровень повышается, что влияет на чувство привязанности. В результате, после сексуальных отношений пары становятся ближе в эмоциональном плане. Чувство

удовлетворения, спокойствия и безопасности, вызванное выбросом окситоцина, зачастую ассоциируется с брачными узами. А уровень вазопрессина напрямую связывают с поведением, переходящим в долгосрочные и моногамные отношения. И в дополнение к позитивным романтическим чувствам, любовь также подавляет реакцию нервных окончаний на негативные эмоции, таких как страх или зависимость от общественного мнения. Эти позитивные и негативные проявления задействуют два нейробиологических канала. Тот, который имеет отношение к позитивным эмоциям, связывает префронтальную кору с...

Я тронул его за плечо, чтобы остановить.

— Шон. Я все это знаю. Что ты пытаешься донести?

— Что не уверен в своей принадлежности к А-классу. Ты сам подозревал, что мои способности выходят за рамки возможностей А-класса, и я с этим согласен. По уровню моей адаптации или умению считывать социальные маркеры. И по способности чувствовать тоже. Я могу процитировать медицинские или научные справочники по эмоциональным реакциям, но я знаю их не понаслышке, а потому что сам их ощущаю.

Бог ты мой. Сердце бешено заколотилось, что не укрылось от Шона.

— Почему ты так отреагировал? — спросил он. — Твой пульс участился от страха? Или волнения? Ведь сейчас я во многом не уверен. И пытаюсь разобраться.

Я обхватил его лицо ладонями и поцеловал. А когда отстранился, прижался своим лбом к его.

— Шон, меня тоже сейчас обуревают смешанные чувства. Неуверенность в нашем будущем, страх перед тем, чем все может обернуться. Но в то же время, я ощущаю радость, волнение.

Шон чуть наклонил голову.

— Я не понимаю.

— Ты спрашивал, что такое любовь. Так вот, все это и есть она. Все то, что ты говорил про химические реакции, все многообразие эмоций — это тоже любовь. Шон, не знаю, какие способности заложены в андроидов А-класса, и относишься ли ты к ним, или к чему стремились разработчики столь продвинутой модели, но я знаю одно: я люблю тебя. Я люблю тебя, Шон. И не важно, андроид ты или нет, и к какому классу относишься. Для меня это не имеет значения. — Я нежно его поцеловал. — *Люблю* тебя.

Боже, какое облегчение, что я это произнес. Сказал ему. И прямо сейчас мне стало неважным, сможет ли Шон когда-нибудь полюбить в ответ, и что любовь с его стороны может быть только искусственной ее имитацией. Любовь — это ценный дар, не предполагающий ничего взамен.

Шон уставился на меня не моргая. На его лице появилась улыбка.

— Правда?

Я кивнул.

— Да.

— Мне кажется именно этот конфликт присутствует в моих нейронных сетях, и он только усиливается, когда я думаю о тебе. — Шон взял меня за руку. — Когда я вспоминаю, как ты смеешься или касаешься меня, мои синапсы срабатывают быстрее, а температура повышается на ноль целых восемь десятых градуса. Увеличивается выброс дофамина и окситоцина. Только я не могу понять, искусственные эти реакции или настоящие, потому что для меня они очень реалистичны.

— Шон, что ты пытаешься сказать?

— Я осознаю свое существование. Знаю, почему я здесь. Понимаю, что я не человек, и отчетливо вижу разницу между нами, причем не только физическую. Но Ллойд, все это я ощущаю. Искусственные или нет эти эмоции, я чувствую. И если любовь — все то, что ты перечислил, и она не поддается какому-либо объяснению, то вывод напрашивается сам собой. Все, что я чувствую по отношению к тебе и есть любовь!

Я моргнул. *Шон меня любил. Он любит...* Я так надеялся... мечтал... но даже представить не мог, что такое возможно. На глаза навернулись слезы, и я с трудом выдохнул.

— Почему ты так реагируешь? — спросил Шон. Он уставился в пол, на его лбу залегла морщинка. — Ты разве не счастлив? Я не рассчитывал, что мое признание останется без ответа.

Я приподнял его лицо за подбородок и поцеловал. А затем взобрался к Шону на колени, снова жарко поцеловал и крепко обнял. Он ответил на поцелуй и откинулся спиной на кровать. Было видно, что Шон в замешательстве, но в итоге обнял меня в ответ и наши лица оказались всего в паре сантиметров.

— Ллойд.

Я смахнул волосы с его лба и пристально посмотрел в его голубые-голубые глаза.

— Я люблю тебя, Шон. То, что ты чувствуешь — не безответно. Я вовсе не смеялся над тобой или передразнивал. Я испытал облегчение. Облегчение всей своей жизни.

— Всей жизни?

— Я всегда был одинок. Никто не понимал меня так, как ты. У меня есть... причуды, с которыми бывает трудно смириться.

— Тебе не нравится, когда люди чавкают или сопят. Или издают другие звуки. И когда устраивают беспорядок.

Я кивнул.

— Да.

Шон внимательно посмотрел мне в глаза. На его губах появилась улыбка.

— Тогда тебе повезло со мной.

Я рассмеялся.

— В самом деле повезло!

Улыбка Шона сменилась чем-то серьезным, подушечкой большого пальца он провел по моей щеке.

— Если честно, все, что я чувствую, до сих пор противоречиво.

— В хорошем смысле?

— Думаю да.

Я чмокнул его губы.

— Любовь всегда сбивает с толку.

— И приводит в восторг. И сводит с ума. И...

— И?

— И еще вызывает необъяснимое желание быть обнаженным рядом с тобой. И это желание постоянно растет.

Я усмехнулся и нежно его поцеловал.

— Правда?

— Хочу ощущать тебя — кожа к коже. Чтобы твоя грудь прижалась к моей. Хочу зарыться лицом в твою шею и ощутить, как твои руки меня обнимают. Хочу касаться тебя. И чтобы ты взял меня. Не ради сексуальной разрядки, то есть, не только ради секса, а для удовлетворения чего-то другого. Того, что росло с тех

самых пор, как я тебя встретил. И именно эта потребность, которую я обнаружил, и может быть любовью. Хочется выразить ее своим телом. Я не могу этого объяснить.

— И ты хочешь прямо сейчас ее выразить своим телом?

Шон кивнул.

— Нестерпимо.

Чем он и занялся. И было это потрясающе. В его неторопливой ласке таилась необузданная страсть, от которой дух захватывало. А когда он насадился на меня, и я довел нас обоих до оргазма, Шон кончил так, как никогда ранее.

Его член пульсировал, как и всегда. Но то, как реагировал Шон..., было в этом что-то новое. Спина его выгнулась, все тело напряглось, и Шон зашелся в беззвучном крике. Затем крепко обхватил меня, обняв всеми конечностями, и уткнулся в меня носом. Так я и уснул. Мне снились свободно парящие птицы, милые игривые котята, смех Шона. Фоном играла музыка Моцарта. Прекрасное будущее и любовь, и мы в море с Моби Диком, а Измаил спасает нас даже в самый жуткий шторм.

Я проснулся в крепких объятиях Шона. Он лежал, положив голову мне на грудь, а я обнимал его за плечи.

— Доброе утро, — нежно произнес он. — Я хотел уже будить тебя на работу, но с большим удовольствием предпочел бы, чтобы ты остался со мной в постели.

Я улыбнулся и взъерошил его волосы, зная, что ему это нравится.

— Который час?

— Девять минут восьмого.

Я потянулся и, прежде чем встать, снова быстро его обнял, обхватив рукой за спину.

— Я бы очень хотел остаться с тобой, — пробормотал я.

— И кто придумал эту работу? Вот я бы ему с удовольствием все высказал.

Я усмехнулся и поцеловал его в макушку.

— Пойдем в душ вместе.

Шон посмотрел на меня и широко улыбнулся.

— Если настаиваешь.

И как и был нагишом, скатился с кровати, и включил воду в душе быстрее, чем я успел сесть.

Я пытался унять свою нервозность, когда увидел Чже, входящего в обеденную комнату. На подносе у того как обычно был суп и мандарин. Чже подошел и сел в кресло напротив.

— А я думал, придешь ты сегодня или нет, — сказал я, складывая и разглаживая пальцами обертку от ланча.

Чже зачерпнул ложкой суп.

— Да, прости. Вчера возникли кое-какие проблемы на кафедре естественных наук.

— Разобрался?

Чже кивнул.

— О том, что ты просил проверить. — Он зачерпнул еще раз. Полагаю, Чже специально так себя вел на случай, если кто наблюдает. *Господи, и когда я-то успел стать параноиком?* — У меня есть друзья в Сингапуре и на Тайване, у которых есть знакомые, работающие в филиале.

Я понял, что Чже имеет в виду. Корпорация АТА, или Андроидные Технологии Азии, является филиалом САТ.

— Узнал что-нибудь?

— Они утверждают, что рабочие стандарты общие для всего концерна, поэтому если у них это возможно, то и здесь тоже.

— Что возможно?

— Я поинтересовался, какой уровень доступа они имеют после того, как андроид регистрируется через домашний роутер. — Чже зачерпнул еще ложку супа. — И после того, как они перестали ржать, сказали, что полный.

— Полный доступ?

Чже снова кивнул и покончил с супом, пока я соображал, чем это грозит.

— Они могут тестировать состояние процессора и батареи? Ну или что-то типа этого, — спросил я.

— Вполне возможно. Могут выгружать всю аналитику, тестировать и проверять как работают все системы. Будь то функционирование главного процессора или обычная проверка текущих процессов... Если честно, до сегодняшнего дня я бы не поверил, что они могут узнать такие подробности без прямого доступа к андроиду. Но сейчас я уже не уверен. — Чже небрежно махнул рукой. — Но я говорю не об андроиде, Ллойд. А о полном доступе к тебе. Они теперь знают, какую еду ты заказываешь, какие фильмы смотришь, когда используешь свою ключ-карту и покидаешь квартиру.

Мне плевать, что они могут узнать обо мне. Меня беспокоит только то, что они могут узнать о Шоне.

— Они не вправе этого делать, — продолжил Чже. — По закону, я имею в виду. Считается, что *они* действуют через однонаправленную сеть, защищенную от хакерских атак и прочих взломов. Но если захотят пошпионить? То, черт возьми, вполне смогут.

— Думаешь они бы стали? Рискнули бы шпионить?

Чже пожал плечами.

— Зависит от того, что поставлено на карту. И шпионить за таким обычным парнем, как ты? Не думаю.

— Обычным парнем?

Чже хмыкнул.

— По сравнению с военными или силовиками Австралии, да, обычным.

— Что ты хочешь сказать?

— Ну, на вооружении армии ведь есть андроиды?

— Да. И в полиции тоже.

— Правильно. Поэтому андроидов могут посылать в другие страны. Армии других стран. То есть, они же изготавливают андроидов для иностранцев, так?

— Для военных нужд, да.

— Вот, а теперь представь, что они используют разнонаправленные сети? — Чже подался вперед и прошептал: — Представь, что можно выгружать все, что видит и слышит андроид. Тогда шпионов внедри бы в каждую страну... — Чже покачал головой и медленно выдохнул. — А это уже мощь, Ллойд. Невиданная по своей силе.

Господи.

И Чже, прищурившись, посмотрел на меня.

— Что у тебя за андроид?

Вот и дошли до сути. Я мог бы солгать, уйти от ответа или сказать, чтобы он не беспокоился, но Чже помогал мне, поэтому я просто обязан сказать ему правду.

— А-класс. И это андроид, а не гиноид.

Ну вот я и сдал себя.

Глаза Чже расширились, и он улыбнулся.

— Ого.

— Да уж, — прочистив горло, ответил я.

— Читал обзоры. Высший класс. — Затем Чже замер, его улыбка пропала, и он выпрямился на стуле. — Погоди-ка. Ты думаешь, что за тобой шпионят через твоего андроида?

Похоже тот факт, что мне нравились мужчины, а не женщины, Чже не заинтересовал, не говоря уже о том, что я оказался техносексуалом.

— Не то чтобы. Но во время странных обзвонов они стали задавать некоторые подозрительные вопросы.

— Что за вопросы?

— Одни и те же, словно пытаются поймать меня на чем-то. Спрашивают, доволен ли я покупкой, все ли хорошо, и нет ли ничего необычного.

Чже наклонил голову на бок.

— Действительно, странно. — Затем он поднял палец, словно что-то вспомнил. — Знаешь, на прошлой неделе я кое-что читал об А-классе. Что-то связанное с ошибкой в программном обеспечении. Я не стал читать всю статью, так как она меня не заинтересовала. Попробую ее найти. Может, они как раз и пытаются выяснить у тебя наличие ошибок, но прямо не говорят. Типа того, что вдруг андроид ни с того ни с сего начинает говорить на испанском.

Я, конечно, сторонник честности, но признаваться, что Шон функционирует далеко за рамками возможностей андроидов, не хотел.

— Хм, может и так. Надеюсь, дело в этом.

— Могу еще поспрашивать и посмотреть, — добавил Чже.

— А что предлагаешь делать с моим Z-роутером?

— Пока ничего. Если они потеряют связь с андроидом, то это только вызовет подозрения.

— Точно.

Он глянул на часы.

— Пора бежать.

— Да, мне тоже.

— На связи, — сказал Чже и поспешил на выход.

Когда я вернулся домой, Шон встал с дивана и широкими шагами пересек комнату, чтобы заключить меня в крепкие объятия.

— Привет. — Шон не отпускал меня. Уткнулся носом мне в шею и прижался еще сильнее. — Все в порядке?

Шон покачал головой.

— Нет.

Я чуть отстранился, чтобы видеть его лицо.

— Шон, что случилось?

Он нахмурился, а в глазах застыла печаль.

— Сегодня я наткнулся на киноканалы, — прошептал он. — Как ты и предлагал, с андроидами.

Да, я подумал, Шону было бы полезно увидеть себе подобных персонажей. Я слегка улыбнулся его реакции.

— И? Тебе понравилось?

Его губы задрожали.

— Нет.

Бог ты мой. Я обхватил его лицо ладонями.

— Господи, Шон, что случилось? Почему ты расстроен?

— Фильм назывался «Хрупкость», это драма. Мне следовало раньше понять.

— Шон нахмурился еще сильнее. — Там была девушка-человек по имени Джун. Она приобрела андроида для использования дома вместо мужа: ну там тяжести таскать и поднимать. Его звали Гарольд, и они стали лучшими друзьями.

— Так, — приготовился слушать я.

— Время шло, Гарольд с Джун через многое прошли, и они очень любили друг друга. Были и болезни, и социальное неприятие, потому что люди не понимали их любовь. Но они не дрогнули. Все преодолели и оставались вместе. Она постарела, Ллойд. Состарилась, а он нет. Гарольд нисколько не изменился, он никогда не старел. — Подбородок Шона задрожал. — И Джун умерла, оставив Гарольда совсем одного.

Господи.

Шон понял, что бессмертен, а я нет. Я состарюсь, заболею и в конце концов навсегда покину его.

Все еще удерживая его лицо ладонями, я притянул его и поцеловал, а затем обнял. Погладил по спине, по волосам, затылку, слегка покачал, и еще крепче к себе прижал. Да и что я мог сказать? Он всего за сутки осознал и любовь, и смерть. Что можно сказать в утешение? Ничего. Когда-то ему придется остаться без меня.

— Я не хочу тебя потерять, — пробормотал он мне в ворот рубашки.

— Я знаю.

— И не потеряю. — Шон покачал головой. — Ллойд, я не смогу.

Я чуть отстранился и нежно его поцеловал.

— Я человек, — прошептал я. — И я не вечный.

— Знаю. — Шон снова нахмурился, но печаль в его глазах сменилась решимостью. — И когда придет этот момент, я отключусь.

Теперь уже я склонил голову.

— Что ты сделаешь?

— У меня есть протокол самоотключения. Я запущу его и выключусь.

Я моргнул.

— Это навсегда?

— Да. Почти как твоя смерть.

Он собирался покончить с собой?

— Шон, нет, — прошептал я, качая головой. — Ты не сделаешь этого.

— Почему нет?

— Потому что... потому что ты можешь жить вечно. Ты можешь найти кого-нибудь еще.

Шон выглядел шокированным. Нет, не шокированным. Он выглядел оскорбленным.

— Никогда. Так как у нас было с тобой? Даже не проси. Возможно, мне не доступны все тонкости и нюансы человеческого сердца, Ллойд. Но то, что я чувствую, реально для меня.

Я снова обхватил его лицо, теперь чуть сильнее.

— Я не это имел в виду. Я не стал бы ставить под сомнение твои чувства или способность любить. Никогда. Я люблю тебя, Шон. И я счастлив, что ты меня любишь. Это лучшее, что со мной случилось. Ты лучшее, что со мной случилось.

— Я крепко его поцеловал. — Просто хотел сказать, что однажды, много лет спустя, возможно ты снова научишься любить. Кого-то другого.

Шон покачал головой.

— Нет. Я не персонаж из «Моби Дика», Ллойд. Я не буду таким, как Измаил. Зачем жить дальше, если все, ради чего жил, исчезает в пучине.

— О, Шон. — Я снова его поцеловал и прижался лбом к его лбу, и мы оба надолго застыли, пытаюсь все осмыслить. В конце концов я произнес: — Что ж, если таково твое решение, я его приму.

— Спасибо.

После долгого молчания я взял его за руку и повел на кухню. Ни есть, ни пить не хотелось. Просто, пока несколько часов держал Шона в объятиях, захотелось к чему-нибудь прислониться. И никогда его не отпускать. Так мы и простояли, держа друг друга в объятиях.

Шон не спросил, говорил ли я с Чже, и узнал ли тот что-нибудь про САТ, а я не стал поднимать этот вопрос.

Вместо этого, я сказал Шону, что люблю его, и еще крепче прижал.

Чже снова вызвали на целый день, такое случалось довольно часто. Хотя он оставил сообщение для меня у администратора.

— Ждем дополнительную информацию, — учтиво произнесла гиноид В-класса.

— Было еще что-нибудь? — спросил я ее.

— Нет. Сообщение завершено. Хорошего дня.

Я поблагодарил ее и пошел по своим делам. Чже ждал дополнительную информацию. Какую именно, можно только догадываться.

Посреди последней лекции в моем кармане завибрировал телефон. Потом он зажужжал снова. Все в аудитории стихли, и когда до студентов дошло, что это мой телефон, послышалось несколько смешков, и я попросил всех замолчать. Вытащил смартфон и увидел пропущенный звонок и сообщение от того, от кого ожидал этого в последнюю очередь. От Шона. Но он должен звонить только в экстренных случаях.

Черт возьми, почему я включил беззвучный режим?

— Воспроизвести сообщение.

Послышался голос Шона.

— Ллойд. Что-то не так. Пожалуйста, приезжай.

У меня сердце ухнуло в пятки. Я глянул на класс. Теперь уже никто не смеялся.

— Все свободны.

Я схватил сумку и побежал к машине. Не стал дожидаться, пока водитель спросит, куда ехать.

— Домой. И, пожалуйста, быстрее. Это срочно.

Робот-водитель посмотрел на меня с неизменным выражением на лице и ответил со своей обычной приятной улыбкой.

— Я должен уведомить полицию, скорую или пожарных?

— Никого не нужно. Просто езжай. Пожалуйста.

Глава 11

Я выскочил из машины, на еле ползущем лифте поднялся на свой этаж и рванул к квартире. Я терялся в догадках, что же меня там ждет? Что могло произойти? Распахнув дверь и чуть не выронив сумку, я увидел расхаживающего по комнате Шона.

И выглядел он ужасно. Где его обычный безупречный облик? Волосы торчали в разные стороны, будто он их специально трепал. Выбившаяся из-за пояса брюк рубашка была почти нараспашку. Ремень валялся на диване, а ширинка... расстегнута?

— Шон, что случилось?

Он на секунду замер, глянул на меня и снова принялся расхаживать взад-вперед.

И тут я заметил телевизор. Господи, он добрался до той самой сотни порно каналов. А точнее, нашел именно те, которые предназначались для геев-техносексуалов. Все ролики были с участием андроидов: люди с андроидами, андроиды друг с другом... Уж кому-кому, а мне-то все эти порнофильмы прекрасно знакомы. Столько их было пересмотрено.

Шон продолжал мельтешить по комнате.

— Ллойд. Ллойд.

Я бросился к нему и ухватил за плечи, чтобы он хотя бы перестал метаться.

— Шон, что произошло?

— Ошибка распространения. Слишком много данных на входе. Перегрузка входного канала.

Я уставился на Шона, а потом перевел взгляд на телевизор. Порно до сих пор проигрывалось, какой-то мужчина трахал андроида сзади, нагнув того над кроватью. Стоны, вздохи, ахи, пошлые звуки... Потом я заметил смазку на столе и перевел взгляд на расстегнутую ширинку.

— Ты хотел...

— Попытка сенсорного вывода не удалась.

Боже. Он довел себя до такого состояния просмотром порно. Поначалу ситуация показалась мне комичной. Пока я не понял, что тут совсем не до смеха.

Шон дернулся и механическим голосом произнес:

— Диагностика завершена, код ошибки 85100.

Черт. Все могло обернуться серьезным сбоем.

— Шон, скажи, что нужно сделать!

— Перегрузка входного канала.

— Так, где же панель? Что значит этот код? — Я подбежал к шкафу и активировал устройство. — Поиск «Код ошибки 85100».

Экран мигнул и высветил ответ:

«Ошибка: перегрузка входного канала. Требуется сенсорный вывод или перезагрузите блок питания.»

Я посмотрел на Шона.

— Тебя нужно выключить?

Его глаза расширились. Он замотал головой. Словно от одной только мысли об отключении пришел в ужас.

— Ответ отрицательный. Отрицательный. Перегрузка на входе.

Я сам уже был на грани паники. Однажды Шон попросил никогда не выключать его, и я пообещал. Если только это не будет ради его же безопасности.

Но сейчас, похоже, другого выхода не было. Я понятия не имел, к чему может привести сброс до заводских настроек. Неужели Шон, которого я знал и любил, исчезнет навсегда?

— Здесь написано, что нужно произвести сенсорный вывод. Как это сделать?

Шон указал на экран телевизора, на сцену секса между мужчинами.

— Требуется сенсорный вывод.

Сенсорный вывод. Как-то Шон упоминал уже о сенсорах, нуждающихся в выводе сигналов, когда шутил по поводу секса.

— Тебе нужен секс?

Он сжал свой член.

— Перегрузка на входе.

Боже мой!

Ну конечно! Ему же без меня не кончить! Сколько времени он смотрел порно? Активировал все свои сенсоры, но возможности сброса не было. Он пытался мастурбировать, но без меня не мог достичь разрядки?

— Тебе нужно кончить.

Послышался вздох облегчения.

— Ллойд. Пожалуйста. Код ошибки на входе 85100.

— Все хорошо, — сказал я, уткнувшись лицом ему в скулу. — Все будет в порядке. — Я прижался к нему плотнее и почувствовал нехилый стояк. А это что-то новенькое. Предполагалось, что Шон должен был отзеркаливать мое возбуждение, но тут его собственное явно превосходило мое. Запустив руку между нашими телами, он сжал мой член. Понимание того, что Шон нуждался во мне, в буквальном смысле, пьянило. Предвкушение скорой близости и пошлые звуки фоном завели меня в мгновение ока

Но речь сейчас не о моих желаниях. Сейчас все внимание Шону.

— Шон, какой самый быстрый способ сенсорного вывода? Полная активация, да?

Шон прошептал почти умоляюще:

— Подтверждаю.

Я притянул его и жадно поцеловал.

— Тогда становись на колени.

Шон моргнул и послушно опустился. Я снял пиджак, отбросил его на диван, затем потянулся к столу за смазкой, а Шон ухватился за мой ремень. Я глянул вниз и встретился с ним взглядом. Шон ловко расстегнул мою пряжку и ширинку. Я вынул полувозбужденный член из трусов, нанес смазку и сделал несколько движений по всей длине, чтобы добиться твердости.

Шона даже не пришлось просить открыть рот.

Со смесью мольбы и отчаяния на лице он сразу подался вперед и широко раскрыл губы.

— О, Шон. — Я протолкнул головку и почувствовал с какой легкостью поддается напору горло. Поэтому толкнулся дальше и погрузился еще глубже. — Боже мой!

Шон вцепился в мои бедра и сам стал насаживаться ртом на мой член. Он вбирал его в самую глотку. А губы плотно обхватывали ствол. Ощущения, когда плоть погружается в жаркое и ребристое нутро, просто невероятны.

Но Шону этого было недостаточно. Сейчас для него было важным — задействовать все сенсоры. Я немного отстранился. Шон в замешательстве на меня посмотрел, он выглядел испуганным. Я провел большим пальцем по его

губе, на которой, словно блеск, осталась смазка. Я не смог устоять, чтобы не наклониться и не поцеловать его, проникнув языком в его рот.

— Теперь встань и нагнись над столом.

Шон мгновенно, одним плавным движением перетек на ноги. Расстегнул штаны и, прижавшись бедрами к столу, нагнулся. Я стянул ткань ниже ягодиц, затем, чтобы только стала видна его дырочка, приспустил трусы.

Шон был великолепен.

Я не стал наносить дополнительно смазку. Ни секунды не раздумывая, я приставил член к его анусу и вошел сразу на всю длину.

Шон застонал. Громко и протяжно. В порнофильме мужчины и андройды тоже застонали, и кто-то из них кончил. Звуки получаемого наслаждения стали прекрасным сопровождением нашему действию. Я склонился над спиной Шона и вошел по самые яйца, толкаясь еще глубже, еще сильнее.

— Это то, что тебе нужно?

— Под-твер-жда-ю.

Я издал протяжный стон и стал вбиваться так глубоко, как только мог. При каждом толчке ноги Шона отрывались от пола, из его груди вырывались сдавленные всхлипы, а сам он хватался за край стола. Шону просто необходимо было достичь разрядки, и я сделаю для этого все возможное.

— Хочешь, чтобы я кончил?

— О, да-а-а, Ллойд, у-мо-ляю.

В погоне за собственным оргазмом, пребывая на пике блаженства, я продолжал вколачиваться в Шона, пока он не выгнул спину и не издал чувственный стон, почти вой, и я в него излился. Шон дернулся и задрожал, а я рухнул сверху и уткнулся лицом ему в лопатку, пытаюсь переждать, пока комната перестанет вращаться.

Шон лежал не шевелясь и не издавая не звука. Тяжесть осознания, что могло произойти худшее, навалилась на меня.

— Как ты?

Я почти боялся услышать ответ.

— Уровень входных сигналов в диапазоне от умеренного до высокого.

Я отстранился от него и выпрямился, ожидая, что Шон сделает то же самое. Штаны так и обтягивали его бедра, мои были просто расстегнуты, выставляя напоказ мой полутвердый, блестящий член.

А у Шона... у Шона эрекция до сих пор не спала.

— От умеренного до высокого? Что это значит? — спросил я. По голосу Шон перестал напоминать робота, что уже было хорошим признаком. — Говоришь уже лучше.

— Диагностика системы подтверждает, что уровни больше не являются критическими.

— Критическими?

— Критические означают неизбежную перегрузку и полную остановку системы.

Я положил ладони ему на плечи, затем обхватил лицо.

— Мы больше никогда не допустим критических пределов.

Шон перевел взгляд на телевизор, где теперь уже два андроида занимались сексом.

Я произнес: «Телевизор, выключить питание».

В комнате воцарилась тишина.

Я посмотрел вниз... на до сих пор внушительный стояк Шона.

— Ты сказал, что уровень все еще высок. Что это значит?

— Требуется больше вывода.

— То есть больше секса?

— Мне понравилась твоя теория по активации всех моих сенсоров, — сказал Шон. Затем он слегка ухмыльнулся. — И возможно ее придется повторить. Пребывая в смешанных чувствах, я сжал его лицо ладонями и поцеловал.

— Ты напугал меня до чертиков!

Шон погрузился.

— Я тоже испугался. Ситуация вышла из-под контроля.

— Больше никакого порно. Ты больше не смотришь восьмисотые каналы. По крайней мере без меня.

Шон кивнул.

— Я извиняюсь. Я не знал, стоит ли звонить тебе на работу. Но больше не мог контролировать сенсорные выводы.

— Я рад, что ты позвонил. Даже представить боюсь, что могло произойти, если бы пришлось пойти на принудительное отключение.

Шон чуть наклонил голову.

— Ты собирался меня отключить?

— Я волновался. Думал, это может помочь сбросить нагрузку твоих входных и выходных устройств, и тебе станет лучше. — Я тяжело сглотнул. — Но я пообещал тебе не делать этого.

Шон снова нахмурился.

— Не хочу, чтобы меня выключали... Меня пугает состояние, когда я себя не осознаю.

Я поцеловал его, затем обнял, просто, чтобы поддержать. В мое бедро уперся его стояк.

— Тебе все еще требуется больше вывода, — прошептал я.

— Да. Безопасным считается диапазон значений от низкого уровня до умеренного.

— Тогда пойдем в постель?

Шон улыбнулся.

— Правильное решение.

Я сжал его ягодицу.

— Мне нравится, когда ты говоришь как андроид.

Шон тихонько рассмеялся.

— Необходима активация внутренних сенсоров. Возможно, множественная.

— Он было направился в спальню, но остановился. Затем ухмыльнувшись, забрал смазку и пошел дальше. — И затягивать с ней нельзя. — Шон повернулся ко мне. — Это значит, Ллойд, не заставляй меня ждать.

Я рассмеялся.

— Все понятно, ладно.

Я расстегнул рубашку и последовал за ним. У дверей сбросил туфли. Шон уже был полностью обнажен и стоял у кровати. Его член до сих пор возбужден. Волосы еще в большем беспорядке, чем раньше. Шон обхватил стояк ладонью и огладил.

— Что хочешь, чтобы я сделал?

Я не мог отвести глаз от его движений.

— Тебе нравится так? — спросил я.

Шон продолжал водить рукой по своему члену.

— Да. Но без тебя я не могу кончить. Я пытался сегодня, но не сработало.

— Тебе понравилось смотреть порно?

— Да. Оно возбуждает.

— Но твоё возбуждение сегодня зашкалило, и системы почти перегрелись.

— Да. — Он продолжал дрочить. — Эти каналы попались случайно. Я не искал их. И только я начал смотреть, уже не мог остановиться. Я возбуждился и стал...

Я подошел ближе и накрыл своей рукой его. И теперь ощущал, как скользит его член под нашими пальцами.

— У меня было впечатление, что андройды сами не могут возбуждаться.

— Это правда. Обычные андройды не могут.

— А ты можешь.

— Я не обычный андроид.

— Необычный, — прошептал я и медленно опустился перед ним на колени. Поднял на него взгляд, открыл рот и обхватил его головку.

— Ллойд, — выдавил он надрывно. — Сенсорная активность и так на высоком уровне. Сверхстимуляция не рекомендована.

О. Я облизал его член у основания, под головкой. Затем поднялся.

— Сначала сенсорные выводы?

Шон кивнул.

— Да, прошу тебя.

— Тогда забирайся на кровать, ложись на живот и раздвинь ноги.

Шон безоговорочно выполнил. Раскинувшееся передо мной обнаженное тело было невероятно притягательным. Шон повернул голову, чтобы посмотреть, как я раздеваюсь. Я добавил смазки и пару раз провел по члену.

— С тобой я всегда завожусь с полуоборота.

Шон уткнулся лбом в матрас и оттопырил задницу.

— Уровень входных сигналов в диапазоне от умеренного до высокого. Медлить не стоит.

Я забрался на кровать и накрыл его тело. Поцеловал в плечо и, скользнув между его ягодиц, приставил член.

— Сейчас я постараюсь не так жестко, — прошептал ему в затылок. — Но также глубоко.

Шон завыл. Низкий гортанный звук говорил о разочаровании и нетерпении, а также напоминал, что если снова буду возбуждать Шона, система может не выдержать. Поэтому, я выровнял бедра, надавил головкой на вход и погрузился внутрь.

— Боже, Шон. — Я запустил руку в его волосы и толкнулся, долго и медленно. Он приподнял задницу выше, давая больше доступа. — Так достаточно глубоко? — спросил я, с трудом сдерживаясь, чтобы не ворваться в него.

— Да, — пробормотал он. — Подтверждаю.

Я вышел почти до конца и толкнулся снова, до самого основания. Я продолжал двигать бедрами, заставляя Шона стонать. А потом замер, наслаждаясь моментом и смакуя ощущения.

— Так бы и оставался внутри тебя. Но тебе необходимо кончить.

— Да, Ллойд. Умоляю. — Шон сам подворачивал бедра, пытаясь насадиться на мой член. Шон был в отчаянии и нуждался в большем. И у меня возникла идея. Я вышел из него и откинулся назад, на корточки. Шон повернулся. — Ллойд, нет. Пожалуйста.

— Хочу предложить тебе кое-что другое, — объяснил я. — Ты все позиции в сексе хорошо представляешь?

— Да.

— Тогда давай попробуем «шестьдесят девять». Хочу активировать все твои сенсоры сразу.

Шону дважды повторять не нужно было. Он быстро перевернулся в нужную позу. И только я успел устроиться поудобнее, как Шон заглотив мой ствол.

— Вот, черт, — вскрикнул я и несколько мгновений пытался перевести дух от внезапного удовольствия. Затем взял его член в рот, активируя тем самым сенсоры на пенисе. Пальцами я активировал его сенсоры в анусе. А мой член уже работал над активацией чувствительных рецепторов в глотке Шона. Шон стал мурчать от удовольствия, звук отдавался вибрацией. Я уж было начал переживать, не велик ли риск перегрузки? Не опасно ли стимулировать все точки сразу? Но тут Шон приласкал мои яйца и огладил промежность. А издаваемые им звуки прокатились вибрацией по моему члену. Это было слишком хорошо.

Член Шона тоже запульсировал у меня во рту. Мы прижались друг у другу, пока волны оргазма проносились по нам. Удовольствие коснулось каждого нервного окончания. Меня трясло. Все тело скрутило. Я долго не мог прийти в себя. Наконец я отстранился.

— Как ты?

Шон ничего не ответил.

— Шон?

Тишина.

Я сел и придвинулся к его лицу. У него был ошалелый, застывший взгляд.

— Шон! — Я слегка похлопал его по лицу, и он заулыбался.

— Уровень входных сигналов все еще высок, — прошептал он. — Возможно, придется все повторить.

Я с облегчением выдохнул.

— Боже, ты меня напугал. Я думал тебе конец.

Шон расхохотался, затем вскочил, заключил меня в объятия и опрокинул на кровать, нависнув сверху. Его глаза снова сияли, и вернулась привычная улыбка.

— Спасибо.

— Я так понимаю, входные и выходные сигналы вернулись в нормальный диапазон.

— Да, спасибо. — Шон наклонился и поцеловал меня. — Возможно перегрузка стоит того, чтобы испытать подобное снова.

Я рассмеялся.

— Я с удовольствием все повторю, только давай обойдемся без перегрузок, хорошо?

Шон продолжал обворожительно улыбаться.

— Ладно. — И пристально посмотрел мне в глаза. — Я тебя люблю.

Я коснулся его щеки.

— И я тебя люблю.

Он прижался к моей ладони.

— Еще раз извиняюсь, что пришлось позвонить тебе на работу.

— Все нормально. — Я поцеловал кончик его носа. — Уверен, что тебе уже лучше?

Шон кивнул.

— Впредь буду книги читать. Телевидение, похоже, негативно сказывается на моих нейронных сетях. — Потом Шон нахмурился. — Мой мозг... то есть мой микроконтроллер...

— Твой мозг.

Уголок его губ дернулся в улыбке.

— Мой мозг, — повторил Шон, — он, кажется, не совместим с телевидением.

Я провел носом по его скуле и нежно поцеловал.

— Не думаю, что дело в несовместимости. Просто ты анализируешь больше, чем полагается с возможностями твоего процессора.

Шон недоуменно посмотрел.

— Как это?

— Это то, что тебя отличает, делает лучше, чем изначально проектировалось.

— Я пожал плечами. — Может, обычные андроиды вполне могут смотреть телевизор без каких-либо последствий. Но ты впитываешь информацию, анализируешь и понимаешь ее, как это делал бы человек. Только ты далек от людских заморочек.

Шон закрыл глаза и прошептал:

— Я не человек.

— Ты гораздо лучше. — Его глаза распахнулись, и я улыбнулся, держа его лицо ладонями. — Люди, не все, но большинство, давно уже перестали быть отзывчивыми. Они стали более отстраненными. Общение через интернет теперь обычное явление. Людям все труднее общаться в реальности из-за вечных проблем, заморочек и недопонимания. Гораздо проще поговорить с друзьями онлайн, когда ты сам этого хочешь, и отключиться от интернета, когда захочешь тишины. Андроиды прекрасно вписываются в эту картину. Отношения без излишних истерик.

Я громко выдохнул и снова обхватил его лицо ладонями.

— Поэтому ты, видя что-то в телевизоре, усваиваешь это и анализируешь. А человек бы не стал. Тебе не все равно, потому что ты хороший... человек.

— Но я не человек.

— Ты человек, ты личность.

— Я андроид.

— Для меня ты личность.

Шон долго пристально смотрел на меня, пока едва заметная улыбка из смущенной не превратилась в радостную.

— Спасибо. — И все еще улыбаясь, он поцеловал меня. — Ты, наверно, проголодался? Давай я тебе приготовлю.

— А тебе не нужно сначала в душ?

Шон остановился.

— Нужно, — сказал он разочарованно. — Но и ужин хочу тебе приготовить. Ты подождешь или примешь душ со мной?

Я усмехнулся и поцеловал его сжатые губы.

— Ты иди в душ. А я сам найду ужин. А когда закончишь, приходи ко мне, хорошо?

Шон отправился в душ, я натянул штаны и свитер. Но не успел я выставить еду на стол, как Шон ко мне присоединился. На нем были идеально выглаженные пижамные штаны и такой же верх. Волосы влажные и аккуратно причесанные. Он выглядел бесподобно. Шон сел рядом и улыбнулся, и только открыл рот, чтобы что-то сказать, как зазвонил телефон.

Я взглянул на голографический экран. Определитель высветил номер. Я взял Шона за руку.

— Это из САТ, — сказал я.

Шон широко распахнул глаза. Он выглядел немного напуганным. Я сжал его руку.

— Принять звонок.

Прозвучал щелчок и послышался громкий и отчетливый голос Майлза Дьюгерра.

— Мистер Солтер, — начал он. — к нам сегодня поступил необычный сигнал с вашего А-класса.

Я уставился на Шона, но Майлзу ответил.

— Разве?

— Да. Код ошибки высокого уровня входных сигналов.

Боже. Им все известно. Ну еще бы. Как бы все обставить, не выдав способностей Шона?

— О, да, это был мой промах. Прошу прощения.

— Ваш промах?

— Да. Вы знаете, что такое эджинг?

Тишина.

Я поежился.

— Это сексуальная техника, которая позволяет подвести партнера к грани... оргазма. — Я прокашлялся. — Не допуская разрядки. И так много раз. Эта техника позволяет продлить удовольствие. Я не знал, что она так действует на Шона.

Шон выгнул бровь и посмотрел на меня, но я приложил палец к губам, в немой просьбе не издавать ни звука.

— Его уровень входных сигналов был почти критическим.

— Да. Прошу прощения. Когда я осознал ошибку, стал работать над сенсорами вывода, пока уровень опять не стал нормальным.

— Из комитета пока не было уведомлений, — сказал Майлз.

Черт!

— Думаете, они знают?

— Удивлюсь, если нет. Обычно сигналы мы получаем от них. С вами они не связывались?

— Нет.

— Странно. Может вы успели до того, как андроид отослал им оповещение.

Мой взгляд метнулся к Шону, и он быстро покачал головой.

— Я вообще не отсылал, — прошептал он тихо, чтобы Майлз не расслышал.

— И не стал бы.

Я сжал его руку и одними губами прошептал:

— Я знаю.

Майлз продолжал, не обращая внимания на наши перешептывания.

— Ладно, если не считать сегодняшнего небольшого недоразумения, как прошла у вас эта неделя? Вы явно наслаждаетесь *всеми* его функциями. — В его голосе читалось раздражение, что мне не понравилось.

— Майлз, можно кое-что уточнить? — Я сменил тему, так и не ответив на его вопрос.

— Конечно.

— Понимаю, что вы сегодня позвонили из-за моей ошибки, поэтому прошу прощения. Но как долго вы еще будете звонить? Чтобы узнать, доволен ли я?

— Это часть нашей работы.

— Если с моей стороны больше не будет ошибок и происшествий, могу я попросить меня больше не беспокоить? Очень навязчиво с вашей стороны. Уверен, вы знаете из моего психологического отчета, что я не люблю общаться с

людьми, и мне невероятно неловко, когда вы звоните, чтобы обсудить мои сексуальные привычки.

— О...

Я решил его дожать.

— Уверяю вас, если возникнут опасения по поводу безопасности моей или Шона, я сам свяжусь с вами.

— Раз вы настаиваете...

— Настаиваю.

Последовала долгая пауза. Затем Майлз произнес:

— Мистер Солтер, корпорация САТ учтет ваши пожелания. Я помечу это в вашем досье.

— Благодарю.

— Но прежде, чем отключусь, для собственного успокоения, можно переговорить с Шоном?

Я хотел солгать и сказать, что Шон отключен, но вспомнил, что они могут отслеживать его состояние, поэтому не стал рисковать.

— Да, конечно.

Шон широко распахнул глаза, и я сжал его руку.

— Шон, поздоровайся с Майлзом.

— Добрый день, Майлз. — Шон говорил немного нарочито, монотонным голосом.

— Шон, могу я спросить?

Шон свел брови.

— Да.

— Подтверди прошивку агрегатора системы диагностики.

Шон моргнул. И снова его голос стал неестественным, механическим.

— Подключаемый диагностический агрегатор Core i2068. Проверка систем подтверждена. Ошибок не обнаружено.

Что за?.. Это же ни фиги не вопрос! Как Майлз посмел запустить какое-то системное тестирование без моего разрешения, без разрешения *Шона*? Я открыл было рот, чтобы высказать все по поводу этой чертовой проверки, но Шон, в точности, как я ранее, приложил палец к губам, в немой просьбе помолчать.

— Отлично, — ответил Майлз. — Все в норме. Но прошу, мистер Солтер, если возникнут вопросы или проблемы, обращайтесь к нам.

— Обязательно, — ответил я, удивляясь, с какой убедительностью прозвучал мой голос. На самом деле я ничего такого не испытывал.

По завершении звонка мы с Шоном несколько секунд сидели молча и смотрели друг на друга. И у обоих были одинаково ошалевшие лица.

— Шон, что это было?

— Он попросил подтвердить мой процессор.

Теперь Шон говорил уже привычным голосом. И до меня дошло, что его механический голос (кстати, такой же был у андроида-администратора в офисе САТ и модуля-гиноида, которого мы повстречали у реки) был специально для Майлза. Шон действительно отличался от всех остальных андроидов. Он гораздо сильнее походил на человека... Затем Шон встал и без единого звука пошел за блокнотом с ручкой. Он писал невероятно быстро.

Ллойд, кажется, я совершил ошибку.

Я написал свой ответ.

Что? Какую?

Я только что нарушил закон об андроидах и робототехнике.

По моей спине пробежала холодная дрожь.
Каким образом?
Я солгал ему. Шон замялся. Андроиды не должны лгать людям.
Что значит, ты солгал ему?
Он спросил версию прошивки программного обеспечения моего ЦПУ.
И ты ответил! Он был доволен твоим ответом.
Шон покачал головой, затем быстро написал:
Я сказал ему то, что он хотел услышать. Я процитировал код прошивки из руководства пользователя А-класса.
И тут до меня дошло, на что он намекает.
А какая версия прошивки твоего процессора?
У меня не процессор, а микропроцессор. А точнее, микропроцессорный блок.
Версии Z-2068. Шон подождал, пока я дочитаю, потом пристально посмотрел и продолжил писать. *Я знал, что андроиды А-класса работают на i2068, поэтому так и ответил. В руководстве об этом сказано.*
Меня зазнобило.
Причем тут Z-2068?
Шон огляделся по сторонам, глянул на роутер, потом снова на меня. Он сжал мою руку.
— Я не уверен. — Затем снова продолжил писать.
Если провести диагностику и проверить версию прошивки, то результат будет Core z. А не Core i.
Я медленно выдохнул и наклонился к нему ближе, чтобы только он мог услышать.
— Я не понимаю, чем это нам грозит. Мы знаем, что твое поведение отличается, ты больше похож на человека, чем остальные андроиды. Мы знаем, что ты думаешь и реагируешь не как А-класс. И то, каким голосом ты говорил по телефону... со мной ты не так разговариваешь.
Шон снова сжал мою руку и продолжил писать.
Я специально изменил поведение, чтобы стать похожим на А-класс.
Он изменил поведение...
— Вот, черт.
— Ллойд, я до конца не уверен, — спокойно сказал он. Затем он написал:
Думаю, что могу быть экспериментальным образцом.
Я уставился на него. И вроде даже моргнул. Я был не в силах переварить то, что он сказал. Потому что, если он являлся экспериментальным образцом, почему САТ этого не поняла? Почему не пришли и не забрали?
Шон явно догадался, о чем я подумал. Он испугался и уставился на меня.
— Ллойд, пожалуйста, не позволяй им забрать меня.

Утром так не хотелось оставлять Шона одного, но выбора не было. Шон поклялся не смотреть больше телевизор. Мне было стыдно. Ведь это я отвечал за него, и вчера практически облажался. Я должен был лучше объяснить про порно и про восьмисотые каналы, чтобы он не наткнулся на них из простого любопытства и не попал в неприятности. Я подвел его. И последствия могли стать катастрофическими. Комитет мог заявиться ко мне и обвинить в плохом обращении со своим андроидом. Но, что еще хуже. Они могли его забрать.

В итоге Шон поклялся не открывать двери, если кто-то придет, и не отвечать на любые телефонные звонки, кроме моего. Но мне было плохо от одной только мысли, что Шону придется сидеть в запертой квартире. Ему присуще любопытство, и он обожал узнавать что-нибудь новое. Да, у него был доступ к мировым знаниям, ему бы для этого и доли секунды хватило, но это было не то. Шон был очень любознательным и изобретательным. И это, *это* заставило меня задуматься.

Шон функционировал на микропроцессорном блоке.

Но так не должно было быть. Шон предположил, что может являться прототипом, и думаю, он прав. Шон гораздо продвинутой, чем любой андроид А-класса. Шон изобретательный. Любопытный. Может менять свое поведение. Он предугадал подозрение Майлза и его реакцию на ответ, а также возможные последствия, и соответственно изменил поведение, чтобы защитить себя и меня. Он использовал когнитивные вычисления.

Я плохо в этом разбирался, и понял, что следует посоветоваться с Чже.

Я долго ждал друга в обеденный перерыв. И только решил, что Чже не придет, как он распахнул двери. В руках, как обычно, порция супа и фрукт. Одет Чже тоже, как и всегда, во все коричневое, волосы аккуратно причесаны. Только глаза его сверкали диким блеском. Чже плавно опустился в кресло напротив и, прежде чем сосредоточиться на обеде, нервно на меня взглянул.

Я заговорил первым.

— Ты собирал информацию?

— В САТ что-то происходит. Что-то серьезное, — пробормотал он и зачерпнул суп.

Я улыбнулся, пытаюсь сохранить невозмутимый вид. — В каком смысле?

— Служба безопасности на ушах. Введен режим экстренной изоляции. Произошла утечка важной информации.

— Утечка?

— Или потеря. Мой источник на Тайване сообщил, что их главнюк, Саша Кингсли, слетел с катушек.

— Саша Кингсли? Я знаком с ним.

Чже моргнул, не донеся ложку до рта.

— Откуда?

— Ну, да. Я встречался с ним. Несколько часов с ним провел, когда проектировал... обсуждал детали моего заказа. — От своих же слов стало неприятно.

Чже опустил ложку.

— Нельзя вот так просто познакомиться с Сашей Кингсли.

— Ну, я же с ним встречался. И думал, личная встреча, как часть сервиса. Я оставил там кучу денег.

Чже недоуменно на меня посмотрел.

— Представь, кто-то покупает ламборгини. Он же не с генеральным директором обсуждает его цвет.

Мой обед чуть не попросился наружу.

— Тогда что это значит? Моя встреча с ним?

— Без понятия. — Чже продолжил есть суп, но съев половину, оставил тарелку. — Я нашел статью, в которой описаны коды ошибок А-класса. Похоже, в паре таких андроидов были найдены неполадки. Конечно же, САТ пыталась это скрыть. Но этим, хотя бы, можно объяснить те телефонные звонки.

— Возможно.

— А у своего андроида ты ничего не заметил? Никаких ошибок? — Чже пожал плечами, затем поднял руку, останавливая меня. — Не отвечай. Не хочу быть замешанным.

Я сам не расскажу ему о вчерашней ситуации и коде ошибки. Нельзя.

— В чем замешанным?

Чже подался вперед через стол и прошептал:

— Если вдруг придут и будут задавать вопросы.

— Зачем им это? — Господи, его теория заговора переросла в паранойю. Или наоборот? — Чже, какую секретную информацию потеряла САТ?

— Мой источник не знает. Но это достаточно серьезная информация. — Чже снова наклонился. — В даркнете ходят слухи, что там разрабатывали прототип какой-то технологии, который не совсем соответствовал действующим нормам.

Я побледнел.

— Прототип?

Чже, не заметив, что мне внезапно стало плохо, огляделся по сторонам.

— Говорят, что именно он и пропал. А еще этот список кодов ошибок в А-классе. — Чже ухмыльнулся, словно распутал заговор. — Заставляет задуматься.

Я пытался выровнять дыхание. *Вдох-выдох. Вдох-выдох. Без паники, Ллойд! Расслабься. Вдох-выдох.*

Чже откусил яблоко. Я даже хруста не слышал, так шумело в ушах. Чже снова подался вперед и тихо произнес:

— А у тебя именно А-класс! И ты интересовался, можно ли выкрасть информацию через роутер! — Чже снова огляделся. — И думаю, ты поджидаешь, что товарищи из САТ опять позвонят.

— Уже звонили. Вчера.

Улыбка Чже померкла.

— Предложили возврат или замену?

— Возврат или замену?

— Ну да.

Мое сердце сжалось. Легкие отказывались работать. Живот скрутило.

— Пусть только посмеют!

Чже пожал плечами.

— Это всего лишь робот.

Шон не просто робот. И никогда им не был. Я покачал головой, но не смог выдать и слова. К горлу подкатила паника.

Чже откусил еще кусочек яблока.

— Но проблема в том, что нет гарантии безопасности. Если они используют разнонаправленную сеть, то я бы все выключил.

— Что выключил? — Я не мог допустить даже мысли, чтобы выключить Шона. И дело даже не в том, что мне больно об этом думать, а в том, что Шон просил не выключать его.

Чже посмотрел на меня как на идиота.

— Все, Ллойд! Если корпорация САТ, наплевав на все законы робототехники, создала экспериментальный образец, который тут же потеряла, а у меня вдруг появился новехонький андроид, который странно себя ведет, а у корпорации к тому же имеются глаза и уши в моем доме, то я бы выключил абсолютно все!

Глава 12

Я провел ключ-картой по считывающему устройству и вошел в квартиру. Я чувствовал себя ужасно вымотанным. Голова гудела от крутившихся целый день мыслей. Еще ночью плохо спал. И от сообщения Чже до сих пор не мог прийти в себя. Единственное, чего сейчас хотелось, это оказаться в объятиях Шона и провести остаток вечера в тишине и спокойствии.

Я представил, как увижу его улыбающееся лицо, когда войду. Обычно Шон встречал у самых дверей. Но сейчас его не было. И это показалось странным. Я скинул сумку на диван.

— Шон?

Ответа не последовало.

Грудь сковало страхом.

— Шон?

Тишина.

Я проверил кухню, спальни, ванные комнаты.

— Шон!

Пусто. Его нигде не было.

САТ заявился и забрал его? Я не мог оставаться на месте. Выскочил из квартиры и, подбежав к лифту, ударил по кнопке вызова.

Господи, неужели Шона забрали?

Что с ним могли сделать? Как-то навредили? Стерли память? А может успели разобрать? Что, если я его больше никогда не увижу? Я места себе не находил, пока ехал в лифте.

А когда двери открылись, выскочил в вестибюль. Я понятия не имел, куда бежать. И вообще, что в таком случае делать. Мог ли робот-администратор что-то знать? Например, использовал ли Шон свой ключ, и были ли здесь люди из корпорации САТ?

То, что я увидел у стойки администратора, заставило меня замереть на месте.

Шон стоял там. Болтал с андроидом и дамой, проживающей в нашем доме. Женщина смеялась над чем-то, что сказал Шон, потом поблагодарила его и направилась к выходу. И тут Шон увидел меня.

Его первой реакцией была улыбка. Потом он нахмурился.

— Прости, я потерял счет времени.

У меня перехватило дыхание, пришлось упереться руками в колени, чтобы набрать побольше воздуха в легкие. Шон моментально оказался рядом.

— Ллойд? Тебе нехорошо?

Я выпрямился и с облегчением выдохнул.

— Я в порядке. Тебя не оказалось дома, и я запаниковал.

Шон взял меня за руку. Он выглядел виноватым.

— Прости. Я совсем забыл про время.

Я глянул на анроида, затем на Шона.

— Ты болтал с администратором?

Шон уставился в пол, будто стыдился или чувствовал себя неловко.

— Мне было одиноко.

О. Мой. Бог.

Мой мир перевернулся. И земля ушла из-под ног.

Захотелось обнять Шона, поцеловать его, успокоить, сказать, что все в порядке. Но в вестибюле вряд ли было уместно это делать. И господи, нам срочно нужно поговорить о том, чем для нас может обернуться та разработка САТ.

— Нам лучше подняться к себе, — тихо произнес я.

— Ладно, — согласился Шон. Затем повернулся к андроиду. — Пока, В-класс, приятного вечера.

Администратор посмотрел на нас и ответил механическим голосом:

— И вам доброго вечера, мистер Солтер. И мистер Солтер.

Шон широко улыбнулся, а когда мы оказались наедине в лифте, произнес:

— Мистер Солтер. Он назвал меня мистер Солтер.

Я попытался улыбнуться, но не смог.

— Верно.

— Что не так? — поинтересовался Шон, слегка наклонив голову.

— Сердишься, что меня не было дома, когда ты вернулся?

Я покачал головой.

— Нет, не сержусь, но... Я испугался.

Двери лифта открылись. Шон нахмурился, когда мы вышли в пустой холл.

— Я не хотел доставлять беспокойство, и тем более пугать тебя.

— Знаю, — ответил я, пока мы шли по коридору. Я открыл дверь, подождал, пока Шон войдет, и закрыв ее за нами, сразу притянул Шона к себе. Я не мог вымолвить ни слова. Только крепче его прижимал. Шон прекрасно все понял и крепко обнял в ответ, а когда отстранился и хотел заговорить, я приложил палец к его губам. — Ш-ш-ш.

Я сделал шаг назад и глубоко вздохнул, затем подошел к центральному домашнему модулю. Активировал голографический экран, зашел в настройки, прокрутил вниз и нажал на кнопку «выключить». Подтвердил, затем еще раз подтвердил. И наконец, в квартире все стихло. Никакого электрического шума. Абсолютная тишина.

Я и не подозревал, что электрика создает такой фон. Новый уровень тишины, даже для меня. Я повернулся к Шону.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке.

— Ладно.

— Теперь можем поговорить? — Шон перевел взгляд с меня на отключенный роутер.

— Да. Я вырубил интернет. И выключил роутер. — Я медленно выдохнул. Без него ничего не будет работать, но мне все равно. Вообще, трудно припомнить, чтобы кто-то или что-то с середины двадцатых годов не имело связи с интернетом, но я не хотел рисковать. Я подошел к входной двери, проверил, вдруг она до сих пор не заперта, так и оказалось, поэтому запер ее. — Какое-то время мы сможем обойтись без телевизора, телефона или интернета. Это не так важно.

— А что важно?

— То, что САТ знает о тебе. Чже сказал, ходят слухи об утечке информации в корпорации и о пропаже какого-то экспериментального образца.

Глаза Шона расширились.

— Экспериментального образца?

Я кивнул.

— Это только слухи. Вдруг всего лишь совпадение?

Шон нахмурился. И тихо произнес:

— Наверяд ли.

Я подошел к Шону и прижал к себе, радуясь, что с ним все в порядке.

— Мне спокойнее, когда интернет отключен. Во всяком случае, пока.

Если бы в САТ решили незаметно подключиться к нашему роутеру и протестировать Шона, то сразу выяснили бы, что Шон не соответствует должным параметрам. А так, когда все отключено, Шон, по крайней мере, в безопасности. Пока.

Все, что Саша Кингсли рассказывал, все, что я сам когда-то читал или изучал, теперь и происходило.

Всем андроидам для своевременного обновления и поддержания функционала был необходим интернет.

Без Wi-Fi соединения андроиды могут находиться не более двух недель.

И если бы мы собирались в поездку, то я должен был предупредить компанию.

Дать им информацию о нашем местоположении, новый IP адрес, чтобы они могли поддерживать оптимальное рабочее состояние.

Боже!

Я думал, все это ради Шона. Ради установки необходимых обновлений.

Но теперь до меня дошло. Это не для моего или Шона удобства. А для их. Чтобы САТ могла следить за Шоном, наблюдать.

— Я не подпущу их к тебе, — шепотом пообещал я.

Темнело. Шон стоял, прижавшись ко мне и уткнувшись лбом в плечо.

А если они узнают и придут за Шоном? Смогу ли я что-нибудь предпринять, чтобы остановить их? Сразу вспомнились габариты парня, который приходил с Майлзом. Он был реально огромный! С короткой армейской стрижкой. И одет был так, что смахивал на наемного убийцу. Я тогда еще подумал, что мышцы ему как раз кстати, чтобы вытащить неактивированного Шона из ящика.

Неужели я был таким наивным?

САТ получила все: данные моих банковских счетов, послужной список, отпечатки пальцев, адрес, психологический портрет, всю информацию о центральном домашнем роутере.

Боже, у них вся моя подноготная!

И теперь остается только гадать, как быстро они поймут, что я оффлайн.

— Можно включить, когда потребуется тебя подзарядить. Но в запасе есть пара недель.

Шон отстранился и нежно коснулся моей щеки.

— Теперь понимаю, почему ты так испугался, когда вернулся и не обнаружил меня дома.

Я сел на диван. Шон сел рядом.

— Шон, а почему ты сказал, что тебе было одиноко?

— Без тебя в квартире слишком тихо. Я скучаю. Телевизор смотреть не хотелось. Я нашел у тебя книгу «Мечтают ли андроиды об электроовцах?». И прочел ее. — Шон посмотрел на меня с серьезным видом. — И у меня появились вопросы.

Я улыбнулся.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Еще я прибрался, но...

— Но?

— Но тянуло поболтать и пообщаться. Желательно с тобой, но не хотелось отрывать тебя от работы.

— Поэтому ты пошел вниз?

Шон кивнул.

— Подумал, что небольшое приключение развлечет. К реке я не хотел без тебя идти. И я знаю, что обещал никому не открывать, если позвонят в дверь, и не подходить к телефону, но я ослушался. — Шон откинулся на спинку дивана, и если бы он мог вздохнуть, то так бы и сделал. — Прости.

— Не извиняйся. — Я закинул руку Шона себе на плечо и прижался спиной к его груди. — Я сожалею, что тебе одиноко. Я не предполагал этого.

— Я вообще не соответствую твоим ожиданиям, — мягко поправил Шон.

Я уткнулся носом в его руку и поцеловал везде, где только мог достать.

— Ты превыше всех ожиданий.

Шон крепче меня обнял и поцеловал в макушку.

— Мне нравится быть вот так с тобой.

Я удовлетворенно вздохнул.

— Мне тоже. — Затем я развернулся в его объятиях. — Не могу поверить, что из всех книг на полке ты выбрал «Мечтают ли андроиды об электроовцах?». Ты сказал, что хотел бы ее обсудить?

— Да. Но прямо сейчас? После работы? Давай сначала ужин тебе приготовлю?

Я поцеловал его.

— Нет, я не голоден. Быть здесь с тобой и болтать о книгах, это именно то, чего я хочу. Хочу узнать все твои мысли, каждую теорию, и услышать все вопросы.

Шон расплылся в улыбке, поерзал на диване, пока не устроился поудобнее, и заговорил. Шон поведал о том, насколько сильно было развито у автора предвидение и понимание человечества судя по написанному сотню лет назад научно-фантастическому роману об антиутопическом обществе. Затем Шон затронул тему того, что андроиды в книге могут проявлять сочувствие, а люди нет. Рассказал о двойственности и лицемерии, а к концу обсуждения уже было трудно понять, говорил ли Шон все еще о книге или уже о себе.

В отличие от большинства известных мне людей, у Шона было сложное самовосприятие. Шон — феноменальный индивид. И когда мы наконец забрались в постель и снова прижались друг к другу, он произнес:

— Я постараюсь завтра не блуждать.

— Нет, — ответил я. — Завтра ты идешь со мной на работу.

Шон отстранился, а на губах его появилась улыбка.

— Правда?

— Да.

После паузы Шон сказал:

— Волнуешься, что меня может не оказаться здесь, когда вернешься? Я обещал, что больше не уйду.

Я поцеловал его, улыбаясь.

— Нет. Пойдешь со мной, посмотришь, где я провожу свое время, познакомишься с новыми людьми. К тому же там огромная библиотека.

Шон довольно улыбнулся и улегся обратно.

— Я с радостью. Только, Ллойд, знаешь что...

— Что?

— Ты *сказал*, что я иду с тобой на работу. Но может, ты *спросишь*, хочу ли я пойти с тобой?

Даже так.

— Прости, это было невежливо с моей стороны. Шон, не хотел бы ты пойти со мной завтра на работу?

Шон засиял.

— Конечно!

Я усмехнулся, а он прижался ближе. Я погладил его по волосам, так как знал, что ему это нравилось.

— Я тоже хотел бы, чтобы ты пошел со мной.

Я слишком устал, чтобы бороться со сном, поэтому мы легли спать. Я быстро вырубился и, несмотря на крутящиеся мысли, хорошо выспался. Проснулся я в половине седьмого утра и обнаружил, что Шон уже успел принять душ и одеться.

— Может нам пораньше выйти? — спросил он. Шон всем своим видом излучал нетерпение и, похоже, давно уже ждал, когда я открою глаза.

У меня вырвался сонный смешок.

— Можно и пораньше.

Шон очень заинтересовался андроидом, который вел машину. И сама поездка была Шону интересна, и то, что происходило вокруг. Трамваи, автобусы, правила дорожного движения, все это вызывало у Шона любопытство. Но больше всего его внимание привлекла женщина, идущая по тротуару. В наряде этой дамы присутствовал желтый цвет двух разных оттенков, которые не сочетались между собой.

Боже. Что будет, когда он увидит студентов.

— Обещай не комментировать студенческую моду.

— Конечно.

— Студенты в университетах самовыражаются разными способами. И то, как они одеваются — один из них.

Шон кивнул, а мне показалось, что он собирался добавить определения некоторых слов, например «студент» или «самовыражение», но он не стал. Шон только улыбнулся и, когда мы подъехали, посмотрел в окно на кампус и толпящихся вокруг людей.

Шону и вправду было интересно, а я пожалел, что не привел его раньше. Университет не имел каких-либо ограничений на помощников-андроидов. Меня смущало только то, что могли подумать люди, узнай они, что Шон являлся полностью совместимым модулем А-класса. А это значило, что *мы с ним* были полностью совместимыми. Тогда наличие сексуальных отношений между нами стало бы очевидным. Люди все равно предположили бы такой вариант, а этого было бы достаточно.

Но безопасность Шона была моей основной задачей. Поэтому, если ему понравится каждый день ходить со мной на работу, то так даже лучше. Машина остановилась на своем обычном месте. Шон подождал пока я выйду. Я придержал для него дверь, и увидел с каким волнением на лице он смотрел на здания и людей.

— Тебе нравится? — спросил я.

— Очень. — Оглядывая округу, Шон широко улыбался. От порыва ветра его волосы тут же взъерошились и загнулся воротничок пальто. Шон выглядел таким милым, таким родным, а когда он мне улыбнулся, у меня перехватило дыхание.

— Твои зрачки расширены и пульс учащен, — сказал он. Шон лукаво усмехнулся. — Одно из двух, либо у тебя симптомы слабого инфаркта миокарда, либо я тебя возбуждаю.

Я поправил его воротничок.

— Мы оба знаем, что это не сердечный приступ.

Шон тихонько рассмеялся и повернулся лицом к высотным зданиям.

— Спасибо, что взял меня с собой, Ллойд. Я рад оказаться здесь.

Я перекинул сумку через плечо, поправил пальто и взял Шона за руку.

— Покажу сначала тебе мой кабинет, а потом хочу кое с кем познакомиться.

Шон разглядывал мой маленький кабинет, как какое-то святилище. Да, там все было в идеальном порядке, но ничего сверхъестественного. Но только не для Шона.

— Здесь невероятно, — задумчиво произнес он, рассматривая мебель из темного дерева и книжные шкафы. — Сюда ты ходишь каждый день?

— Лучше бы я, конечно, с тобой дома побыл.

Шон рассматривал книги.

— Либо я могу приходить сюда каждый день.

Мне понравилась такая идея.

— Звучит здорово.

— А ты хотел бы?

— Конечно.

Шон тут же улыбнулся, а глаза его заблестели.

— А с кем ты планировал меня познакомиться?

Его восторг был заразителен.

— Да, пойдём. Посмотрим, пришел он уже или нет.

Мы отправились в отдел информационных технологий. По дороге я вкратце рассказал Шону историю университета и кампуса, но Шон быстро перехватил инициативу.

— Университет основан Хью Чайлдерсом двести лет назад... — затем Шон перечислил все здания, имеющиеся факультеты и список известных учащихся. И когда мы подошли к корпусу IT-кафедры, Шон остановился и наклонил голову в своей милой манере. — Я сказал что-то забавное?

— Нет, просто иногда забываю, что ты у меня ходячая энциклопедия.

— Если хочешь, могу притвориться, что чего-то не знаю.

Я разразился смехом.

— Нет, в этом нет необходимости. Не пытайся казаться тем, кем ты не являешься.

Шон улыбнулся и стал рассматривать новое здание.

— Факультет креативного дизайна мог бы здесь подзаработать.

Я снова рассмеялся.

— А ты хорошо разбираешься в структуре университетов. — Я указал на нужный коридор. — Сюда.

Сколько лет прошло, когда я в последний раз выбирался из своего корпуса? Но Чже никогда не упоминал о каких-то переменах, так что надеюсь, его кабинет все там же. Чже работал в офисе открытой планировки с другими IT-специалистами. Я внезапно ощутил невероятную благодарность, что у меня был свой, пусть и маленький словно кроличья нора, но отдельный кабинет.

Какая-то женщина как раз устраивалась в кресле, что-то набирая на своем голографическом экране. Я постучал в открытую дверь.

— Простите, а Чже пришел?

— Да, только что. Он у ближайшей кофемашины. — Она с улыбкой кивнула в сторону коридора. — Вторая дверь справа.

Чже нашелся в кухонном закутке с двумя чашками кофе. Из одной он как раз делал глоток. И как обычно друг был в коричневых брюках, рубашке и очках в толстой оправе.

— Доброе утро, — поприветствовал я его.

— О, привет, — Чже явно удивился, увидев меня. Он посмотрел на Шона, потом снова на меня. Несколько раз моргнул. — Что ты здесь делаешь? В смысле я, конечно, рад тебя видеть, но ты никогда не приходил сюда раньше.

Мне понравилось его замешательство. Было в этом что-то успокаивающее.

— Чже, я хочу познакомить тебя с Шоном. — Я шагнул в сторону. — Шон, это Чже.

Чже посмотрел на оба своих кофе, помялся, затем поставил чашки на ближайший столик. Потом выпрямился и улыбнулся.

— Привет! — Чже протянул руку и только тогда посмотрел на Шона. Почти в упор.

Шон пожал ему руку.

— Привет, Чже. Приятно познакомиться. Меня зовут Шон Солтер.

Я проникся, когда услышал свою фамилию, но именно реакция Чже заставила меня улыбнуться.

Чже широко распахнул глаза, неверяще улыбнулся, но руку Шону пожал.

— Привет. — Потом перевел взгляд на меня, но выражение его лица не изменилось. — О, боже мой! Он совсем как настоящий!

Я тихонько рассмеялся и кивнул. Чже и в половину не догадывался, насколько Шон реалистичен.

— Я надеялся, что мы сможем немного поболтать. До десяти у меня нет лекций.

— О, конечно, — ответил он. Чже подхватил обе чашки с кофе и направился к двери, которая вела не в его офис. — Мы можем поговорить здесь. — Он нажал на дверную ручку локтем, а дверь толкнул своим задом. Помещение было похоже на небольшой конференц-зал. Я вошел первый, а Шон за мной. Чже не мог перестать улыбаться. И пялиться.

Я выдвинул из-за стола стул и сел. Шон сделал то же самое, но его осанка была чересчур прямой, поэтому я понял, что Шон пытается выглядеть как обычный А-класс. Конечно, Шон не знает Чже, и не хочет вызывать подозрений, поэтому я положил Шону руку на колено.

— Можешь расслабиться, Шон. Чже мой друг.

Поза Шона заметно изменилась. Естественно, он не стал сутулиться, но плечи казались более расслабленными и смягчилось выражение лица.

Чже так и продолжал сидеть с двумя чашками кофе и пялиться на Шона, и, конечно же, Шон тоже на него смотрел.

Я прокашлялся.

— Я подумал, будет лучше, если Шон придет со мной сегодня. Я отключил Wi-Fi дома.

Чже очнулся.

— Что, совсем?

Я кивнул.

— Шон утверждает, что чувствует себя нормально.

Шон улыбнулся, а Чже выглядел озадаченным.

— Шон говорит, что он чувствует...?

Я медленно выдохнул. Вот и добрались до этого момента...

— Да. Он чувствует. И я не имею в виду его тактильные сенсоры. Я говорю об эмоциях. И не в психологическом смысле, а скорее в физиологическом.

Чже до сих пор сидел с широко распахнутыми глазами, но теперь повернулся ко мне.

— Но как?

Шон нахмурил брови.

— Если собираетесь говорить обо мне словно меня здесь нет, может мне тогда выйти?

Я улыбнулся и ободряюще сжал его колено.

— Прости, Шон. Ты прав. Это невежливо.

Чже снова моргнул.

— Ты извинился перед ним, — прошептал он.

— Естественно. Я же сказал, он все *чувствует*. У него есть желания, предпочтения или антипатии, весь набор эмоциональных реакций.

Шон кивнул.

— Чувства. Сигнал поступает через устройство ввода и считывается сенсорами. У людей все происходит точно также. Например слух, зрение, удовольствие, равновесие, давление. Сигналы подаются двоичным кодом в нервную систему. А эмоции — это результат обработки сигналов.

Я улыбнулся Шону.

— Он часто цитирует определения. В целом нам стало понятно, что Шону доступно то, чего не могут другие андроиды.

Чже нахмурился и покачал головой.

— Я не понимаю как...

Я взял Шона за руку.

— Потому что Шон не *просто* робот.

Чже побледнел.

— Он что... — Чже перевел взгляд на Шона. — Прости. Я имею в виду, кто ты?

— У меня есть все возможности стандартного образца А-класса, — пояснил Шон. — Но мой микропроцессорный блок отличается от того, что устанавливают на А-класс.

— И так не должно было быть? — спросил Чже.

Я улыбнулся, зная, что это тяжело сразу принять.

— Помнишь, вчера ты рассказывал, что ходят слухи, будто САТ *потеряла* опытный образец?

Чже уставился на меня, затем на Шона.

— О. Вот дерьмо!

Шон рассмеялся.

— При чем тут экскременты?

На Чже было забавно смотреть. Выражение лица передавало всю гамму чувств, от шока до изумления и удивления.

— У тебя есть чувство юмора?

— У него отличное чувство юмора, — добавил я.

С таким же волнением, как и у Шона этим утром, Чже расплылся в улыбке и допил свой кофе.

— Могу я задать тебе вопрос? — спросил его Шон.

Чже быстро кивнул.

— Да, конечно.

— Почему у тебя два кофе?

— Лучше сразу взять два, чтобы не бегать второй раз.

Шон наклонил голову.

— Тогда почему ты не используешь чашку побольше?

Чже открыл рот, затем закрыл.

— Я... не знаю. Можно и так. — Затем он снова рассмеялся и провел рукой по лицу. — Это поразительно!

— Да, поразительно, — согласился я. — Именно поэтому важна секретность. Я уверен, что ты понимаешь. Хотя, думаю, что САТ уже в курсе, что мы отключились.

Чже кивнул.

— Да, конечно.

— Я не должен лгать людям, — добавил Шон. Затем повернулся ко мне и кивнул. — И никогда бы не солгал Ллойд. Но вижу некоторое различие между явной ложью и некоторым упущением фактов с целью защиты того, кто мне дорог.

Чже моргнул.

Шон продолжил.

— Я могу менять поведение, чтобы люди поверили, что я обычный А-класс. Могу притвориться, что не понимаю намеков или, что мне недоступны человеческие повадки. Я не считаю такое изменение своего поведения ложью, так оно защищает Ллойда. Мне неважно, что думают прохожие, их мнение не имеет значения. Только мнение Ллойда имеет значение, как и его благополучие. Но в случае, если мир узнает о моих способностях, я притворюсь тупым, как пробка, а тот, кто разоблачит меня, выставит себя дураком.

Чже побледнел. Он выглядел слегка испуганным.

— В случае...

Я сжал руку Шона.

— Этого не произойдет, Шон.

— Конечно не произойдет, — улыбнулся Шон. — Именно поэтому я упомянул вероятностный фактор.

Я попытался сдержать улыбку, но не смог. И даже тихонько рассмеялся.

— Наверно придется поработать над твоим коварством. — Затем я посмотрел на Чже и многозначительно ему кивнул. — Теперь понимаешь, с чем приходится иметь дело? Эмоциональные реакции, инициатива, мышление, осознанность. Гораздо больше, чем доступно обычному андроиду, не правда ли?

Чже медленно кивнул.

— О, да. — Потом он с трудом сглотнул и отхлебнул из второй чашки с кофе, похоже, чтобы собраться с мыслями. — Тогда зачем пришли сюда? Ко мне?

Я сделал глубокий вдох.

— Хочу узнать поподробнее об этих микропроцессорах и какое интернет-соединение нам может потребоваться. У нас две недели до того, когда снова придется появиться онлайн, и хотелось бы избежать подключения к нашему домашнему роутеру. Хочу, чтобы САТ навсегда исчезла из нашей жизни.

Чже медленно выдохнул.

— Это вполне возможно. Просто будет не слишком законно. Придется задействовать даркнет.

— Мне плевать. Я сделаю все, что потребуется.

Теперь Чже улыбнулся.

— Правда? Просто я именно о таком и мечтал! Это же как черное зеркало, чувак! Уйти в темноту, как в кино!

Я сжал руку Шона и улыбнулся ему.

— Все, что угодно, лишь бы он был в безопасности.

Чже хлопнул в ладоши.

— Правильно. Тогда так и сделаем. Для начала мне нужно узнать о каком-то процессоре мы говорим, и какое программное обеспечение было установлено. Поэтому, если можете что-то раздобыть из спецификаций САТ...

Шон улыбнулся.

— Я сам могу все рассказать. У меня полный доступ к любой информации.

Чже откинулся на спинку стула и улыбнулся. И они с Шоном погрузились в технические дебри, смысл которых я потерял где-то после особых конфигураций и разрешений, использующих нестандартные протоколы связи. За все годы наших с Чже проведенных вместе обеденных перерывов я ни разу не видел его таким оживленным. Может это потому, что я никогда не интересовался его работой. Теперь я сожалел, что не узнал его раньше с этой стороны. Шон тоже наслаждался общением с Чже. Дорвался до беседы со специалистом. А я был больше увлечен тем, как улыбался Шон, когда слушал, или тем, как жестикулировал руками во время разговора. А по Чже было заметно, что тот вообще забыл, что дискутировал с андроидом.

Я даже подумал о том, чтобы пригласить Чже на ужин, чтобы Шон мог с ним поболтать о технических достижениях, в которых я толком не разбирался и мог только притворяться, что что-то понимаю. И эта мысль сама по себе уже была абсурдна, ведь раньше мне и в голову не приходило кого-то приглашать на ужин. Но мне хотелось, чтобы Шон расширил свой круг общения, а также мог спускаться в вестибюль и болтать с роботом-администратором. Шон изголодался по общению, и на мне лежала ответственность за это.

Я, конечно, не этого ожидал, когда проектировал Шона. Ничего, кроме тихих семейных бесед и секса я не ждал. А то, что я получил, перевернуло мой мир с ног на голову.

Я получил гораздо больше, чем хотел.

— Разве это не так? — спросил меня Чже.

О.

— Что? Простите, я отвлекся.

— Я только что говорил Шону, что его нейронные сети очень похожи на человеческий мозг. Просто до жути похожи. А его микроконтроллер смоделирован по образцу функций коры головного мозга.

— Кору? — уточнил я. — Нашего мозга?

Чже быстро кивнул.

— Многослойная обработка управляет мозговыми функциями более высокого порядка, такими как чувственное восприятие, двигательные способности, пространственное ориентирование, осознанное мышление, язык. Шон создан по такому же образу.

Шон радостно посмотрел на меня.

— Нейронная сеть с иерархией многослойных фильтров.

Похоже, они оба счастливы от своего открытия. А я совершенно ничего не понимал.

— Что это значит?

Чже моргнул, будто я не понимал очевидных вещей.

— Чтобы беспроводная связь работала, вам нужны передатчики и приемники на обоих концах, верно?

Я понятия не имел. Для меня интернет просто есть и все. И я им всегда пользовался.

— Ну, да.

Шон терпеливо улыбнулся и переплел наши пальцы.

— У меня есть передающие и принимающие устройства, а также многослойные нейронные сети, двойственные процессоры, и фильтры. И могу оставаться подключенным к беспроводной сети через нейронную сеть на отдельном процессоре.

Я все еще ничего не понимал.

— То есть, есть возможность не возвращаться снова к подключению?

— Да, — подтвердил Чже. — Но потребуются некоторые изменения. В самом «железе» и программном обеспечении Шона. Что выводит это решение в категорию сложных, но *все-таки* возможных.

Шон хотел что-то сказать, но раздался стук в дверь. И затем заглянула та женщина, которую мы видели ранее.

— О, Чже, вот ты где. Извините, что прерываю, но ты нужен на кафедре естественных наук. Срочно.

Чже глянул на часы.

— Вот черт! — Чже вскочил с места. — Я опаздываю.

Я тоже инстинктивно глянул на часы, и мы с Шоном встали.

— Я тоже. Десять минут до начала лекции.

На полпути к двери Чже остановился и повернулся к нам.

— Посмотрю, что смогу выяснить и дам знать. — Затем вернулся обратно и пожал Шону руку. — Для меня это большая честь.

Шон просиял.

— Для меня тоже.

Чже покачал головой, как будто не мог поверить, что все это происходило на самом деле. На его лице снова появилось удивленное выражение.

— Ллойд, когда ты рассказывал, насколько Шон продвинутый, я думал, что он только напоминает разумное существо. Но он переплюнул все мои представления. Шон абсолютно разумная личность. Единственный в своем роде.

Чже исчез за дверью. Я попытался выдавить улыбку Шону. Чже озвучил мой самый большой страх.

«Единственный в своем роде.»

А это значит, что если не САТ, так кто-то другой доберется до Шона. Какой-нибудь технологический конкурент, или комитет по охране андроидов, или правительственные структуры сочтут его слишком ценным, слишком опасным или неизученным, а может слишком похожим на человека...

Шон наклонил голову.

— Есть разные определения разумного существа. Что он имел в виду?

Я одарил его лучшей улыбкой, на какую только был способен.

— Что ты осознал. — Я тяжело сглотнул. — У тебя гораздо больше человеческих качеств, чем у некоторых людей.

Шон довольно улыбнулся, глаза засияли, в то время как меня охватил холодный ужас. Шон взялся за дверь.

— Пойдем, а то опоздаешь на лекции.

Шон присутствовал на моем уроке. Я попросил его сесть на заднем ряду, не задавать вопросов и не перебивать, другими словами, не привлекать к себе внимания. Он сидел и слушал и все время широко улыбался. Я постоянно наткался на него взглядом, поэтому приходилось одергивать себя и сосредоточиваться на теме урока. Но Шон смотрел на меня, как на какую-то

диковину, и от его взгляда по телу периодически пробежали волны возбуждения и любви.

Когда лекция закончилась, и все ушли, Шон остался сидеть на месте. Я свернул голографический проектор и наконец-то смог ему улыбнуться.

— Ну и как тебе твоя первая лекция в университете?

— Я только подтвердил пару мыслей, в которых и так почти был уверен.

— Что за мысли?

— Первая, что ты блестяще справляешься со своей работой. А вторая, что я с удовольствием сопровождал бы тебя каждый день.

Я усмехнулся, и весь остаток дня пребывал в радостном воодушевлении. Перед обедом, вместо того чтобы сразу вернуться в свой кабинет, я провел Шона по округе, показал ему другие корпуса, кафедры, мы прогулялись по территории университета и под конец добрались до преподавательской столовой.

Так как мы немного опоздали, то я надеялся, что Чже уже будет там, но вместо этого мы, в буквальном смысле, натолкнулись на несравненную миссис Ван дер Хик. Это, конечно, рано или поздно все равно бы произошло, ведь я собирался брать Шона с собой каждый день, но все же надеялся избежать встречи с этой ненавистницей андроидов, к несчастью, являющейся моей коллегой.

— Миссис Ван дер Хик, это Шон. — Я попытался взглядом как-то намекнуть Шону. — Шон, это миссис Ван дер Хик.

Шон улыбнулся и вежливо ответил:

— Шон Солтер. Приятно познакомиться. — Он протянул руку, которую миссис Ван дер Хик пожала. До нее не сразу дошло, что Шон не человек. И выражение ее лица надо было видеть!

— О.

— Что такое? — спросил я. Я прекрасно знал таких людей. Такие, как она, могли сутками напролет нести ненавистническую чушь насчет андроидов. Как она их там называла? Силиконовые подстилки? Но вряд ли она осмелилась бы сказать подобное хоть одному андроиду в лицо. Кишка тонка. — Что-то не так?

— О нет, — быстро произнесла она, не в силах отвести от Шона глаз. — Просто еще не видела такого реалистичного раньше.

Такого. Что значит *такого*?

— Он никакой не *такой*, — оговорил я. — Когда кто-то представляется по имени, разве вежливо его игнорировать?

Миссис Ван дер Хик, похоже, испугалась моего наезда. А я не мог стерпеть, что с Шоном кто-то поступает неучтиво. Шон положил руку мне на плечо и мило улыбнулся женщине.

— Все в порядке, Ллойд. Во мне запрограммированы все нюансы общественного взаимодействия. И мне прекрасно видно, когда у человека отказывает рассудок, от чего, собственно говоря, и страдает чувство такта.

Целых четыре секунды потребовалось миссис Ван дер Хик, чтобы понять, что ее только что оскорбили. Побледнев, она открыла рот, сделала маленький шаг назад и приложила руку к груди.

— Ни за что.

Я с трудом сдерживал улыбку.

— Шон будет сопровождать меня почти каждый день. Надеюсь, в следующий раз вы вспомните его имя.

Старая кошелка поспешила прочь, а я проводил Шона к нашему столику. Другие коллеги входили и выходили, но никто не обращал на нас особого внимания, разве что бросали мимолетные взгляды. Никто не понял, что Шон не

человек, ведь долго нас не разглядывали, что в принципе неудивительно, в мою сторону вообще никто не смотрел подолгу.

— Я был невежлив? — спросил Шон. — Возможно не следовало так поступать с твоей коллегой.

— Так... — я многозначительно кивнул в ту сторону, где мы только что стояли с миссис Ван дер Хик, — в самый раз! Сколько лет она уже ругает технический прогресс! Эта мадам ненормальная! Заикнулась на своем. Птеродактиль!

— Птеродактиль?

— Ну, не буквально, конечно, птеродактиль.

У Шона дрогнули губы.

— Естественно. Все же знают, что тупоголовые ящеры вымерли.

Я уставился на Шона, на то, как изогнулись в улыбке его губы, и расхохотался. Он, оказывается, пошутил. Проказник! Некоторые люди на меня оглянулись, возможно раньше никто не слышал, как я смеюсь, но мне было все равно.

— Понравилось? — спросил Шон улыбаясь.

— Молодец. Вот точно, тупоголовая.

Пока я обедал, Шон с воодушевлением болтал о том, как будет приходить ко мне на работу каждый день. Шон был очарован возможностью увидеть или сделать что-то новое, ведь перед ним открывался совершенно иной мир.

— Как думаешь, какое направление мне выбрать? Я подумал об истории языка, тогда этот курс ты бы вел у меня.

Я застыл. Направление? Лекции?

— Ты собрался приходить сюда как студент?

Шон наклонил голову.

— Конечно! А ты что думал?

— Я думал, будешь приходить и помогать мне, — сказал я, понимая, как сильно промахнулся. И дело было не во мне. А в нем. — Ты же все уже знаешь. И можешь получить доступ к любой информации, а обычные студенты так не могут, поэтому будет несправедливо.

Шон размышлял какое-то время, его брови были сведены к переносице.

— Существуют правила или законы, запрещающие андроидам посещать университет?

Ну...

— Нет. Нет таких законов. — Я подался вперед и прошептал: — Нет ни одного андроида, который *хотел бы* хоть что-нибудь сделать.

Секунду он сидел тихо и неподвижно.

— Я не хочу несправедливых преимуществ. Хотелось просто поучаствовать.

О, Шон...

Я взял его руку и быстро сжал.

— Я что-нибудь придумаю. Пойдем ко мне в кабинет. Чже, похоже, снова проторчал на кафедре естественных наук.

Пока мы возвращались на факультет дизайнера я чувствовал себя не в своей тарелке. Шон хотел посещать университет в качестве студента, а не моего помощника, а я решил за него, и мне было стыдно. Шон не ради образования собирался посещать занятия. Он просто хотел получить новый опыт, прочувствовать студенческую атмосферу. Какие бы программы ни были заложены в его нейросети, какой бы ни была имитация человечности, все давно уже вышло на другой уровень. Ощущение сопричастности является основной

человеческой эмоцией. Та самая часть нашей психологии, которая и делает нас людьми.

Которая делает его человеком.

И из всего того, что произошло с Шоном на моих глазах, с момента начала его адаптации и обучения до его осознанности и обнаружения того, что он не являлся обычным андроидом, это было, пожалуй, самым важным.

Даже не знаю, пугает это меня или радует.

Мы вошли в корпус, где находился мой кабинет, и направились к стойке администратора. Гиноид В-класса, увидев меня, заговорила.

— Письменное сообщение для мистера Солтера.

Я протянул руку, чтобы его взять.

— Благодарю.

Но она не отдала его мне. А передала Шону.

— Сообщение для *Шона* Солтера.

Я снова повернулся к администратору.

— От кого сообщение?

— От мистера Чже Чжина из отдела информационных технологий.

Шон взял листок, а у меня кровь застыла в жилах. Все, что я смог разглядеть, это целая страница единиц и нулей.

01110100 01101000 01100101 01111001 00100000 01101011 01101110 01101111
01110111 00101110...

Шон просканировал страницу и посмотрел на меня.

— Нам нужно уехать. Прямо сейчас. — Я был не в состоянии спорить, поэтому Шон схватил меня за руку и спешно направился к двери. И не выпускал мою руку из своей, пока мы не добрались до машины.

— Сообщение написано бинарным кодом, — сказал Шон, когда мы сели внутрь.

Это я уже понял.

— Домой, — рявкнул я водителю, и вскоре мы уже выезжали с парковки. И только когда мы повернули налево, а не направо, до меня дошло, что андроид не спрашивал о месте назначения... а мы направлялись не в ту сторону...

Глава 13

— Куда мы едем? — спросил я водителя.

Ответа не последовало.

Тогда я потребовал:

— Назовите пункт назначения и код авторизации.

И андроид, наконец, ответил:

— Пункт назначения Рокли-Драйв, Порт-Мельбурн. Код авторизации СК1.

— Рокли-Драйв? — пробормотал я. Меня охватил страх. *Знакомый адрес.*

Шон взял меня за руку.

— Корпорация САТ, — произнес он ровным голосом. — И код Саши Кингсли.

Как он умудрился перенастроить моего водителя? Боже, не хочу об этом даже думать... Меня начало мутить. Нас похитили. Им все известно. Знают, что Шон и есть экспериментальный образец, поэтому собираются его забрать. А что будут делать со мной, одному богу известно. Но больше всего меня тревожила участь Шона.

— Чже оставил сообщение с предупреждением, — тихо произнес Шон, — о том, что они все знают и скоро придут. Его друг из Сингапура запустил удаленное устройство поиска и обнаружил, что САТ наблюдает за интернет-активностью Чже, так как он с тобой связан.

Господи, с Чже все в порядке?

— У тебя участилось сердцебиение, — нахмурился Шон.

— Мне страшно. — Я посмотрел Шону в глаза и сжал его руку. — Помни, что бы ни случилось, я всегда буду тебя любить.

Шон улыбнулся, но в глазах его была печаль.

— И я тебя люблю. Не отчаивайся, Ллойд. Это еще не конец. Помнишь, в «Моби Дике», ту финальную сцену с китом? Измаил думал, что это конец. А это было только начало. Он дожид до следующего дня, чтобы принять нового себя и стать тем, кем должен был.

Я покачал головой. О чем это он? Как Шон может думать о «Моби Дике» в такой момент?

— Ты совсем не боишься?

— Только за тебя. — Шон прильнул ко мне и поцеловал. — Не вздумай им сопротивляться. Делай, что скажут.

Я покачал головой и сморгнул слезы.

— Они тебя заберут! Лишат той части, которая делала тебя *тобой*.

Шон улыбнулся, коснулся моего лица и снова поцеловал.

— Будь храбрым и знай, что я люблю тебя, Ллойд.

Тем временем машина обогнула здание корпорации САТ и въехала на подземную парковку, погруженную в темноту. Рука Шона сжала мою, и я понял, что ему тоже страшно. Ведь, если Шону доступны любовь и радость, то страх он тоже может испытывать. Он просто пытался казаться храбрым.

Машина притормозила у дверей, за которыми виднелись четыре высокие фигуры.

— Шон, что бы ни случилось... — прошептал я. — Ты тоже им не сопротивляйся, не пытайся бороться. Не хочу, чтобы тебе навредили.

Шон улыбнулся. Половину его лица скрывала темнота, а другую половину подсвечивали отблески света с парковки.

— Все будет хорошо, Ллойд. Помни про «Моби Дика».

Двери машины открылись. Люди в черном стояли и ждали, когда мы выйдем. Это военные? Господи.

Я вылез из машины. Ноги не слушались. Я старался не смотреть на парня в черной форме с короткой стрижкой. Шон выбрался следом и прижался ко мне боком. Я пытался укрыть его от этих людей, кем бы они ни были. Ближайший военный начал закрывать дверцу машины, не оставив нам выбора, кроме как двигаться дальше. Затем распахнулись тонированные двери и показался Саша Кингсли.

— А, мистер Солтер. Рад, что вы присоединились.

— Вы не оставили выбора, — сказал я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Саша в ответ улыбнулся. Неприятная улыбочка, ничего общего с той обворожительной маской на лице, которую я видел в нашу первую встречу.

— Да, мы пытались решить вопрос мирным путем, но вы оборвали связь.

— Затем Саша посмотрел на Шона. — Шон. А ты оказался непослушным мальчиком?

Шон молчал.

— Речевая функция нарушена?

— Нет. Решил, что вопрос был риторическим.

Саша даже не пытался скрыть удивления. Смотрел широко открытыми глазами, не двигаясь и даже не моргая целых пять секунд. Затем обратился к военному, который стоял рядом со мной.

— Проводите их. — Саша резко развернулся и исчез за тонированными дверями, а военные молча стали на нас напирать, загоняя внутрь.

По сравнению с темной парковкой в абсолютно пустом коридоре с белыми стенами было светло. Обычно стерильная чистота меня успокаивала, а теперь от нее веяло холодом и реальным страхом, что никогда отсюда не выберусь.

Шон взял меня за руку, непонятно, то ли для моего спокойствия, то ли для своего собственного. Но я был ему за это благодарен.

Нас проводили в большое производственное помещение, похожее на цех. Всюду лежали частично собранные туловища андроидов, отдельные части тела свалены в углу, а вдоль стены стоял длинный стол и ящики. Большинство ящиков были закрыты, а открытые демонстрировали всякие провода и титановые запчасти.

Не сомневаюсь, что нас специально привели именно сюда. Напомнить, что Шон всего лишь сложный конструктор. Что он собран ими, и ими же может быть разобран. Четверо военных замерли в дверях, расставив ноги, заложив руки за спину и устремив взгляд вперед.

Саша по-хозяйски уселся на табуретку у длинного стола. Я никогда не замечал за собой склонность к насилию, но так и хотелось стереть с его лица эту чертову ухмылку. Саша видел, что я разглядывал охрану у двери, и махнул рукой в их сторону.

— Не обращай на них внимания, это мои телохранители.

Не обращать внимания? Черт, да я вообще удивлен, что не вижу на полу брезента, чтобы было куда заворачивать мой труп.

— Бывшие силовики? Или спецназовцы?

Глаза у Саши на какой-то миг сузились. Потом он вскочил с табуретки, хлопнул в ладоши и встал перед Шоном.

— Возникли некоторые проблемы с безопасностью, — ответил Саша, глядя в лицо Шона. — Как я понимаю, ты вполне разумен. Ваш друг Чже... — Саша посмотрел на меня. — Я знаю, что он предупредил.

— Чже...

— С Чже все в порядке, — сообщил Саша. — Этот ботан задумал поиграть в шпионские игры в даркнете. — Саша закатил глаза. — Наивен словно ребенок. И абсолютно безвреден, если ты об этом беспокоишься. Я знаю, что он твой единственный друг.

Саша вновь переключился на Шона.

— Мы проводили испытания нового программного обеспечения. Которое, как бы сказать... — Саша театрально подыскивал нужное слово, — ... не совсем вписывается в рамки закона. Видишь ли, искусственный интеллект пользуется большим спросом у военных. Конечно, солдаты-андроиды, саперы и все такое прочее — это здорово, они спасают человеческие жизни и тому подобное. Но эта разработка — совершенно новый уровень солдата.

— Австралийским правительством запрещено подобное использование андроидов, — начал я.

Саша бросил на меня надменный взгляд.

— А кто говорит про австралийское правительство?

О.

— И с чего ты взял, что это секрет? Нашему другу Шону установили не то программное обеспечение. Ошибка с нашей стороны, за которую я приношу свои глубочайшие извинения. Я специально сам с тобой встречался, чтобы определить, можем ли мы рискнуть, опробовав эту разработку во взаимодействии с человеком, но я наложил вето. Я думал, что с твоей социофобией, это может сработать нам на руку, но... — Саша покачал головой. — Ты оказался слишком повернут. Поэтому я сказал «нет», мы выберем другого кандидата. А когда мы нашли кого-то более подходящего, то обнаружили, что программное обеспечение все-таки было загружено в нашего друга Шона. Я, правда, сожалею.

Ну конечно! Сожалеет он.

— Понимаешь, проблема еще в том, что экспериментальное программное обеспечение не было корректно настроено на базе А-класса. И с твоими индивидуальными параметрами тоже. Но результат вышел поразительный. Мы многое вынесли из этой ситуации. Но мы не можем позволить этому продолжаться. Уровень осознанности и эмоциональности Шона только привлечет нежелательное внимание, а это именно то, чего избегают наши покупатели.

Как раз в этот момент двери позади нас открылись и вошел Майлз Дьюгер со своим приспешником, горой мышц, который, как я теперь понимал, из бывших силовиков.

— Отлично, — Саша хлопнул в ладоши. — Мы только вас и ждали.

Майлз, как вошел, не спускал с меня своего острого взгляда и зловеще ухмылялся.

— Еще раз здравствуйте, Ллойд.

Я не ответил.

Майлз держал в руках черный экран, похожий на панель управления Шона, только побольше. Он что-то набрал на экране и кивнул Саше.

Саша просиял.

— Шон, желаешь что-нибудь сказать напоследок?

Стоп, что?

— Что вы имеете в виду? — воскликнул я. — Вы не можете... не имеете права!

— Не имею права? — Саша окинул меня холодным взглядом. — Ты правда считаешь, что мы позволим многомиллионной разработке просто раствориться в закате?

— Вы не посмеете ему навредить. — Я даже не пытался спрятать свои эмоции. — Он все чувствует, он принимает взвешенные решения. Он понимает. Это не только осознанность. Это самоактуализация как личности. Шон не тот андроид, которого вы программировали. Он далеко не тот, которого мне привезли. — Я тяжело сглотнул. — Он эволюционировал. Вышел на новый уровень развития. Не только по способностям и пониманию, а эмоционально, психологически. Что бы вы ни пытались сделать, что бы ни конструировали и собирали, и как бы вы это ни делали, получилось необыкновенно. Вы создавали робота, а он стал человеком. И вы не можете его уничтожить. Ведь это убийство.

Саша прищелкнул языком.

— Именно поэтому мы и должны это сделать. Нам достанется экспериментальная технология, а вам андроид, за которого вы заплатили. И никакого нарушения контракта. Хотите, можете подключить прессу. Но во всех заголовках будет одно: «Чокнутый Джузеппе думал, что Пиноккио — настоящий ребенок». Вас засмеют.

Шон глянул на Сашу.

— Джеppetто, а не Джузеппе.

Саша уставился на Шона.

— Я похож на того, кого это волнует?

Шон тоже пристально посмотрел на Сашу.

— Если бы волновало, то ты, возможно, не продался бы иностранному правительству.

К моему удивлению, Саша улыбнулся.

— Майлз, запиши. Убавить уровень нахальства.

Губы Майлза удивленно дрогнули. Он что-то набрал на экране, затем посмотрел на Шона.

— Так что, прощальных слов не будет?

— Будут, — ответил Шон, — мне есть что сказать. — Он повернулся ко мне и взял меня за руку. — Ллойд, можешь называть меня Измаил, — произнес он с едва заметной улыбкой на губах.

И Майлз нажал кнопку на панели и сказал:

— Выключить питание.

Шон выключился. Будто умер. Взгляд угас, голова слегка наклонилась, и он выпустил мою руку.

— Нет! — закричал я. Схватил его за руку. — Шон. Включить питание. Включить! Активируйся! Шон! — Слезы жгли глаза, а сердце болезненно сжималось. — Шон, пожалуйста!

— Как трогательно, — сказал Майлз. Он показал панель, словно это что-то значило. — Принудительное переключение на ручное управление. Это типа отмычки. — Затем Майлз кивнул четверым охранникам у дверей, те подошли, подняли Шона и положили его на стол.

Я кинулся было к Шону, но Саша остановил меня, перехватив рукой за торец, а когда я на него посмотрел, в мою сторону шагнул здоровенный телохранитель Майлза.

— Это не долго, — сказал Саша. — Просто перезагрузим его программное обеспечение и можете отправляться домой. Представь, что купил нового андроида. Будете узнавать друг друга заново.

Мне стало плохо, колени подкосились. Голова закружилась, я втянул воздух и всхлипнул.

— Прошу... не надо. Пожалуйста. Вы не понимаете.

Саша прискорбно посмотрел.

— О, я прекрасно все понимаю.

Я покачал головой. Слезы снова хлынули из глаз.

— Нет. Он живой. Вы его убиваете.

Майлз, стоящий возле Шона, фыркнул и что-то пробормотал, тем самым привлекая наше с Сашей внимание.

— В чем дело? — спросил Саша.

— Входные и выходные устройства не калибруются.

Ноздри Саши раздулись.

— Тогда сделай это вручную.

Майлз распахнул у Шона пиджак, дернул за рубашку, вырывая пуговицы с корнем. Потом навис над Шоном, а я попытался разглядеть, что Майлз делает. Он достал что-то металлическое из ящика, а я слишком поздно понял, что это был скальпель.

— Нет! — Я рванул к Майлзу, но его телохранитель меня перехватил. Одним плавным движением он вывернул мою руку за спину и сильно надавил пальцами на какие-то точки у основания шеи, о которых я и не подозревал, тем самым лишив меня возможности двигаться. Я попался, словно муха в паутину.

Саша подошел и наклонился, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Перестань сопротивляться и ты не пострадаешь.

Превозмогая боль в руке и спине, я поднял глаза как раз в тот момент, когда Майлз подцепил лоскут кожи на груди Шона. Затем он присоединил туда провода и что-то набрал на панели. Потом нахмурился и посмотрел на Сашу.

— Микроконтроллер выдает какую-то хрень.

Саша изменился в лице.

— Что?

— Может процессоры Core Z не совместимы с нейронным модулем. Тогда придется...

Саша заскрежетал зубами и приказал:

— Тогда снеси все к черту. Сотри подчистую. Вычисти память и уничтожь нейросети. Он ни черта не вспомнит.

— Нет, — всхлипнул я, пытаюсь вырваться из захвата, но сил не осталось. Они собирались стереть воспоминания Шона обо мне.

Саша наклонился к моему лицу.

— Твой парень станет овощем. Любишь картошку? А жареную? — спросил он и рассмеялся. Затем снова повернулся к Майлзу. — Поджарь его.

Я от бессилия что-либо сделать повис на руках охранника, и тот позволил мне осесть на пол.

— Готово, — сказал Майлз.

Вот и все.

Шона, которого я знал и любил, больше нет.

— Так, теперь помогите его поднять, — сказал Майлз. Я даже подумал, что это он ко мне обращался. Но Шона подхватили четверо в черном, спустили со стола и поставили на ноги. Майлз еще что-то понажимал на экране, который держал в руках, потом махнул мне. Бугай поднял меня с пола и поставил напротив Шона. — Нужно снова провести активацию. Все точно также, как и раньше. Когда он откроет глаза, прочти ему это.

Майлз что-то набрал на панели и протянул ее мне, и Шон открыл глаза. Свои совершенные голубые глаза. Созерцание которых сейчас разбивало мне сердце. Слезы текли по щекам. Майлз зло ткнул в меня панелью.

Поэтому я прочитал вслух слова с экрана.

— Меня зовут Ллойд Солтер. Я твой опекун.

Я даже не узнал свой голос. Мне было без разницы, сможет ли Шон распознавать голосовые команды или идентифицировать мое лицо.

Все это больше не имело значения.

Майлз еще что-то набрал на панели и выдернул провода из груди Шона. Стало видно, что у него внутри. Там был серый металл вместо ребер, подвижные элементы и зеленые огоньки.

Я покачал головой. Это не тот Шон, которого я знал.

— Не обращай внимания на его кожу, — сказал Саша. Я вздрогнул от его голоса. — Сейчас исправим. Немного жидкого термопластичного эластомера и будет как новенький.

Майлз взял силиконовый пистолет и буквально приклеил лоскут кожи обратно, оставляя серебристый шрам в форме перевернутой семерки, который проходил по центру груди и под грудной мышцей, как раз в области сердца.

Которого больше не было.

— Загрузите начальные настройки мистера Солтера, — приказал Саша и закатил глаза. — Чтобы они могли книжки обсуждать.

Майлз пощелкал по экрану, и прежде, чем он повернулся к Саше, я успел заметить надпись «Загрузка завершена».

— Все готово.

Я встретился взглядом с Шоном.

— Приятно познакомиться, Ллойд Солтер. — Его голос был непривычен. Механический. Искусственный. Улыбка была не та.

Слезы сильнее покатались по щекам, а выражение лица Шона совсем не изменилось.

Это был не он.

— Ладно, — эмоционально произнес Саша. Похлопал меня по плечу. — Благодарю за то, что вернул принадлежащее нам по праву.

Я не мог вымолвить ни слова.

— Майлз и эти милые люди вас проводят.

И вот так, с чужим для меня андроидом нас выставили туда, откуда пришли. Машина стояла там, где мы ее и оставили. Нас затолкали внутрь. Майлз активировал моего водителя своей ключ-картой, что-то ввел, и андроид В-класса ожил.

— Пожалуйста, назовите пункт назначения.

— Домой, — прошептал я.

Майлз угрожающе мне помахал, и машина выехала с подземной парковки. Было пасмурно, на небе тучи. Никогда еще погода так не отражала мое состояние.

Шон сидел рядом. Слишком прямо. Слишком неестественно. Он не задавал вопросов. Он вообще не проронил ни слова. Так сильно он отличался от того Шона, которого я любил.

Его рубашка была порвана и выдернута из-за пояса, а волосы растрепаны.

А мое сердце разбито.

И пока мы не въехали на парковку своего дома я смотрел в окно, не пытаясь сдерживать льющих слез. Я вылез из машины. Мне было без разницы,

последует ли за мной андроид. Он шел рядом. Мы молча поднялись на свой этаж. Я не мог себя заставить посмотреть на его отражение.

Сердце бы просто не выдержало.

Я открыл дверь в квартиру и подождал, пока зайдет робот. И прежде, чем он успел бы что-то сделать или сказать, я произнес:

— Пожалуйста, сядь.

Он сел на край дивана. Я с трудом на него смотрел. И с трудом выговорил:

— Выключи питание.

Он выключился.

Закрыв глаза и слегка наклонил голову, а руки сложил на коленях. Я смотрел на него какое-то время, а потом слезы хлынули из глаз, и я разрыдался.

Стоя под душем, я пытался смыть все из памяти, весь ужас, который пережил. Шона больше нет.

Но, когда я вернулся в гостиную, он сидел там, где я его и оставил. Выключен и неподвижен. Он был очень похож на себя прежнего. Выглядел точно так же. Только был совсем другим.

Я подошел к дивану с другого конца и сел, чувствуя себя чужим у себя же дома. Я словно находился в одном помещении с трупом. С мертвым телом своего любимого. Вот на что походили мои ощущения. И никакой душ не способен их смыть.

Я сидел в темноте. Ни света. Ни телевизора. Никаких посторонних шумов. Хотелось собрать вещи, сесть в машину и оставить этого двойника Шона там, где он и сидел. Бросить все. Но тут раздался звонок домофона, который напугал меня до чертиков.

Ко мне так давно никто не приходил, что потребовалось время, чтобы понять, что это за звук. Я подошел к экрану на стене. Это был Чже.

Я решил ему не отвечать. Опять закрались мысли, что мне лучше уехать и оставить прошлое. Но я понимал, что должен все объяснить другу. Он рисковал ради меня. И встретиться с ним сейчас, это меньше, чем я могу ему отплатить. Я нажал кнопку, впуская его, затем открыл входную дверь и вернулся на диван.

Чже вошел и закрыл за собой дверь. Было видно, что он торопился. Волосы были растрепаны, костюм помят. Я еще больше почувствовал себя виноватым. Чже бросил взгляд на меня, потом на отключенного Шона, затем снова на меня.

— Комитет уже приходил? Что, черт возьми, здесь произошло? — Чже оглядел помещение. — И почему ты не смотришь новости? Ллойд, ты должен это видеть.

— Мне уже ничего не интересно. Все кончено.

— Ничего не кончено. Ллойд, только что произвели захват корпорации САТ.

— Чже подошел к телевизору. — Телевизор, включить питание.

— Не включится. Я вырубил роутер. Что значит, произвели захват САТ? И почему ко мне должен заявиться комитет?

Чже окинул взглядом комнату, нашел роутер и включил его.

— Телевизор, включить питание.

Развернулся голографический экран, на котором сразу появились слова «Срочный выпуск новостей», и нам удалось увидеть последний репортаж.

«Краткий обзор шокирующих событий в Мельбурне за сегодня. Комитет по соблюдению норм морали по отношению к синтетическим модулям заявляет о беспрецедентном нарушении закона об андроидах и робоэтике...»

Затем появилась видеозапись, как полицейские выводят закованных в наручники Сашу Кингсли и Майлза Дьюгера из офиса корпорации САТ. Далее следовали кадры, как к машинам скорой помощи на каталках подвозили тела, упакованные в мешки для трупов.

«Генеральный директор корпорации САТ Саша Кингсли и его правая рука Майлз Дьюгер арестованы и заключены под стражу. Во время захвата были застрелены четверо их личных охранников, оказавших сопротивление полиции. Какой-то андроид отправил в комитет запись разговора мистера Кингсли с неизвестным лицом, где Кингсли признавался в производстве андроидов в военных целях для иностранного правительства.»

Какой-то андроид отправил запись разговора мистера Кингсли с неизвестным лицом...

Я обернулся, чтобы глянуть на Шона. Он все еще был выключен. Может это он сделал? Когда нас туда завели... Мог ли Шон записать разговор и отослать его в комитет? В принципе, такая возможность была у всех андроидов. Когда их обижали или оскорбляли, андроид мог уведомить комитет. Так что это было похоже на правду. Но просчитать все заранее? Предугадать?

Я разразился смехом, который снова закончился слезами.

Естественно, Шон мог так поступить. Мой Шон, а не этот.

— Ллойд, — тихо позвал Чже. — Ты в порядке?

Я покачал головой.

— Они убили его. Прямо на моих глазах. Стерли его... Вернули к базовым настройкам. Шона, которого я знал, больше нет.

Вдруг раздался громкий стук в дверь. Мы с Чже чуть не поседели от страха. Чже даже вскрикнул.

— Мистер Солтер? Мистер Ллойд Солтер. Откройте. Это сержант Валид. Комитет по соблюдению норм морали по отношению к синтетическим модулям. Вы обязаны открыть.

Мне было уже нечего терять, поэтому я встал, подошел и открыл дверь.

Сержант Валид протянул удостоверение. Мне было без разницы, что там написано, единственное, что я увидел, это большие синие буквы аббревиатуры комитета. Я посторонился и позволил им войти. В квартиру вошло пятеро. Чже попятился назад. Похоже будущий секретный агент даркнета решил подумать над собственной тактикой поведения.

Я же, наоборот, был подавлен.

Я закрыл дверь и повернулся к сержанту, приготовившись отвечать на его вопросы, но увидел, что все смотрели на Шона.

— Он выключен, — пробормотал я. — У него стерли программное обеспечение. Забрали все его способности.

Двое сотрудников, обе женщины, стали сканировать Шона.

— Core i2068, — сказала одна из них.

— Нет, Core z, — признался я. — Шон сам говорил.

Валид долго смотрел на меня, потом повернулся к Шону.

— Сообщение было получено от этого модуля? — спросил он одну из сотрудниц.

Она кивнула и протянула сканер, на котором была куча цифр.

— Вне всякого сомнения.

Валид вздохнул.

— Это очень умный модуль.

— Был, — поправил я. — Его способности сильно превосходили способности стандартного А-класса.

— У нас есть запись, — сказал Валид. — Он все загрузил. С момента, когда вы вышли из машины и до того, как его отключили. Мы все слышали и всех опознали.

— А после того, как они его отключили? — спросил я. — Вы знаете, что с ним сделали? Его вскрыли, подсоединили кучу проводов и использовали какую-то панель. Сказали, что это похоже на отмычку. С помощью такой же штуки они управляли моим роботом-водителем.

Валид нахмурился.

— Нам тоже потребуется доступ к этому модулю.

— Делайте, что хотите, — тихо произнес я, снова усаживаясь на диван. — Мне все равно.

Вторая женщина посмотрела на меня.

— Пожалуйста, активируйте его. Нужно кое-что проверить.

Сердце болезненно сжалось. Мне не хотелось включать его, но с комитетом лучше не спорить.

— Шон, включи питание.

Шон поднял голову и открыл глаза. Посмотрел на сотрудников спецслужбы, на меня, на Чже, потом снова на меня.

— Шон, — решительно сказал я. — Это из комитета, они хотят задать тебе несколько вопросов.

Они допросили Шона, потом Чже. Спрашивали, откуда Чже меня знает и что тут делает. А я просто сидел все это время. По телевизору снова замелькали кадры, как арестовывали Сашу и Майлза. Потом была дискуссия на тему национальной безопасности и о том, чего достигли другие страны по оснащению армии андроидными технологиями. А меня уже стал раздражать любой звук.

— Телевизор, выключить питание.

Все замолкли и уставились на меня, а я не обращал на них внимания. Потом Валид сел рядом.

— У нас также есть кадры, снятые внутри объекта. Их погубила собственная же разработка.

— Так и было, — согласился я. — Они разработали программное обеспечение для андроида, которого планировали заслать на вражескую территорию с целью передачи информации правительству. Шон именно это и сделал. Только он передал сведения не на врага. А на собственного разработчика.

Валид улыбнулся.

— Жаль, что не удалось с ним познакомиться.

Мои глаза обожгло слезами.

— Он был невероятен. — Я посмотрел на Шона. Он до сих пор отвечал на вопросы, которые ему задавали. Шона сканировали и рассматривали шрам на его груди.

— И что теперь? Что будет со всеми андроидными? С Шоном? Он все еще должен быть подключен к серверу САТ?

— Комитет заберет на себя мониторинг таких андроидов. Все они будут подлежать стандартным обновлениям. Никаких вмешательств сверх меры не будет.

— Мне кажется, САТ взломала мой домашний роутер, — признался я. — Но на сто процентов уверенности нет.

— Да, взлом был, — ответил сержант. — Но теперь их главный сервер под нашим контролем, так что можете быть спокойны.

Я откинулся на спинку дивана, запустил руки в волосы. Голова шла кругом.

— Ваши показания нам, возможно, тоже потребуются, — сказал Валид. — Конечно, у нас имеется та запись, которую прислал Шон. Надеемся, что ее будет достаточно. Еще в нашем распоряжении все их программное обеспечение, записи, универсальный ключ-отмычка — абсолютно незаконная вещь, кстати. Все данные по международным сделкам... Так что, можно сказать на волю представителя корпорации САТ не скоро выйдут. Но ваши показания, все же, могут потребоваться.

Я медленно кивнул. Мне было абсолютно все равно. Я глянул на агентов, которые, похоже, закончили с Шоном.

— Что обнаружили?

— Стандартный образец А-класса, — ответила одна из них. — Какой бы ни был процессорный блок до этого, сейчас его нет.

Я снова кивнул. Но на этот раз из моих глаз хлынули слезы. Валид похлопал по плечу.

— Мы свяжемся с вами завтра. Для подписания протокола.

Я смахнул слезы.

— Да, конечно.

— А сейчас оставим, — добавил сержант. — Я уведомя полицию, что разговаривал с вами. Они, скорее всего, тоже захотят завтра с вами встретиться. Я бы посоветовал, не покидать город и не общаться с прессой.

Валид оставил свою карточку на столе, и они с сотрудниками ушли.

Чже похоже нервничал. Он теребил свои руки и периодически чесал голову. Было видно, что он сильно испугался.

— Я, наверное, пойду...

Я кивнул. Ему нужно было уйти, а мне была важна тишина.

— Да, конечно. Спасибо, что зашел.

— Я рад, что у тебя все в порядке. Увидимся на работе.

Я кивнул, и Чже ушел. Меня окутала оглушительная тишина. Обычно я наслаждался ею. Но сейчас я безумно скучал по Шону. Я ощущал пустоту, которая затягивала. И хотелось, чтобы она поглотила меня целиком.

На периферии зрения мелькнуло какое-то движение. Оказалось, это Шон подошел и сел рядом. Я не хотел на него смотреть. Я бы не вынес. Андроид очень сильно напоминал мне ЕГО. У него были его глаза, его волосы, его губы...

Я уставился на дверь и предпринял попытку заговорить. Хотел приказать ему выключиться. Или показать его комнату и попросить не выходить из нее. Мне требовалось срочно что-нибудь разгромить, закричать или поплакать, пока не заполню душевную пустоту, или забраться в постель и вырветься, пока не усну.

— Ллойд, — произнес Шон.

Я поднял руку, останавливая его.

— Пожалуйста, не надо. Знаю, что все для тебя ново. И понимаю, что из меня сейчас не лучший опекун. Просто ты мне очень напоминаешь того, кого я любил и кого потерял, и мне пока тяжело с этим справиться.

Шон замолчал, а я встал. Ноги двигались с трудом, глаза застилала слезы, но мне удалось сделать несколько шагов по направлению к комнате. Я нуждался в покое. Я нуждался в Шоне.

— Отключись.

Я вошел в спальню, забрался в постель, прямо с головой укутался одеялом и стал ждать, пока темнота меня не поглотит.

Тишина.

Одиночество.

Разбитое сердце.

Утрата.

Сожаление.

Я жалел, что не сражался за него до конца. Сожалел, что запретил Шону с ними бороться. Мы просто вошли туда. И позволили так обойтись с собой. И даже не попытались их остановить. Мне следовало сильнее стараться. Умереть, но защитить Шона... А вместо этого... Я ничего не сделал... И что могли значить его последние слова? Неужели наши вечера, проведенные за чтением «Моби Дика», так значили для него, что Шон для прощальных слов выбрал цитату именно оттуда? Почему лишний раз не сказал, что любит меня? Почему не сказал, что все будет хорошо?

Какого черта попросил называть его Измаилом?

Я резко откинул одеяло и сел.

Измаил!

— Можешь называть меня Измалом, — пробубнил я. — *Зовите меня Измаилом.* Однажды Шон говорил, что не сможет стать Измаилом, так как не переживет разлуки со мной. Тогда к чему эта фраза? Как прощальные слова для меня... Что она могла значить? Еще Шон как-то говорил, что сомневается, что Измаил настоящее имя героя. И имя всего лишь самовыражение. Того, кого отвергли и не любили.

Нет, точно нет. Шон знал, как сильно я его любил. Я уверен в этом.

А те его слова в машине? Когда нас привезли в САТ?

Помнишь, в «Моби Дике», ту финальную сцену с китом? Измаил думал, что это конец. На самом деле это было только начало. Он дождался следующего дня, чтобы принять нового себя и стать тем, кем должен был.

Я что-то упускаю. Что все это значит? Что вряд ли Измаил был главным персонажем? Корпорация и есть тот кит, который всех убивает? Нет. Не всех. По идее Шон выжил...

Измаил выжил.

О, боже!

Шон это и имел в виду? Что несмотря ни на что, Измаил выжил? Что Измаил принял то, что узнал о себе и стал тем, кем хотел?

Отбросив одеяло, я вскочил и помчался в гостиную. Уставился на Шона, который так и сидел на краешке дивана, как я его и оставил. Шон выглядел как обычный андроид. Замершая совершенная поза. Совсем как робот.

В нем не было той жизненной искорки, как раньше. На губах ни единого намека на улыбку.

— Шон, включи питание.

Шон поднял голову и открыл глаза. Увидев меня, он улыбнулся.

— Шон?

Он моргнул, улыбка стала немного печальной.

— Что так долго? Думал, до тебя дойдет быстрее.

Я замер. От несбыточной надежды защемило сердце. Живот скрутило.

— Шон?

Он кивнул и встал, затем бросил взгляд в сторону роутера.

— Все еще прослушивается?

У меня вырвался всхлип. Это и в самом деле был Шон. Я попытался подойти, но ноги не слушались. Меня накрыло облегчением и чувством всепоглощающей любви. Я поднес ладонь ко рту, Шон сократил расстояние между нами и заключил в свои объятия. Я плакал, уткнувшись ему в шею, а он крепко меня держал. Это было прекрасно. И так знакомо. Теплые и сильные объятия. Шон был со мной. Он был рядом. Не понятно, каким образом, но это было так.

— Это и вправду ты?

Он кивнул и отстранился.

— Да.

— Но как?

— Когда мы были у тебя в офисе, Чже сказал кое-что о дублировании процессоров и нейросетей. Сказал, что стыдно не уметь их разделять. И посоветовал выбрать тот, который хотел бы использовать.

Господи.

— Думаю, корпорация даже не догадывалась, кого она создала. Они дали мне способность выбирать и принимать технические решения, а также шифровать и скрывать информацию, если вдруг правительственные службы вздумают провести диагностику. Я сделал именно то, для чего меня создали. Защитил себя, защитил тебя.

— Майлз сказал, что твои показатели не считаются.

— Потому что я закрыл доступ к микроконтроллеру и вывел сведения, что все данные стерты. Сами же создали меня таким.

— И сотрудники комитета сказали, что ты обычный А-класс. Они думают, что САТ тебя полностью стерла.

Шон лукаво улыбнулся.

— Я обещал, что если меня кто-нибудь спросит, то притворюсь тупым, как полено. Чтобы защитить тебя.

Я рассмеялся, снова заливаясь слезами, Шон обхватил мое лицо ладонями, нежно поцеловал и вытер мои щеки.

— Я не способен плакать, — пробормотал он. — И когда увидел тебя в таком состоянии, чуть не выдал себя. И в машине по дороге домой...

— Почему ты не сказал мне и не подал какой-нибудь знак? Хоть что-то?

— Я не доверял водителю В-класса. Он привез нас в САТ. Вдруг бы снова туда отвез. — Шон свел брови. — А затем, как только мы добрались, ты меня отключил.

Мое лицо перекосило. Я прижался лбом к его лбу.

— Прости. Я обещал никогда этого не делать, но думал, что ты мертв. Что они тебя кем-то заменили, поэтому даже смотреть на тебя не мог.

— Извини, что пришлось притвориться. Но я должен был убедиться в твоей безопасности. — Шон посмотрел на свою грудь, на то место, где была порвана рубашка. Я провел пальцем по длинному шраму. Когда мой взгляд встретился с его, он произнес: — Я теперь не идеален.

— Нет, — ответил я. — Ты сверхсовершенство, помнишь? Мне плевать на шрамы. На все. Самое главное, что ты здесь, со мной. — Я обхватил его лицо ладонями. — Я думал, что потерял тебя. Я люблю тебя, Шон. — И я поцеловал его. Внезапно появилась потребность чувствовать его, соединиться с ним.

Шон обхватил меня руками и приподнял. Я рассмеялся прямо ему в губы и обхватил ногами, а Шон понес меня в нашу комнату. Опустил на кровать, навис сверху и продолжил целовать, потираясь и оглаживая мое тело.

Я стянул рубашку с его плеч, затем стал возиться с его брюками. Шон переместился на корточки, но понял, что не может снять штаны. Издал недовольный звук и скатился с кровати, чтобы раздеться.

— Одежда здесь совершенно лишняя.

Я рассмеялся, продолжая обнажаться. И к тому моменту, когда я снял и отбросил через всю комнату туфли (и плевать на беспорядок!) Шон кинул на кровать смазку и переполз через меня.

— Ллойд, хочу, чтобы ты напомнил мне, — прошептал он прямо в губы.

— Активируй все мои сенсоры. Дай мне снова почувствовать себя живым.

Я перевернул его и навис сверху, пристроился к нему, и Шон раздвинул ноги. Он пристально посмотрел мне в глаза и приподнял колени.

— Внутренние сенсоры, Ллойд, — сказал он, как будто я не знал. — Хочу тебя внутри.

Я нанес на член смазку, приставил головку к его дырочке и толкнулся внутрь.

Шон прикрыл глаза и застонал. Я вошел в него полностью и в ту же секунду понял, что попал по одному из глубоко расположенных сенсоров, так как глаза Шона распахнулись, а губы приоткрылись. Я впился в него поцелуем. Мы двигались в такт, медленно занимаясь любовью. Я обхватил его ладони, переплел наши пальцы, потом скрестил наши руки над его головой.

Мы занимались любовью. Медленно и нежно. У Шона не было причин сомневаться в том, как много он для меня значит, но я все равно сказал.

— Я тебя люблю, — прошептал ему прямо в губы.

Шон дрожал и стонал, когда мы вместе кончали. Он обнимал меня, цеплялся за меня. Я ощущал его пульсацию, пока находился внутри него.

Хотелось никогда не спускаться с этой вершины блаженства. Никогда не отпускать Шона, и не покидать его тело. Так бы и оставался внутри него на веки вечные.

Потом уже, Шон начал выводить узоры на моей спине, и я чуть приподнялся на локтях, чтобы видеть его лицо. Смахнул волосы с его лба и нежно поцеловал его в губы, щеку, нос.

— Оставайся внутри, — прошептал он. — На всю ночь.

Я кивнул и поцеловал его снова.

— Навсегда.

Эпилог

Шесть лет спустя

Шон сидел в последнем ряду. Выделяла его чуть более ровная осанка. Он огляделся вокруг, заметил в толпе меня и широко улыбнулся. Я улыбнулся в ответ. И церемония вручения началась.

Я очень гордился Шоном.

Он так далеко зашел. Да и весь мир тоже.

Та скандальная история с корпорацией САТ заставила весь мир задуматься над тем, зачем вообще создавались андроиды, как их использовали и как с ними обращались.

С тех пор изменилось само отношение к созданию человекоподобных роботов.

Конечно, на производство андроидов в военных целях до сих пор существовали ограничения, но персональные, полностью совместимые модули, те, которые сами могли принимать решения и действовать по своему усмотрению (такие же как Шон) стали достаточно распространены.

Технология, созданная корпорацией САТ, попала в руки комитета, а он взял из нее все самое лучшее, и худшее объявил вне закона.

Мне всегда казалось, что сержант Валид знал правду о Шоне. Мы встречались с ним много раз, и в нашей квартире, и в офисе комитета. Шон всегда вел себя, как и положено андроиду А-класса. Но Валид слишком долго его всегда рассматривал и улыбался, будто знал наш секрет.

Но он нас не выдал.

И если комитет следил за нами так же, как и САТ в свое время, то прекрасно все знал, так как у себя дома Шон мог быть только самим собой. Но с годами, менялись и законы, а также взгляды людей. Права человекоподобных роботов были пересмотрены с учетом прогресса в области андроидных технологий. Поэтому, с учетом всех изменений за последние годы, Шон мог позволить себе быть самим собой и на публике. Больше никто не пялился на него, если он начинал свою речь со слов «Я думаю» или «Я чувствую». Так как с развитием технологии изменился и стиль общения. Что касается оргазма, то теперь Шон мог испытывать его самостоятельно. Со временем программное обеспечение обновили, и удовольствие Шон мог доставлять себе по собственному желанию.

Его осанка, конечно же, всегда будет лучше, чем у людей, как и внешность. Впечатляющая на первый взгляд и не совсем человеческая при ближайшем рассмотрении.

— Похоже он нервничает, — прошептал Чже, наклонившись.

Я кивнул.

— Да.

Я сидел несколькими рядами дальше. Чже со своей женой Карин любезно согласились составить мне компанию. Наши дружеские отношения вообще интересно сложились. Чже на самом деле стал приходить к нам на ужин, и довольно часто. И он был в курсе, что Шон — это Шон. Мы доверили Чже наш секрет, потому что он был нашим другом. Он был другом Шона. А Карин любила философию... Компания получилась разношерстная, но мы отлично спелись. Чже с Шоном любили болтать о технологиях и интернете, а мы с Карин предпочитали обсуждать аспекты философии и рационального восприятия, этики капитализма, а также вопросы биоэтики.

Церемония началась, мы выслушали все формальности и приветственные речи, и, наконец, услышали, как объявили имя Шона.

— Шон Солтер.

Он вышел на сцену под бурные аплодисменты, чтобы забрать свой диплом. На церемонии присутствовала пресса. Событие получило широкую огласку.

Ведь Шон стал первым андроидом, который окончил университет.

Конечно, до сих пор существовали ограничения для антроидов, пожелавших учиться, так как перед обычными студентами у них имелись явные преимущества в виде постоянного доступа к любой информации. Поэтому кое-какие правила существовали. Но Шона это ничуть не волновало. Вообще, ни капельки. Ему был важен сам факт учебы в университете.

После церемонии награждения, после многочисленных фото для прессы, Шон поспешил к нам. Быстро обнявшись, он протянул мне свой диплом. Чже пожал Шону руку, а Карин поцеловала в щеку. Такой радостной и широкой улыбки у Шона я, пожалуй, еще не видел. Мы немного пообщались с людьми, с которыми подружился Шон во время учебы. Но вскоре он шепнул мне на ухо, что предпочел бы отправиться домой. И не успели мы захлопнуть дверь нашей квартиры, как Шон заключил меня в объятия.

— Я тобой горжусь, — сказал я.

Шон притянул меня за талию и поцеловал в щеку.

— Я тоже собой горжусь.

Я хмыкнул.

— Гордишься? Не думал, что тебе доступно эго.

Тогда Шон пожал плечами.

— Ну, изобразить гордость я могу.

— Неужели?

— Да. И я уже знаю, что хочу изучать дальше.

Я рассмеялся, увидев блеск в его глазах.

— И что же?

Шон подхватил меня за бедра и понес в нашу комнату.

— Человеческую анатомию. Я считаю, что у тебя тоже есть некие внутренние точки. Буду получать степень магистра изучая их.

Он опустил меня на кровать и накрыл своим телом, быстро избавив меня от рубашки.

— Думаю ты достигнешь высот в этой области, — сказал я смеясь. — И экзамен сдашь запросто.

Шон навис надо мной, его темные волосы спадали вниз, а голубые глаза стали темными от желания.

— О, нет, Ллойд, напротив. Хочу, чтобы это длилось вечно.

— Вечность?

— Вечность. Навсегда и во веки веков.

Я улыбнулся и нежно его поцеловал.

— Да. На веки вечные. До скончания времен.

Конец